

Сокращение тюремного населения в Казахстане

Сокращение тюремного населения в Казахстане

Алматы, 2011 г.

УДК 343

ББК 67.409

С 59

**«СОКРАЩЕНИЕ ТЮРЕМНОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ»,
Алматы, 2011 г.**

ISBN 978-601-7162-44-3

Настоящий сборник подготовлен Центром исследования правовой политики (Legal Policy Research Centre) в рамках проекта «Сокращение тюремного населения в Казахстане», реализуемого при финансовой поддержке Института Открытого Общества (Open Society Institute). Мнения и взгляды, содержащиеся в публикации, могут не совпадать с официальной позицией Open Society Institute. Электронная версия на веб-сайте www.lprc.kz

УДК 343

ББК 67.409

ISBN 978-601-7162-44-3

На обложке: Заключенный в спальне исправительной колонии. Фото РИА-НОВОСТИ.
http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/205181/

© Центр исследования правовой политики 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы.....	6
Меры по сокращению численности заключенных в России и Республике Казахстан в контексте мирового опыта.....	24
Реформа службы пробации в Казахстане.....	37
Концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республике Казахстан.....	58
Применение мер наказания в Республике Казахстан 2000 – 2011 г. Статистический обзор.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Центр исследования правовой политики (ЦИПП) при поддержке Института Открытого Общества (Open Society Institute) в 2010 - 2011 г.г. реализовал проект «Сокращение тюремного населения в Казахстане».

Проект был нацелен на проведение правозащитной деятельности по сокращению тюремного населения в Казахстане, исследований, рассматривающих проблемы досудебного содержания под стражей, разработку рекомендаций к законодательству по снижению высокой численности тюремного населения в Республике Казахстан.

В сборнике представлен ряд экспертных заключений ЦИПП посвященных мерам по сокращению численности заключенных в России и Республике Казахстан в контексте мирового опыта, современному состоянию и перспективам развития альтернатив лишению свободы, реформе службы пробации в Казахстане, а также представлена концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республике Казахстан. Сборник также содержит Статистический обзор по применению мер наказания в Республике Казахстан с 2000 по 2011 г.г.

Очевидное отставание в темпах реформирования уголовно-исполнительного права и пенитенциарной системы Республики Казахстан обусловлено тем, что сформированные в советское время они не подвергались существенным изменениям. Ввиду этого в Казахстане до сих пор одной из серьезных социальных проблем, вызывающих всё большую обеспокоенность, является рост числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и отбывающих наказание за совершенные преступления, с помещением в места изоляции от общества (следственные изоляторы, тюрьмы и иные специальные учреждения). Это влечёт за собой ряд негативных последствий экономического, социального и гуманитарного характера.

Гуманизация и реформаторские тенденции в развитии уголовной политики современного Казахстана находятся в «генетической» связи с состоянием альтернативных мер уголовно-правового воздействия и предупреждения преступности. Намечившаяся в Казахстане трансформация уголовно-исполнительных инспекций в службы пробации и перспективы формирования национальной модели пробации неотделимы от правового, методологического и практического обеспечения развития и применения альтернатив наказанию в виде лишения свободы. Важно учитывать, что процесс совершенствования существующих в Казахстане альтернатив лишению свободы может сочетаться с поиском новых правовых моделей.

Следует отметить, что дальнейшую институционализацию альтернативных мер в Республике Казахстан оправданно сочетать с развитием пробации и активизацией диалога правоохранительной, судебной, уголовно-исполнительной системы и гражданского общества. Гуманистические тенденции в уголовной и уголовно-исполнительной политике Республики Казахстан, показателем которых стало

формирование правовых основ национальной системы пробации, должны найти логическое продолжение в принятии специального Закона о пробации.

ЦИПП выражает надежду, что приведенные в Сборнике аналитические материалы помогут продвижению нового видения пенитенциарной системы в Казахстане.

Сотрудники и эксперты ЦИПП надеются, что высказанные на страницах Сборника оценки, предложения, рекомендации будут способствовать развитию правовой системы в Республике Казахстан.

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Гуманизация и реформаторские тенденции в развитии уголовной политики современного Казахстана находятся в «генетической» связи с состоянием альтернативных мер уголовно-правового воздействия и предупреждения преступности. В литературе справедливо отмечается то обстоятельство, что, если будет достигнута цель водворения в пенитенциарные учреждения всех лиц, совершивших преступление, «...общество будет разрушено. Мы никогда не сможем найти средства и людские ресурсы, которые потребуются для достижения этой цели»². Альтернативы могут рассчитывать на поддержку общества и государства не только вследствие необходимости гуманного обращения с правонарушителями, но и в целях защиты общества от криминализации, неизбежной в условиях массовой практики наказания в виде лишения свободы, обеспечения его безопасности и социального благополучия.

Наметившаяся в Казахстане трансформация уголовно-исполнительных инспекций в службы пробации и перспективы формирования национальной модели пробации неотделимы от правового, методологического и практического обеспечения развития и применения альтернатив наказанию в виде лишения свободы.

В концептуальном аспекте альтернативные меры следует рассматривать как наказания, не связанные с лишением свободы («узкое» понимание данных мер в качестве непенитенциарных санкций). В «широком» — альтернативы представляют собой уголовно-правовые средства некарательного содержания, отличающиеся от классического института наказания. В связи с этим отдельными авторами отмечается, что альтернативы — не просто самостоятельный институт, но целый метод уголовно-правового регулирования и преодоления криминальных конфликтов³.

Обращение к положениям действующего уголовного законодательства Республики Казахстан позволяет отметить, что существует система институциональных альтернативных мер уголовно-правового воздействия, среди которых представлены: 1) наказания, не связанные с лишением свободы; 2) иные уголовно-правовые меры, содержание которых на законодательном уровне не раскрыто. Они включают в себя все виды освобождения от уголовной ответственности и наказания; 3) особую «непоименованную» группу мер воздействия образуют меры безопасности (например, судимость, принудительные меры медицинского характера). Однако дефиниция «меры безопасности», давно известная европейскому уголовному праву, ни в Казахстане, ни в других государствах СНГ легитимации на законодательном уровне не получила.

¹ Экспертное заключение подготовлено экспертом ЦИПП - Гета Максимом Ростиславовичем, к.ю.н., доцентом ВАК, доцентом кафедры уголовного права и процесса Новокузнецкого филиала-института КемГУ.

² Бишоп Н. Европейские правила по применению общественных санкций и мер общественного воздействия. // Материалы Междунар. науч.-практ. конференции. — Алматы, 2004. — С.30.

³ Гета М.Р. Альтернативы наказанию. — Усть-Каменогорск, 2004. — С.22-27.

Следует отметить, что дальнейшее расширение сферы применения альтернативных мер воздействия необходимо рассматривать в следующем контексте: 1) гуманность мер воздействия, их «совместимость» с защищенностью прав человека; 2) социально-криминологическая обусловленность, т.е. наличие социально-криминологических оснований применения; 3) эффективность мер, проявляющаяся, в частности, в низком уровне непенитенциарного рецидива; 4) обеспечение безопасности общества, поскольку для многих граждан позитивное отношение к наказанию в виде лишения свободы обуславливается представлениями о том, что контроль в условиях изоляции преступника от общества позволяет устранить его криминальную опасность. Данные представления, какими бы иллюзорными в ряде случаев они не были (изоляция виновного в кражах и его «знакомство» со спецификой пенитенциарных учреждений способна вернуть обществу гораздо более опасного правонарушителя, готового совершать разбои и грабежи), их нельзя игнорировать. Чтобы население поддерживало практику альтернативных мер, оно должно быть уверено, что правонарушители, оставленные на свободе, **находятся под контролем государства и риск совершения новых преступлений с их стороны минимален.**

Иными словами, все виды альтернативных уголовно-правовых средств, имеющих в законодательстве Республики Казахстан, целесообразно оценивать в аспекте эффективности посткриминального контроля и создания реальных возможностей ресоциализации осужденных. Исходя из этого, представляется оправданным обратиться к действующим непенитенциарным санкциям, предусмотренным уголовным законодательством Республики Казахстан. Необходимо учитывать, что к характеристике данных санкций непосредственное отношение имеет содержание наказания, которое, согласно ч.1 ст.38 УК РК, «... заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишениях или ограничениях прав и свобод». Подобное ограничение адресуется лицу, совершившему преступление. В соответствии с ч.2 ст.38 УК РК, «...наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Следовательно, альтернативные наказания, будучи системой правоограничений, не должны быть направлены на причинение страданий осужденному, хотя несомненно, что «наказательные» ограничения прав и свобод не могут не вызывать в личности осужденного психологического дискомфорта.

Как представляется, одним из перспективных альтернативных наказаний является привлечение к общественным работам (ст.42 УК РК). Это наказание весьма широко распространено в мировой практике, получило поддержку на уровне международных и европейских стандартов в сфере уголовной юстиции. Содержание этого наказания заключается в бесплатности труда осужденного. Именно эта «бесплатность» и составляет основной «наказательный» элемент привлечения к общественным работам. Следует отметить, что в уголовном законодательстве Казахстана (также как и России, где данная уголовно-правовая мера названа обязательными работами) не вполне точно определено рассматриваемое наказание.

Исходя из логического толкования закона, оно состоит «...в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учёбы время бесплатных общественно-полезных работ». Представляется, что наказание не может состоять в общественно-полезных работах, иначе придётся признать труд элементом наказания, кары за совершённое

преступление. Однако по смыслу международных непенитенциарных стандартов и национального законодательства Казахстана, труд осужденного к наказанию в виде привлечения к общественным работам рассматривается как средство ресоциализации правонарушителя. **Нельзя наказывать трудом**, но им можно побудить личность изменить свои взгляды на окружающее, на собственное поведение, привить уважение к обществу. Поэтому собственно «наказание», как отмечалось выше, кроется в фактическом лишении осужденного заработной платы (а точнее, в её непредоставлении), а также в ограничении конституционного права на отдых (трудиться осужденному приходится в свободное от основной работы или учебы время, которым он мог бы распорядиться по своему усмотрению). Таким образом, «наказательные» правоограничения плюс посткриминальный контроль уголовно-исполнительной инспекции (службы пробации) призваны создать условия для реализации ресоциализирующей функции общественно-полезного труда.

Другой аспект привлечения к общественным работам связан с возможностью совершенствования нормативной модели данного вида наказания. Прежде всего, оправданно ли сводить его только к общественно-полезным работам? Помимо работ как социально-полезной деятельности, существуют услуги (медицинские, образовательные, консультационные, оформительские, услуги по перевозке пассажиров, по оказанию социальной помощи и т.п.). Так, в частности, индивидуальные предприниматели, могущие стать адресатами данного вида наказания, занимаются предоставлением различных услуг населению. Полагаем, что более эффективным и оправданным явилось бы возложение на них (в случае совершения преступления) обязанности оказывать услуги без оплаты в течение определённого времени, чем привлечение к неквалифицированному физическому труду. Это позволило бы расширить спектр видов деятельности при общественно-полезных работах, **благодаря сочетанию различных видов труда осужденных.**

Кроме того, целесообразно, на наш взгляд, учесть в процессе выбора конкретных работ индивидуально-психологические особенности осужденного, его интересы и способности, поскольку вполне очевидно, что социальная ценность данной альтернативы лишению свободы заключается не в понуждении к малоквалифицированному труду по уборке улиц (хотя и он должен применяться), а в **деятельности, полезной для общества, которое позитивно оценивает её результаты**, станет заинтересовано в «сохранении» осужденного в своей структуре, а не в его «ниспровержении» в пенитенциарные учреждения. Не менее важно и то, что осужденный, понимая социальную значимость своего труда, будет более восприимчив к исправительному воздействию службы пробации.

Другой аспект проблемы совершенствования наказания в виде привлечения к общественным работам касается их сравнительно невысокой продолжительности (не свыше 240 часов). Представляется, что слишком непродолжительный период, значительно уступающий сроку исправительных работ да и существующим в мировой практике срокам применения аналогичных непенитенциарных санкций, по-видимому, было бы оправданно увеличить хотя бы в два раза для совершеннолетних правонарушителей — до 480 часов, что сделает отбывание привлечения к общественным работам более чувствительным для осужденного и для общества. За

время, ограниченное 240 часами, едва ли возможно оказать какое-либо исправительное воздействие на осужденного и обеспечить эффективность посткриминального контроля.

И наконец, нельзя не отметить, что, согласно ч.2 ст.42 УК РК, «...общественные работы... отбываются не свыше четырёх часов в день, если осужденный не имеет постоянного места работы или не занят на учёбе — до восьми часов в день». Подобная дифференциация вызывает некоторое смущение. Оправданно ли вообще применять это наказание к безработным, которым надо решать основную проблему трудоустройства на оплачиваемую работу? Но если всё-таки применять, то есть ли смысл во всех случаях устанавливать продолжительность бесплатных работ до восьми часов в день? По-видимому, в этой ситуации наиболее целесообразно предоставить суду право дифференцировать продолжительность «дневного» отбывания наказания для лиц, не имеющих постоянного места работы.

Кроме того, разница во времени такого ежедневного отбывания общественных работ для занятых граждан и безработных выглядит чуть ли не как дискриминация последних, ибо они должны выполнять больший объём бесплатного труда. Нельзя не принять во внимание и то обстоятельство, что осужденные, не имеющие места работы, безвозмездной трудовой деятельностью могут фактически «стимулироваться» к совершению нового преступления в целях получения средств существования.

Исходя из изложенного, позволим себе ч.1 ст.42 УК РК предложить в следующем примерном варианте: **«Наказание в виде привлечения к общественным работам состоит в непредоставлении осужденному оплаты за выполнение в свободное от основной работы или учёбы время общественно-полезных работ, а равно оказания услуг, связанных с его профессиональной деятельностью Лицам, не имеющим основного места работы, наказание в виде привлечения к общественным работам назначается с учётом их жизненной ситуации, от которой ставится в зависимость продолжительность наказания. При выборе вида общественных работ или социально-полезных услуг по возможности учитываются интересы, уровень образования и профессиональной подготовки осужденного».**

Необходимо отметить, что в Казахстане (как и в России) существует проблема расширения практики назначения и исполнения наказания в виде общественных работ, связанная, в основном, с трудоустройством осужденных, особенно актуальная в условиях существования безработицы среди законопослушного населения. Государственных предприятий, которые могут нанять данных осужденных, не так уж много, а собственника частных производств, исходя из конституционно закреплённой свободы труда, нельзя обязать трудоустроить осужденных. В литературе высказывались предложения по стимулированию работодателей к приёму названных лиц путём предоставления налоговых льгот и оставления 50% от фактически начисленных денежных средств в организации⁴.

Несомненно, что поиск мер, стимулирующих работодателя, является важным, и целесообразно использовать различные стимулы (и не только экономические), например,

⁴ Турецкий Н.Н. Проблемы исполнения уголовного наказания, связанные с привлечением к общественным работам. — Алматы, 2004. — С.82.

популяризацию опыта индивидуального предпринимателя или руководителя организации, трудоустроившего осужденных, в СМИ; награждение ценным подарком и иное поощрение на уровне местных исполнительных органов или органов местного самоуправления, установление льгот на предоставление бюджетных заданий на выполнение работ (оказание услуг) и т.п.

Помимо этого, целесообразной представляется разработка **Типовых соглашений** между службой пробации, органами местного самоуправления и работодателями о сотрудничестве в трудоустройстве осужденных. По-видимому, подобное трудоустройство станет в ближайшее время одной из ведущих задач службы пробации.

Весьма схожую с привлечением к общественным работам юридическую природу имеет наказание в виде исправительных работ (ст.43 УК РК). Это наказание, соответствующее рекомендациям Стандартных минимальных правил ООН, относительно применения мер, не связанных с тюремным заключением, в настоящее время, помимо Казахстана, сохраняется в Российской Федерации, Беларуси, Армении, Азербайджане, Таджикистане. Позволим себе отметить, что казахстанский законодатель поступил более рационально, закрепив модель исправительных работ по месту выполнения трудовой функции осужденного. В России с 2003 г. исправительные работы адресованы только лицам, не имеющим места постоянной трудовой деятельности, что существенно осложнило практику применения данного вида наказания, ибо уголовно-исполнительные инспекции должны трудоустраивать осужденных не только к обязательным, но и исправительным работам.

Собственно, «наказательная» составляющая рассматриваемой альтернативы лишению свободы заключается в ограничении размера заработной платы, полагающейся осужденному. Согласно ч.2 ст.43 УК РК, «...из заработка осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов». Данное наказание, появившееся в Казахстане в советский период его истории, оказалось воспринятым современной непенитенциарной практикой и является значимой альтернативной мерой уголовно-правового воздействия.

Однако на наш взгляд, было бы желательно исключить из ч.2 ст.43 УК РК упоминание об удержании «в доход государства», поскольку оно может создавать впечатление об использовании государством наказания в виде исправительных работ в целях извлечения прибыли (дохода). Более корректной, на наш взгляд, была бы формулировка «в соответствующий государственный бюджет».

Исполнение наказания в виде исправительных работ возлагается на службу пробации, которая должна будет не только контролировать своевременность удержаний из заработка осужденных, но и проводить работу по их ресоциализации.

Одним из альтернативных наказаний является ограничение свободы (ст.45 УК РК), введённое ещё в 2002 году. В Российской Федерации его аналог с таким же наименованием появился лишь в декабре 2009 г. Законодатель определил, что ограничение свободы состоит в «...наложении на осужденного судом определённых обязанностей, ограничивающих его свободу, и отбывается по месту его жительства под

надзором специализированного государственного органа без изоляции от общества» (ч.1 ст.45 УК РК). Строго говоря, ни в Казахстане, ни в России «наказательного» элемента в этой мере воздействия не имеется, поскольку обязанности на осужденного возлагаются не «за» совершенное преступление, а «в связи» с предупреждением новых уголовно-наказуемых деяний. Если использовать дефиниции уголовного законодательства западноевропейских государств, то ограничение свободы можно было бы обозначить как **меру безопасности**. В принципе, применима к нему и характеристика как особой, более строгой разновидности **условного осуждения**, сходство юридической природы с которым весьма существенно. Исполнение ограничения свободы планируется возложить на службу пробации.

Уголовным законом предусмотрен императивный порядок возложения на осужденного юридических обязанностей предупредительного характера: 1) не менять постоянного места жительства, работы и учёбы без уведомления специализированного государственного органа (службы пробации); 2) в свободное от учёбы и работы время не покидать место жительства, не выезжать в другие местности без разрешения службы пробации. Наряду с этим закрепляется диспозитивный подход, выражающийся в праве суда возложить иные обязанности, способствующие исправлению осуждённого: пройти курс лечения от алкоголизма; наркомании; токсикомании; заболеваний, передающихся половым путём; осуществлять материальную поддержку семьи.

Обращение к подобным обязанностям позволяет увидеть их сходство с режимом пробации, поскольку предусмотрены основные (императивно возлагаемые) и субсидиарные обязанности. На близость с условным осуждением указывает фактическая тождественность юридических обязанностей, и различия усматриваются только в том, что при условном осуждении данные обязанности возлагаются по усмотрению суда, а при ограничении свободы некоторые из них — в силу прямого указания закона. Российский вариант ограничения свободы (ст.59 УК РФ) выглядит жёстче, так как все правоограничения в отношении осужденного устанавливаются императивно, да и перечень их шире. Правда, отдельные ограничения в УК РФ представляются сомнительными с точки зрения их профилактического и содержательного контекста (например, обязанность не посещать массовые мероприятия), но в целом они создают предпосылки для более строгого надзора за осужденным.

Представляется, что в норме статьи 45 УК РК целесообразно было бы усилить пробационный эффект некоторых правонарушений. Так, в частности, можно установить, что на осужденного возлагается обязанность не менять постоянного места жительства, работы или учёбы **без разрешения** специализированного государственного органа (службы пробации), тем более, что в отношении следующей обязанности — не выезжать в другие местности — действует (вполне логично) разрешительный, а не уведомительный подход к осужденному. Что касается иных правоограничений, то вполне понятно, что не имеет смысла возлагать при отсутствии оснований такую обязанность, как прохождение курса лечения от заболеваний, передающихся половым путём.

Вместе с тем, следует отметить, что иные, предупредительно-ресоциализирующие обязанности осужденных можно предусмотреть в специальном Законе о пробации, и это

позволит обеспечить не только более эффективный надзор при данном виде уголовно-правового воздействия, но и условия для последующего исправления осужденного.

В соответствии с ч.3 ст.45 УК РК, наказание в виде ограничения свободы не применяется к лицам, «имеющим судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления; к военнослужащим, а также к лицам, не имеющим постоянного места жительства». Таким образом, нельзя применить данное наказание лишь при наличии не снятой и не погашенной судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления. Это означает, что его совершение впервые, когда правоотношения судимости ещё не наступили, не является формальным препятствием для применения санкции в виде ограничения свободы. Представляется, что, прежде всего при выборе данной меры уголовно-правового воздействия, необходимо учитывать личность виновного, что наиболее достижимо при направлении лиц, в отношении которых суд полагает возможным ограничение свободы в условиях пробационного надзора, на социально-психологическое исследование в службу пробации. По его результатам, по-видимому, можно будет сделать вывод о допустимости ограничения свободы в отношении виновных в тяжком преступлении.

Что касается неприменения ограничения свободы к лицам, не имеющим постоянного места жительства, то такое решение законодателя выглядит не бесспорным. В настоящее время в Республике Казахстан институт «прописки», являвшийся изобретением советского прошлого, не существует. Действующие правила регистрации отнюдь не препятствуют гражданину проживать в ином месте, по фактическому адресу, который он мог бы представлять в службу пробации. Справедливо ли ставить такого осужденного, который приехал учиться или работать в другой город, проживает в квартире по найму, не выписался вовремя из прежнего жилого помещения, в худшее положение по сравнению с осужденным, проживающим по «юридическому адресу»? По-видимому, нет. Тем более, что, если подсудимым окажется гражданин, не имеющий постоянного места жительства, суд, не имея возможности применить к нему ограничение свободы, будет вынужден назначить более строгое наказание в виде изоляции от общества.

Одним из уголовных наказаний, по законодательству Республики Казахстан, является конфискация имущества (ст. 51 УК РК). Она представляет собой «...принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества являвшегося собственником осужденного». Заслуживает внимания то обстоятельство, что ещё в 2001 году А.И.Зубков предлагал трансформировать конфискацию имущества в основное наказание, которое рекомендовал широко применять за коррупционные, экономические преступления. Этого не произошло, а в декабре 2003 г. в Российской Федерации конфискация была исключена из системы наказаний, что вызвало резкую критику в юридической литературе. В 2006 г. конфискацию «вернули» в российский УК в качестве иной меры уголовно-правового характера (ст.104 УК РФ).

В Казахстане конфискация имущества сохранилась как вид наказания, однако в действующей редакции закона она сочетает в себе признаки наказания и меры безопасности. Об этом свидетельствует ч.1 ст.51 УК РК, согласно которой «...за совершение коррупционных преступлений конфискации, кроме собственности осужденного, в порядке, установленном законодательством, подлежит также имущество,

добытое преступным путём, либо приобретённое на средства, добытые преступным путём, переданное осужденным в собственность другим лицам». Иными словами, как наказание конфискация имущества поражает право собственности виновных, предусматривая изъятие у осужденного имущества, которое принадлежало ему на законных основаниях. А как **мера безопасности**, распространяется на имущество, полученное в результате совершения коррупционного преступления или приобретённое на доходы от преступной деятельности (т.е. фактически, в процессе легализации доходов криминального происхождения). Представляется, что наказательный подход к нормативной модели конфискации выглядит удачным, и имеются основания обозначить следующие признаки конфискации: 1) безвозмездность, заключающаяся в непредоставлении осужденному какого-либо возмещения взамен изъятых имущества; 2) ограничение конституционного права собственности осужденного; 3) распространение конфискации на такой объект гражданско-правовых отношений, как имущество (исключая денежные средства осужденного). В отличие от казахстанского, российский законодатель допускает замену конфискации уплатой денежных сумм, что, несомненно, подрывает её «натуральный» характер; 4) допустимость частичной и полной конфискации имущества.

Весьма интересное «взаимопроникновение» юридической природы наказания и меры безопасности (иной меры уголовно-правового воздействия) позволяет отметить, что у казахстанских органов уголовного преследования нет бремени доказывания незаконного происхождения имущества (за исключением имущества, обладание которым стало возможным в результате совершения преступления). Смысл наказания как раз и состоит в том, чтобы ограничить законные права и интересы виновного (нельзя «урезать» в праве, которого нет). Что касается российских правоприменителей, то им в полной мере приходится доказывать незаконность имущества, доходов виновного, чтобы использовать институт конфискации, что существенно осложняет реальную возможность судебной практики в отношении конфискации имущества.

Таким образом, конфискация как дополнительное наказание применима за совершение корыстного преступления и в случаях, прямо предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РК, для усиления карательного эффекта основного наказания. Как иная мера уголовно-правового воздействия (мера безопасности), конфискация распространяется на имущество, незаконное обладание которым стало возможным вследствие коррупционного противоправного посягательства. Дуалистическая природа конфискации способствует её большей индивидуализации в системе средств уголовно-правового предупреждения преступности. В перспективе, по-видимому, было бы целесообразно предусмотреть конфискацию имущества в смешанном варианте, когда она могла бы применяться **как основной вид наказания за совершение преступлений в сфере экономической деятельности** (например, легализация преступных доходов, уклонение от уплаты налогов, незаконное предпринимательство и т.п.). Во всяком случае, подобная трансформация нормативной модели конфискации имущества позволила бы расширить состав альтернативных наказаний в Республике Казахстан.

Особого внимания в рассматриваемом контексте заслуживает институт условного осуждения (ст.63 УК РК), выступающий самостоятельным и наиболее распространённым альтернативным видом уголовно-правового воздействия как в Казахстане, так и в России. Так, в частности, удельный вес условного осуждения в Республике Казахстан в 2007 г.

составил 38,6%, а в 2008 г. — 37% от общего количества мер уголовно-правового воздействия, в то время как общая численность всех наказаний, альтернативных лишению свободы, в 2008 г. имела показатель 7,9% от общего числа осужденных⁵. По существу, практика применения условного осуждения более чем в четыре раза превосходит по численности практику альтернативных непенитенциарных санкций.

Следует отметить, что ещё в 1899 г. на съезде Международного союза криминалистов условное осуждение оценивалось как «...институт справедливости, человечности и государственной пользы»⁶. Эта оценка не потеряла своего значения и в настоящее время, когда условное осуждение становится важнейшим уголовно-правовым институтом, находящимся в основе пробации.

В соответствии с ч.1 ст.63 УК РК, условное осуждение применимо, «...если, назначив наказание в виде исправительных работ, ограничения по воинской службе, лишения свободы, суд придёт к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания...». Иными словами, условное осуждение возможно в отношении трёх видов наказаний: лишения свободы, исправительных работ и ограничения по службе (аналога исправительных работ для военнослужащих). Представляется, что по отношению к исправительным работам это излишне, поскольку совершенно лишает смысла данное наказание, делая «условным» не только удержания из заработка, но и труд осужденного, а также воспитательное воздействие уголовно-исполнительной инспекции (службы пробации). Учитывая необходимость расширения реального спектра альтернативных мер, которые на сегодняшний день намного менее востребованы судебной практикой по сравнению с условным осуждением, а также потребность в дифференциации уголовно-правового воздействия, представляется целесообразным **оставить условное осуждение только в отношении наказания в виде лишения свободы**, что соответствует мировому опыту применения данной альтернативной уголовно-правовой меры.

Казахстанский законодатель сохранил две модели условного осуждения: «классическую» и «пробационную». В первом варианте она заключается в отсутствии каких-либо обязанностей, возлагаемых на осужденного, который в течение испытательного срока «...должен своим поведением доказать своё исправление» (ч.3 ст.63 УК РК). По-видимому, такая модель условного осуждения оправданна применительно к лицам, не нуждающимся в особом контроле в силу возраста, состояния здоровья или сравнительно неопасного преступления. Что касается «пробационной» модели, то она состоит в возможности суда установить для правонарушителя следующие виды обязанностей: 1) не менять постоянного места жительства, работы, учёбы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль; 2) не посещать определённые места; 3) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического заболевания или ВИЧ/СПИД; 4) осуществлять материальную поддержку семьи. Помимо этого, согласно ч.5-1 ст. 63 УК РК, суд может возложить на осужденного условно и другие обязанности, способствующие его

⁵ Практика назначения уголовных наказаний в Республике Казахстан. // Ежегодник Центра исследований правовой политики. — Алматы, 2010. — С.182-184.

⁶ Егоров С. Отец условного осуждения. // Законность.1998. №3. — С.56.

исправлению. Представляется, что они должны устанавливаться в рамках пробационного надзора, по результатам социального исследования личности правонарушителя. На наш взгляд, возложение подобных обязанностей следует применять в отношении несовершеннолетних осужденных, лиц, совершивших тяжкие преступления, а также правонарушителей, которые по своим индивидуально-психологическим характеристикам нуждаются в интенсивном посткриминальном контроле.

Таким образом, режим испытания при условном осуждении проявляется в установлении специальных юридических обязанностей (правоограничений) и контроле службы пробации за их исполнением. Законодатель делает оговорку о том, что условное осуждение не подлежит применению при опасном и особо опасном рецидиве преступлений.

В ч.1 ст.64 УК РК предусматривается досрочная отмена условного осуждения со снятием судимости по отбытии не менее половины испытательного срока (его продолжительность не должна превышать трёх лет).

Наряду с условным осуждением, разновидностью режима испытания по уголовному законодательству Республики Казахстан является отсрочка отбывания наказания (ст.72 УК РК). В соответствии с данной правовой нормой, «...осужденным беременным женщинам суд может отсрочить отбывание наказания до одного года. Осужденным женщинам, имеющим малолетних детей, и мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетних детей, суд может отсрочить исполнение наказания до достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста...». Таким образом, наказание назначается, но с предоставлением отсрочки, которая может быть назначена **до начала фактического отбывания наказания и в период его отбывания**. Следует отметить, что, как в России, казахстанский законодатель впервые распространил подобный режим отсрочки и на лиц мужского пола, которые одиноко воспитывают ребёнка (в российском варианте — являются его единственным родителем). Воспитание «в одиночку» ребёнка может быть связано со следующими ситуациями: 1) мужчина выступает единственным родителем ребёнка вследствие смерти его матери; 2) он является единственным воспитателем и кормильцем ребёнка, поскольку мать лишена родительских прав, а ребёнок, по решению суда, проживает совместно с отцом. Фактически, рассматриваемая отсрочка соединяет две модели режима испытания, первая из которых заключается в отсрочке наказания для беременных женщин продолжительностью в один год, а вторая рассчитана на срок до достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста и адресуется женщинам, имеющим малолетнего ребёнка, и лицам мужского пола, одиноко его воспитывающим.

С другой стороны, ограничение срока отсрочки отбывания наказания беременным женщинам до одного года неизбежно ставит вопрос о том, **что будет дальше с этой осужденной**. Ответ на него кроется в ч.3 ст.72 УК РК, согласно которой «...по истечении срока отсрочки... суд... может освободить от отбывания наказания или заменить назначенное наказание более мягким... или принять решение о направлении... в соответствующее учреждение для отбывания наказания». Исходя из этого, выходит, что у женщины, имеющей новорожденного ребёнка, продолжительность отсрочки может составить четырнадцать лет, а беременная женщина вскоре после рождения ребёнка должна будет вновь предстать перед судом, который вправе применить к ней

назначенное до режима отсрочки наказание в виде лишения свободы. Но, по смыслу ч.1 ст.72 УК РК, она имеет право на отсрочку уже **как мать малолетнего ребёнка**. В этом случае годичный срок режима испытания для осужденных женщин, находящихся в состоянии беременности, утрачивает смысл. В то же время нельзя не учитывать, что максимально возможный четырнадцатилетний срок отсрочки при сохранении правоотношений судимости и посткриминального контроля в отношении осужденной (осужденного) будет многократно превышать размер наказания за преступление, в связи с которым была принята отсрочка.

Согласно ч.1 ст.72 УК РК, она не может быть назначена, если совершено тяжкое или особо тяжкое преступление против личности, предусматривающее наказание свыше пяти лет лишения свободы. Следовательно, режим отсрочки допускается: а) при совершении преступления небольшой и средней тяжести; б) при совершении тяжкого преступления, не направленного против личности или исключая личность в качестве дополнительного объекта посягательства. Учитывая, что, как правило, срок наказания за эти преступления не превышает пяти лет содержания в пенитенциарном учреждении, срок отсрочки продолжительностью в четырнадцать лет, совмещённый с психологическим состоянием ожидания нового наказания, неопределённостью ситуации по окончании отсрочки выглядит как чрезмерно суровая уголовная репрессия, нивелирующая социальную ценность рассматриваемой альтернативы лишению свободы.

Подобная психологическая «неопределённость» для беременной женщины, предполагающей для себя возможность последующего лишения свободы, может рассматриваться даже как жестокое обращение по отношению к ней. Каков же выход из данной ситуации? Представляется, что продолжительность отсрочки следует приравнять к основной продолжительности срока наказания в виде лишения свободы, допускающей режим отсрочки — **пять лет**. Данный срок был бы весьма близок к временным рамкам условного осуждения и соответствовал максимальной санкции за совершение умышленного преступления средней тяжести. В качестве альтернативного варианта целесообразно сохранить упоминание об отсрочке до достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста. При этом следует предусмотреть, что если не состоялось досрочной замены рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия по отношению к отсрочке, суд освобождает осужденную (осужденного) от наказания со снятием судимости. В целом, в результате предлагаемой нами корректировки, норма ст.72 УК РК могла бы выглядеть в следующем примерном варианте:

«Осужденным женщинам, находящимся в состоянии беременности или являющимся матерью малолетнего ребёнка, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, а равно лицам мужского пола, одиноко воспитывающим ребёнка, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы и установить испытательный срок продолжительностью до пяти лет или до достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста. Отсрочка отбывания наказания не предоставляется при совершении особо тяжкого преступления. Применение отсрочки за тяжкое преступление против личности или причиняющее вред личности и предусматривающее наказание свыше пяти лет лишения свободы допускается в исключительных случаях, если суд с учётом личности осужденной

(осужденного), результатов социально-психологического исследования придёт к выводу о целесообразности отсрочки отбывания наказания.

Если в течение испытательного срока осужденной (осужденным) не было совершено нового преступления и не возникло оснований для замены отсрочки отбывания наказания его реальным отбыванием, по окончании испытательного срока суд освобождает осужденную (осужденного) от наказания с одновременным снятием судимости».

Предлагаемые изменения, как представляется, будут способствовать более эффективному применению режима отсрочки, справедливому и гуманному обращению с женщинами, находящимися в состоянии беременности, воспитывающими малолетних детей и оказавшимися в «орбите» уголовно-правовых отношений.

Ещё одной разновидностью освобождения от наказания является условно-досрочное освобождение (ст.70 УК РК). Эта классическая модель освобождения от наказания, широко известная мировой практике, имеет в Казахстане свои особенности. Так, в частности, условно-досрочное освобождение применяется при наказании в виде исправительных работ, ограничения свободы и лишения свободы. Кроме того, в ч.1 ст.70 УК РК названы содержательные основания для применения УДО. К ним относятся: 1) правопослушное поведение; 2) добросовестное отношение к труду (обучению); 3) активное участие в работе самодетельных организаций и воспитательных мероприятий; 4) принятие мер по возмещению ущерба, причинённого преступлением. Помимо этого, закон упоминает о том, что лицо «не нуждается в дальнейшем отбывании наказания». И наконец, на освобожденных условно-досрочно в императивном порядке возлагаются обязанности, предусмотренные ст.178-2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.

Кроме того, в ч.3 ст. 70 УК РК предусмотрены формальные основания для применения условно-досрочного освобождения, находящиеся в зависимости от категории преступления, совершенного осужденным. За преступление небольшой и средней тяжести УДО применимо по отбытии не менее 1/3 срока наказания. В случае осуждения за тяжкие преступления УДО возможно по отбытии не менее половины срока наказания, а при совершении особо тяжкого преступления — не менее 2/3 от назначенного судом наказания. Законодатель допускает оговорку об обязательном отбытии осужденным к лишению свободы не менее шести месяцев из общего срока назначенного наказания.

Применение условно-досрочного освобождения к наказанию в виде лишения свободы выступает важным средством ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и стимулом их позитивного посткриминального поведения. Что касается исправительных работ, то условно-досрочное освобождение вполне способно мотивировать осужденного к добросовестному труду и выступать поощрительной мерой за него. Однако на наш взгляд, не в полной мере оправдано УДО применительно к наказанию в виде ограничения свободы. Данное наказание само по себе является разновидностью режима испытания осужденных, и «переводить» их с данного режима на другой, предусмотренный УДО, едва ли целесообразно. Нельзя не учитывать, что **пробационный надзор, связанный с социальными функциями при ограничении**

свободы, будет заменяться полицейским надзором при УДО с явным преобладанием «профилактической» функции. Очевидно, что применение УДО к ограничению свободы не будет улучшением «юридической судьбы» осужденного, хотя по своему значению условно-досрочное освобождение подобное улучшение предполагает. Поэтому, на наш взгляд, к лицам, отбывающим ограничение свободы, наиболее приемлемым вариантом было бы **досрочное освобождение от наказания со снятием судимости**, поскольку УДО в рассматриваемом варианте не имеет смысла.

Обращаясь к фактическим основаниям УДО в ч.1 ст.70 УК РК, представляется целесообразным предложить некоторые уточнения. Так, в частности, вред осужденным может быть не только возмещён (выплата денежной компенсации и т.п.), но и иным образом заглажен (например, путём принесения извинения, примирения с потерпевшим, участия в переписке с ним, демонстрации потерпевшему раскаяния в содеянном).

Следовательно, в ч.1 ст. 70 УК РК оправданно внести формулировку **«принятие мер по возмещению вреда и иному преодолению последствий преступления, по примирению с потерпевшим, а также участие осужденного в программах ресоциализации»**. Что касается формулировки об активном участии осужденных в работе самодеятельных организаций, то её сохранение, на наш взгляд, нежелательно, ибо такое участие в настоящее время является определённым инструментом власти администрации пенитенциарных учреждений и завуалированной формой зависимости от неё осужденных. Сомнительно, что подобное участие свидетельствует о подлинном исправлении осужденного, скорее, о том, что он более «удобен» для контроля.

В перспективе представляется важным, чтобы пробация хотя бы частично «охватывала» лиц, условно-досрочно освобождённых от наказания. В их отношении совершенно не лишним оказались бы социально-психологические исследования, позволяющие выявить потребности в социальной помощи и возможные пути ресоциализации осужденных. По-видимому, на законодательном уровне следовало бы обозначить, что **контроль над лицами, условно-досрочно освобождёнными от наказания, осуществляют совместно органы внутренних дел и служба пробации.**

Специфическим уголовно-правовым последствием преступного деяния, известным законодательству Казахстана, России и других государств СНГ, является освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное ст.ст. 65-69, 76, 81 УК РК. Отличие освобождения от уголовной ответственности от освобождения от наказания состоит в фактическом прекращении уголовно-правовых отношений, в то время как при освобождении от наказания они трансформируются в отношения некарательного, «испытательного» характера. Социальный смысл **освобождения от ответственности заключается в отсутствии необходимости достижения целей уголовно-правового воздействия** (исправления лица, совершившего преступление; общей и частной превенции), поскольку обвиняемый в преступлении в таком воздействии не нуждается, о чём свидетельствует его социально-позитивное послепреступное поведение (действия по возмещению причинённым противоправным деянием вреда, оказание помощи следственным органам в форме деятельного раскаяния и т.п.). Исключением в этом аспекте является освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст.81 УК РК), поскольку оно

предполагает замену уголовной ответственности иными мерами, находящимися в УК лишь по форме, а по содержанию имеющими генетическую природу социальных, психолого-педагогических, воспитательных средств.

Вполне логично, что любой вид освобождения от уголовной ответственности исключает возможность применения наказания, так как наказание выступает лишь одной из форм реализации уголовной ответственности и очевидно, что «**если нет ответственности, то нет и наказания**». Применение конкретных видов освобождения от уголовной ответственности находится в компетенции не только суда, но и органов, осуществляющих уголовное преследование.

Институт освобождения от ответственности в связи с примирением (ст. 67 УК РК) является наиболее популярным в юридической практике современного Казахстана альтернативным вариантом уголовной ответственности. В соответствии с ч.1 ст.67 УК РК, «лицо, совершившее преступление небольшой тяжести или **впервые** совершившее преступление средней тяжести, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причинённый вред...». Формулировка «подлежит» указывает на императивный порядок применения данного вида освобождения от уголовной ответственности при условии, что обвиняемый примирился с потерпевшим, возместив или иным образом загладив причинённый преступлением вред. Следовательно, имеет место вид условного освобождения от ответственности.

В ч.3 ст.67 УК РК предусматривается возможность такого освобождения от ответственности в случае примирения с потерпевшим несовершеннолетнего, обвиняемого в тяжком преступлении, при условии, если отсутствуют опасные последствия преступного деяния в виде смерти или тяжкого вреда здоровью. Представляется, что данное положение закона весьма удачно сочетается с обязанностью применения к несовершеннолетнему воспитательного воздействия, установленного ч.3 ст.67 УК РК. Тем самым расширяется сфера реализации рассматриваемого уголовно-правового института, что весьма желательно, особенно с учётом того обстоятельства, что ряд преступлений, признаваемых законодателем тяжкими, вреда жизни и здоровью человека не влекут. Поэтому норма ч.3 ст.67 УК РК может успешно «конкурировать» с наказанием в виде лишения свободы, нередко применяемым за их совершение.

Обращают на себя внимание положения ч.4 ст.67 УК РК, фактически отражающие определённый синтез примирения и деятельного раскаяния. По существу, допускается освобождение от ответственности при причинении вреда публичным интересам и в ситуации, когда своего рода «потерпевшим» оказывается государство. Основанием для применения ч.4 ст.67 УК РК признаётся чистосердечное раскаяние и заглаживание причинённого преступлением вреда. По-видимому, это заглаживание должно проявляться как в действиях компенсационного характера, так и в оказании иной помощи государственным органам по предотвращению более тяжёлых последствий преступного деяния.

Следует отметить, что нормативная модель статьи 67 УК РК, позволяющая наглядно выразить частные начала и интересы в сфере уголовной юстиции, будет гораздо эффективней, если решить проблему осуществления примирительных процедур и контроля над их проведением. Её решению должен, в частности, способствовать Закон «О медиации», опубликованный в газете «Казахстанская правда» 5 февраля 2011 года. В соответствии со ст.1 Закона «О медиации», сфера её применения включает «споры, рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, если иное не установлено законодательством Республики Казахстан». По-видимому, учитывая положения ст.67 УК РК о возможности примирения и при совершении тяжкого преступления, **медиацию более чем логично распространить и на подобные ситуации, поскольку примирение по таким уголовным делам вне процедур медиации весьма затруднительно.** Казахстанский законодатель рассматривает медиацию лишь в контексте уголовно-правового спора, при осуществлении уголовного судопроизводства. Однако мировой практике альтернатив наказанию известно её применение в режиме пробации⁷, в условиях тюремного заключения и даже в отношении виновных в весьма опасных преступлениях, таких, как убийство. Медиация в США, Новой Зеландии, Японии, Австралии, Нидерландах и в других современных государствах стала основой формирования новой, восстановительной модели реагирования на криминальные конфликты. Как замечает Х.Зер, объясняя истоки медиации как особого духовного, социокультурного и правового феномена: «...и жертва, и преступник нуждаются в исцелении; последнее возможно лишь через прощение, исповедь, раскаяние и примирение. Некоторые из этих актов осуществляются в отношениях между личностью и Богом, личностью и церковью, личностью и общиной. Но точно так же прощение, исповедь, раскаяние и примирение должны быть включены и в отношения, которых, возможно, и не было до преступления — между жертвой и преступником»⁸.

Достаточно интересен опыт медиационной практики в Японии, где, как отмечает Х.Зер, наиболее распространённым ответом на преступления является «...признание вины, выражение раскаяния, включая и прямые переговоры с пострадавшим о возмещении ущерба и прощении как условии для снисходительного режима, а также стремления избежать длительных сроков лишения свободы»⁹.

В Новой Зеландии медиация успешно имплементирована в сферу ювенальной юстиции. Аналогичные тенденции можно наблюдать и в других странах. В Киргизстане предпринимались попытки соединить технологии медиации с мерами уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей¹⁰. В России модель восстановительного правосудия продвигалась в рамках пилотных проектов в отдельных регионах, в основном в сфере уголовного правосудия по делам несовершеннолетних. Его феномен анализировался в работах Р.Максудова, Я.И.Гилинского, В.Н.Кудрявцева,

⁷ Куусе Р. Опыт развития службы пробации в Эстонии. // Материалы Международной научно-практ. конф. — Алматы, 2004. — С.72

⁸ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. — М., 2004. — С.63.

⁹ Там же. — С.257.

¹⁰ Методическое пособие по работе с несовершеннолетними преступниками. — Бишкек, 2003. — С.45.

Э.Б.Мельниковой, Л.Н.Карнозовой и других авторов. Принятый в Российской Федерации Федеральный закон об альтернативных процедурах (посредничестве) ограничивает медиацию только областью гражданского и арбитражного судопроизводства, что сужает её возможности применения для преодоления последствий преступлений. В технологическом аспекте «медиация представляет собой организацию «исцеляющего» (восстановительного) диалога между пострадавшим и правонарушителем. Этот диалог происходит при ключевой роли посредника (медиатора) — ведущего программы примирения... Наилучший вариант примиряющей встречи состоит в принятии правонарушителем обязательств совершить действия в интересах пострадавшего (попросить прощение, возместить причинённый ущерб, выразить осуждение своего асоциального поведения и т.п.)»¹¹.

Необходимо отметить, что в мировой практике медиация в уголовно-правовых отношениях существует в следующих институциональных моделях:

1. «Досудебная» медиация как альтернативный вариант ответственности за преступление, исключающий назначение и исполнение наказания.
2. «Ювенальная» медиация, сочетающаяся с широким комплексом мер в отношении несовершеннолетних делинквентов.
3. «Пробационная» медиация, осуществляемая в деятельности службы пробации как важная технология ресоциализации правонарушителей.
4. «Пенитенциарная» медиация, осуществляемая в целях примирения осужденных и жертв преступлений и подготовки заключённых к жизни на свободе.
5. Медиация, применяемая в отношении определённых видов преступлений (в сфере экономики, против собственности и личности).

Иными словами, медиация используется и как альтернатива уголовному преследованию, и как альтернатива уголовной ответственности и наказанию. Данное обстоятельство, по-видимому, целесообразно учитывать при дальнейшей имплементации медиационной практики в Казахстане. В этой связи, возможно, следует дополнить статью 1 Закона РК «О медиации» формулировкой о том, что **«применение медиации допускается в деятельности службы пробации по исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, а равно в процессе воспитательного воздействия на осужденных к наказанию в виде лишения свободы и в отношении несовершеннолетних правонарушителей, независимо от тяжести совершённого ими преступления».**

Полагаем, что добровольное согласие сторон конфликта **должно быть лишь в процессе достижения соглашения о его разрешении. Далее следует принятие обязательств, которые должны быть исполнены.** По смыслу же действующего законодательства, вся медиация (в том числе и на этапе исполнения) заключается в добровольном согласии сторон. Но это создаёт риск, когда одна из сторон сошлётся на

¹¹ Гета М.Р. Социально-отклоняющееся поведение личности и его предупреждение. — Новокузнецк, 2009. — С.75.

то, что её согласия более нет, начнёт уклоняться от принятых на себя обязательств, что лишает медиацию желаемого результата. Представляется, что легальное определение медиации можно изложить в следующем варианте: **«Медиация — система процедур урегулирования спора (конфликта) между сторонами при участии медиатора (независимого посредника), основывающаяся на добровольном согласии сторон относительно разрешения спора путём переговоров и примирения и обязательным исполнением сторонами соглашения (договора) о медиации».**

Наряду с этим, в рассматриваемый нормативно-правовой акт следует включить уточнение, согласно которому **«медиация при совершении преступлений представляет собой процедуры примирения между потерпевшим и обвиняемым в преступлении, а равно лицом, находящимся под надзором службы пробации, либо осужденным к наказанию в виде лишения свободы, условно-досрочно освобожденным от наказания, а также несовершеннолетним правонарушителем. Целью медиации является заглаживание вреда, причинённого преступлением, и преодоление иных последствий уголовно-правового конфликта. Медиация осуществляется при участии представителей общественности и под контролем медиатора».**

Следует отметить, что социальный смысл медиации как примирения сторон криминального конфликта состоит и в возможности привлечения «общины» (местного сообщества) к его урегулированию. Закон этот фактор учитывает, предусматривая положение о проведении медиации членами местного сообщества (ст.15 Закона). В этой связи представляется излишним требование ст.21 рассматриваемого нормативно-правового акта об обязательности конфиденциальности проведения медиации. Во всяком случае, проведение процедур медиации применительно к обвиняемым в преступлении и потерпевшим с участием «третьих лиц» — представителей гражданского общества — **исключает конфиденциальность медиации, что предпочтительно для достижения её результатов, ибо потерпевший будет получать помощь и сочувствие «общины», а обвиняемый — её поддержку в усилиях по примирению с жертвой преступления.**

Кроме того, отметим, что п.4 ст.22 Закона, устанавливающий, что «...расходы, связанные с проведением медиации, уплачиваются сторонами совместно, в равных долях» вряд ли справедлив по отношению к потерпевшим. По-видимому, недопустимо, чтобы лицо, пострадавшее от преступления, само же оплачивало услуги медиатора. В Законе необходимо оговорить, что **в случае проведения медиации на возмездной основе, все расходы по оплате её услуг несёт лицо, совершившее преступление, а также иные лица с их согласия (родственники виновного, благотворительные фонды и т.д.). При невозможности лица, совершившего преступление, возместить расходы по проведению процедур медиации, её услуги оплачивает государство (по аналогии с оплатой услуг защитника малоимущего обвиняемого в уголовном процессе).**

Наряду с этим, важно учитывать, что процесс совершенствования существующих в Казахстане альтернатив лишению свободы может сочетаться с поиском новых правовых моделей. Так, в частности, целесообразно закрепить в УК РК **институт условного освобождения от наказания в связи с примирением с потерпевшим, предусмотрев,**

что «суд может освободить от наказания, а равно от его дальнейшего отбывания лицо, раскаявшееся в совершённом преступлении и примирившееся с потерпевшим самостоятельно либо посредством медиации, при наличии оснований, свидетельствующих о том, что отсутствует угроза безопасности для потерпевшего и виновный загладил причинённый преступлением вред. Порядок организации и проведения медиации с участием данных лиц устанавливается специальным законом».

Помимо этого, требуют пристального внимания меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей. По-видимому, при наличии согласия потерпевшего для таких лиц следует признать обязательным проведение процедур медиации. Следует широко и с участием местного сообщества, используя культурно-исторические традиции казахского народа и других народов Казахстана, применять к несовершеннолетним программы их ресоциализации. В перечень мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних, содержащихся в УК РК, необходимо включить такую меру, как «стимулирование социально-полезного проведения досуга несовершеннолетних», которая бы содержала дозволения и иные стимулы правомерного поведения подростков-делинквентов.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что дальнейшую институционализацию альтернативных мер в Республике Казахстан оправданно сочетать с развитием пробации и активизацией диалога правоохранительной, судебной, уголовно-исполнительной системы и гражданского общества.

МЕРЫ ПО СОКРАЩЕНИЮ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА¹²

Одной из серьёзных социальных проблем, вызывающих всё большую обеспокоенность, является рост числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и отбывающих наказание за совершенные преступления, с помещением в места изоляции от общества (следственные изоляторы, тюрьмы и иные специальные учреждения). Тенденция роста численности «тюремного населения» на протяжении последнего десятилетия имеет место во многих странах мира, включая и наиболее развитые европейские государства, причём в некоторых из них (например, в Великобритании) она сохраняется несмотря на снижение уровня преступности. Это влечёт за собой ряд негативных последствий экономического, социального и гуманитарного характера.

Приходится привлекать всё больше средств на строительство новых и поддержание в надлежащем состоянии действующих учреждений, создание в них условий содержания, бытового и медицинского обеспечения, отвечающих рекомендациям Европейских пенитенциарных правил, что в условиях мирового финансово-экономического кризиса часто приводит к сокращению финансирования иных социальных программ.

В условиях переполнения учреждения и вызванной этим тесноты и скученности становится затруднительным или вовсе невозможным обеспечить реализацию некоторых законных прав и интересов заключенных (например, при отсутствии спального места); возникают объективные условия для распространения инфекционных заболеваний, различного рода конфликтных ситуаций.

С позиции требований статьи 3 Европейской конвенции по правам человека о недопустимости бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, для демократических стран Европы неприемлема ситуация, когда их жители направляются в уже переполненные пенитенциарные учреждения и, тем самым, заведомо обрекаются на содержание в неприемлемых условиях.

Последствия пребывания в таких условиях для человека, особенно отбывавшего заключение в течение длительного периода времени, оказываются крайне негативными. В его психологии происходят серьёзные изменения: возникает привычка к проявлениям насилия и жестокости, усваиваются элементы криминальной субкультуры, признаки принадлежности к определенной социальной группе и в то же время утрачиваются некоторые социально необходимые навыки. Всё это внешне проявляется в так называемой «стигматизации» (клеймении), когда по внешнему виду человека (наличие особых татуировок, манера одеваться, вести себя в обществе и т.п.) и по его манере разговаривать (употребление криминального жаргона, специфических «тюремных» выражений, терминов, своеобразный юмор и т.д.) можно определить человека, отбывшего наказание в местах лишения свободы. Такие люди испытывают трудности в социальной адаптации после освобождения, поскольку вызывают определенную настороженность, недоверие у окружающих; они объединяются в группы себе подобных и, в конце концов, вновь оказываются на скамье подсудимых. По данным

---

¹² Настоящее экспертное заключение подготовлено Центром исследования правовой политики при поддержке Представительства *Freedom House* в Казахстане. Автор — Н.М.Кипнис, член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г.Москвы, член Научно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент. Мнения и взгляды, содержащиеся в документе, могут не совпадать с официальной позицией *Freedom House*.

западноевропейских ученых-криминологов, уровень рецидива среди лиц, ранее отбывавших тюремное заключение, достигает 80%.

Проблема переполнения исправительных учреждений также актуальна для России и Казахстана.

Например, в Российской Федерации в период 2000-2005 гг. численность заключенных снизилась примерно на 25%, однако в последующие годы вновь начался рост. Так, при сокращении в течение последних 5 лет уровня преступности в стране, к 2010 году численность осужденных к лишению свободы увеличилась более чем на 115 тыс. человек, или на 18,6%.

Несмотря на существенное увеличение финансирования уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) и принятие Правительством Российской Федерации Федеральной целевой программы по её развитию, по объективным причинам темпы строительства и реконструкции исправительных учреждений и следственных изоляторов отстают от темпов роста численности заключенных. По этой причине в целом по стране имеет место переполнение исправительных колоний общего и строгого режимов. В отдельных регионах страны ещё сохраняется переполнение следственных изоляторов. Каждое государство, где имеет место переполнение пенитенциарных учреждений, принимает меры для его устранения и недопущения подобного впредь с учётом своих возможностей. При сходстве социально-экономических условий в разных странах и обмене соответствующим опытом эти меры по содержанию могут в значительной степени совпадать.

Так, в странах Западной Европы уже длительное время ведутся поиски альтернатив изоляции правонарушителей от общества. Наиболее распространёнными из них являются:

1) расширение сферы применения взамен тюремного заключения наказания в виде привлечения к общественным работам, а также наказания в виде штрафа, увеличение размеров последнего;

2) вынесение условных приговоров к лишению свободы, а также применение института отложенного тюремного заключения, при котором осуждённый к лишению свободы находится на свободе до тех пор, пока в тюрьме не освободится для него место. Если он ведёт себя законопослушно, срок нахождения на свободе засчитывается в срок лишения свободы. Последняя мера используется и в качестве меры уголовно-процессуального пресечения вместо заключения под стражу;

3) замена заключения под стражу и тюремного заключения мерами, содержанием которых является домашний арест, соединённый с осуществлением надзора, обычно включающего применение электронного мониторинга (например, так называемых «электронных браслетов») и иных технических средств наблюдения за поведением подозреваемого (обвиняемого) или осуждённого.

Иногда применение технических средств наблюдения заменяется внесением денежного залога. В случае нарушения условий домашнего ареста залог обращается в доход государства, а подозреваемый (обвиняемый) или осуждённый помещаются в следственный изолятор или тюрьму¹³.

¹³ В США и странах западной Европы многие тюрьмы одновременно выполняют функции следственных изоляторов.

Кроме того, денежный или имущественный залог широко практикуется в качестве самостоятельной меры уголовно-процессуального пресечения вместо заключения под стражу, широко распространено освобождение арестованного из-под стражи под залог. В США, Англии, ФРГ залог может вноситься за подозреваемого или обвиняемого иным лицом (поручителем).

Среди других, наиболее часто применяемых мер можно выделить условно-досрочное освобождение из мест лишения свободы, когда в течение неотбытого срока наказания освобожденный находится под надзором службы пробации. В процессе надзора также могут применяться электронные и иные технические средства наблюдения. В некоторых странах, например, в Великобритании, подобный надзор за отдельными категориями освобожденных (отбывавших пожизненное лишение свободы; отбывавших лишение свободы за преступления, совершенные на сексуальной почве, особенно в отношении детей) может осуществляться пожизненно.

Следует отметить, что вышеупомянутые службы пробации играют основную роль в применении мер, альтернативных заключению под стражу и тюремному заключению. На них возлагаются функции:

- изучения на стадии досудебного расследования личности осужденного и факторов, способствующих совершению им преступления, с целью выработки рекомендаций по применению меры уголовно-процессуального пресечения;
- подготовки доклада суду о социальной опасности правонарушителя и возможности применения к нему наказания без изоляции от общества или условно-досрочного освобождения;
- исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы;
- осуществления надзора (контроля) за поведением освобожденных из мест лишения свободы, а также лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в том числе с использованием в надзоре за указанной категорией лиц электронно-технических средства (так называемых «электронных браслетов»);
- разработки программ обучения для повышения трудовых навыков и иных программ, способствующих ресоциализации освобождаемых из мест лишения свободы в обществе;
- оказания помощи правонарушителям и их семьям.

Основными целями деятельности службы пробации являются профилактика преступлений и одновременно реабилитация правонарушителя, которая достигается сочетанием репрессивно-контрольных функций с социально-реабилитационными задачами.

Данный перечень функций обычен для служб пробации большинства европейских стран. В некоторых из них (например, в Швеции) службы пробации входят в состав УИС, в других странах (например, в Великобритании) эти службы функционируют отдельно от УИС, но, как правило, службы пробации, также как и УИС, подчинены Министерству юстиции. Во Франции функции службы пробации выполняет «социальная служба», являющаяся самостоятельным подразделением Министерства юстиции.

В Российской Федерации задача сокращения численности заключённых тесно связана с решением других задач.

Несмотря на определенное улучшение условий содержания осуждённых и арестованных в российских исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2000-2005 гг., в

последующие годы их развитие замедлилось, и в целом в их деятельности стали проявляться недостатки, связанные с участившимися случаями массовых неповиновений, беспорядков, коррупции, нарушением прав граждан. Объективными факторами, способствующими этим проблемам, являются: а) общий рост численности осужденных в местах лишения свободы и лиц, содержащихся под стражей; б) возрастание в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, удельного веса лиц, отличающихся крайней степенью социальной деградации, высокой степенью общественной опасности, зараженностью криминальной субкультурой; г) снижением уровня социальной защищенности персонала уголовно-исполнительной системы.

В связи с этим Министром юстиции Российской Федерации А.В.Коноваловым выдвинуты предложения, направленные на фактическое реформирование уголовно-исполнительной системы. В основном они преследуют своей целью существенно оздоровить обстановку в местах изоляции от общества, переломить тенденцию социальной деградации и криминального заражения попадающих туда граждан Российской Федерации и в конечном итоге обеспечить более высокий уровень соблюдения их законных прав и интересов. Этой цели предполагается достичь за счет решения следующих задач:

- перехода от казарменных условий содержания осужденных в исправительных колониях к камерным, обеспечивающим, с одной стороны, большую безопасность осужденных и их защиту от насилия со стороны криминальных лидеров, а с другой, — позволяющих изолировать последних от основной массы спецконтингента и тем самым обеспечить надлежащий правопорядок. Учитывая неизбежность определенных материальных затрат и ограниченные возможности государства, в этом русле целесообразна поэтапная конвергенция (сближение) колониетской и тюремной систем исполнения наказаний с учётом имеющегося опыта некоторых стран Восточной Европы и КНР. По существу, речь идет о последовательном отказе от дискредитировавшей себя колониетской системы и переходу к тюремным условиям содержания, как это практикуется в большинстве стран мира;

- внесение изменений и дополнений в законодательство, направленных на снижение численности осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, что должно облегчить реорганизацию исправительных учреждений;

- принятие законодательных и организационных мер по повышению эффективности исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы. В этом направлении важным представляется скорейшее решение вопроса о создании современной и эффективной службы пробации;

- изменение форм и методов исправительного воздействия на осужденных за счет перехода от коллективных форм воспитательного воздействия к индивидуальным, проведения специальной и системной работы по подготовке осужденных к предстоящему освобождению, с привлечением к этой работе профессиональных психологов, социальных работников;

- приведение законодательства и практики отбывания наказания к международным стандартам прав человека в сфере охраны здоровья осужденных, в частности, реформирование ведомственного здравоохранения уголовно-исполнительной системы;

- существенное повышение уровня оплаты труда и иных мер социальной защиты персонала уголовно-исполнительной системы, в том числе за счёт сокращения его существующей штатной численности;

- совершенствование системы подготовки кадров и проведение анализа эффективности и целесообразности ведомственного образования;

- обеспечение прозрачности деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы за счёт налаживания конструктивного диалога с институтами гражданского общества, а также через последовательную реализацию общественного контроля и иных форм сотрудничества;

- обеспечение последовательного курса на гуманизацию и демилитаризацию уголовно-исполнительной системы в духе международных европейских стандартов.

Эти идеи были доложены руководству страны и получили его поддержку. Решением Президиума Государственного Совета Российской Федерации от 11 февраля 2009 года Министерству юстиции Российской Федерации было поручено подготовить и представить на рассмотрение Правительства Российской Федерации проект Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года.

14 октября 2010 года такая Концепция утверждена распоряжением правительства Российской Федерации №1772-р. Она предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающую функционирование уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года.

Основными целями Концепции являются:

- повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;

- сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам;

- гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- совершенствование уголовно-исполнительной политики (организации исполнения наказаний), направленной на социализацию осужденных;

- изменение структуры уголовно-исполнительной системы; создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы; отказ от коллективной формы содержания осужденных;

- осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного;

- изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе;

- разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания;
- модернизация и оптимизация системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов; укрепление материальной базы следственных изоляторов, исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций;
- повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой с учетом ее новой структуры, в том числе путем формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры;
- расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы;
- обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы;
- внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний;
- совершенствование ведомственного контроля над деятельностью уголовно-исполнительной системы; обеспечение гласности в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее подконтрольности институтам гражданского общества, создание условий для участия общественности в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач;
- развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями.

Основное внимание в Концепции уделено реорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Так, применительно к исправительным учреждениям, предполагается:

- изменение видов исправительных учреждений для содержания осужденных в местах лишения свободы с фактическим прекращением их коллективного содержания, постоянного пребывания осужденных в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных;
- создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений: тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) при сохранении учреждений, созданных для выполнения специальных задач, — лечебно-исправительных и лечебно-профилактических. Преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте;
- разработку основанных на стандартах Европейских тюремных (пенитенциарных) правил (2006 год) моделей тюрьмы и колонии-поселения с учетом требований

безопасности общества и персонала уголовно-исполнительной системы, а также необходимости реализации целей исправления осужденных;

- разработку технической документации, финансово-экономического обоснования, архитектурных проектов тюремных зданий, отвечающих требованиям европейских стандартов;

- раздельное содержание осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации, с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их личности, поведения в местах лишения свободы, отношения к совершенному преступлению, с одной стороны, и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды, с другой стороны.

Также планируется завершение к 2017 году строительства и ввода в эксплуатацию 26 следственных изоляторов, условия содержания в которых будут соответствовать европейским стандартам, а также реконструкция объектов действующих следственных изоляторов. Это позволит привести условия содержания подозреваемых и обвиняемых во всех следственных изоляторах в соответствие с законодательством Российской Федерации, устранить основания для обращений российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Наряду с этим, Концепцией предусмотрены меры по развитию наказаний, альтернативных лишению свободы. Рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 году общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами.

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

С целью обеспечения эффективного контроля над исполнением осужденным обязанностей и ограничений предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; автоматизированного компьютерного учета осужденных; внедрение в практику работы учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, программы психологической коррекции личности и изменения поведения.

Для достижения указанной цели необходимо:

- совершенствование законодательства в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, расширение их перечня за счет введения новых видов наказаний, дополнение оснований применения существующих альтернативных наказаний — исправительных и обязательных работ;

- придание работе уголовно-исполнительных инспекций социальной направленности с акцентом на вовлечение осужденных в трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификацию; активизация сотрудничества со структурами гражданского

общества, способными оказать позитивное гуманитарное воздействие на осужденных; оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными;

- привлечение органов местного самоуправления, занятости населения, образования и здравоохранения, общественности, реабилитационных центров и иных организаций к процессу социальной адаптации и исправлению осужденных.

В связи с расширением правоприменительной практики судов по назначению наказаний, альтернативных лишению свободы, дальнейшей гуманизацией уголовных наказаний, предполагаемой передачей в уголовно-исполнительную систему полномочий по осуществлению контроля над условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы прогнозируется увеличение численности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

В этих условиях необходимо принятие мер по формированию качественно новых учреждений, способных эффективно исполнять наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества.

Для достижения указанных целей предусматривается реализация следующих мер:

- разработка законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, предусматривающих возложение на уголовно-исполнительные инспекции полномочий по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами. При разработке таких нормативных правовых актов необходимо учесть вопросы оказания социальной помощи условно-досрочно освобождаемым лицам;

- оптимизация структуры уголовно-исполнительных инспекций, создание таких инспекций в районных, городских административно-территориальных образованиях, где они в настоящее время отсутствуют; организация «опорных пунктов» уголовно-исполнительных инспекций в отдаленных населенных пунктах, где проживает более 45 осужденных без изоляции от общества.

В целях обеспечения эффективного исполнения альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и контроля лиц, освобожденных из мест лишения свободы, необходимы:

- закрепление норматива штатной численности уголовно-исполнительных инспекций и доведения его до 2,1 процента среднегодовой численности осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях;

- обеспечение и внедрение в деятельность уголовно-исполнительных инспекций телекоммуникационных технологий, электронного документооборота и ведения электронных личных дел осужденных; создание единой базы учета осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества;

- обеспечение уголовно-исполнительных инспекций аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля в целях эффективного контроля над осужденными без изоляции от общества;

- придание социальной направленности работе уголовно-исполнительных инспекций, предусматривающей ресоциализацию, формирование правопослушного поведения осужденных без изоляции от общества;

- улучшение материально-технического обеспечения уголовно-исполнительных инспекций, а также обеспечение их собственными помещениями.

Вызывает интерес и то, что впервые в Концепции развития учреждений и органов, исполняющих наказания, предусмотрен раздел, посвященный обеспечению постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращению рецидива преступлений. Предполагается разработка системы следующих мер по подготовке осужденного к освобождению из мест лишения свободы:

- предоставление для лиц, заканчивающих отбывание длительных сроков лишения свободы, возможности прохождения специального тренинга, включающего широкую информацию об изменениях в обществе, новых формах социальной жизни, а для некоторых категорий осужденных — предоставление возможности перевода в колонию-поселение с разрешением кратковременных выездов к месту предполагаемого жительства;

- создание условий для подготовки освобождающихся лиц к дальнейшей постпенитенциарной адаптации через службу пробации, создание которой предусматривается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р.

Примечательно и то, что специальный раздел Концепции посвящен взаимодействию с общественностью в оказании социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, созданию условий для осуществления общественного контроля над деятельностью уголовно-исполнительной системы. В частности, предполагается:

- обеспечение прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы на основе широкого привлечения институтов гражданского общества к процессу исполнения уголовных наказаний; осуществления общественного контроля над деятельностью уголовно-исполнительной системы с участием Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации; сотрудничества с неправительственными организациями, со средствами массовой информации; изучение общественного мнения о работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также разъяснение имеющих публичное значение аспектов уголовно-исполнительной политики, прав и обязанностей осужденных, их родственников и близких; публичная реакция на получившие общественный резонанс запросы и жалобы в адрес учреждений уголовно-исполнительной системы;

- принятие мер по содействию общественным наблюдательным комиссиям, в том числе рассмотрение возможности их участия в обеспечении деятельности институтов условно-досрочного освобождения, подготовке решений об изменении условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения в качестве мер поощрения или взыскания, применяемых к осужденному;

- взаимодействие с представителями средств массовой информации в вопросах освещения мер, направленных на обеспечение надлежащих условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных; повышения престижности службы в уголовно-исполнительной системе; противодействия дискредитации ее деятельности. Содействие формированию в обществе позитивного и уважительного отношения к труду работников уголовно-исполнительной системы, их роли в обеспечении общественной безопасности;

- расширение практики размещения актуальной информации на официальных интернет-сайтах Федеральной службы исполнения наказаний и ее территориальных органов, а также крупных информационных агентств;
- повышение роли общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах как координаторов взаимодействия с институтами гражданского общества;
- активное включение в воспитательный процесс деятелей культуры и искусства, известных спортсменов, представителей молодежных движений и организаций, зарегистрированных в установленном порядке;
- содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации, в частности, за счет участия общественности в устройстве судьбы осужденного, освобождающегося из мест лишения свободы;
- привлечение общественных организаций к работе по повышению уровня правосознания и правовой грамотности осужденных и работников уголовно-исполнительной системы;
- использование потенциала религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и работников уголовно-исполнительной системы, а также для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- развитие благотворительности, попечительства, создание в каждом территориальном органе уголовно-исполнительной системы, а также при исправительных учреждениях попечительских советов.

Помимо вышеназванной Концепции, в 2009-2010 годах Министерством юстиции Российской Федерации подготовлены проекты федеральных законов, направленные на более широкое применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, которые были впоследствии приняты. Так, 27 декабря 2009 года принят Федеральный закон №377-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий введение в действие наказания в виде ограничения свободы, которое заключается в соблюдении осужденными установленных судом ограничений (включая применение средств электронного контроля) под надзором уголовно-исполнительных инспекций. 6 мая 2010 года принят Федеральный закон №81-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ», предусматривающий дополнение санкций 59 составов преступлений наказанием в виде обязательных работ.

Вместе с тем, следует отметить, что не все предложения Министерства юстиции Российской Федерации по совершенствованию уголовной и уголовно-исполнительной политики, снижению численности осужденных в местах лишения свободы получили поддержку.

Так, в 2009 году Минюстом был разработан и направлен в заинтересованные министерства и ведомства законопроект, содержащий предложения по декриминализации ряда составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом

Российской Федерации, переводу части из них в категорию административных проступков с одновременным усилением административной ответственности за их совершение (например, максимальный срок административного ареста предлагалось увеличить с 15 суток до 2-х месяцев), а также введение административной преюдиции в ряде составов преступлений (имея в виду, что повторное совершение лицом определенного административного проступка в течение года будет влечь уголовную ответственность). Однако в ходе состоявшегося обсуждения против них было высказано много возражений, которые, в основном, сводились к следующему:

а) предложения Минюста России по декриминализации касаются, главным образом, преступлений небольшой тяжести, в то время как около 80% лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления. Поэтому предлагаемая декриминализация не приведет к снижению численности осужденных в местах лишения свободы;

б) перевод части преступлений в категорию административных проступков потребует усиления административно-предупредительной деятельности, прежде всего, со стороны органов внутренних дел, к чему последние не готовы. Например, продление срока административного ареста с 15 суток до 2-х месяцев не только приведет к увеличению числа арестованных, но и потребует создания при учреждениях, в которых отбывается административный арест, соответствующей инфраструктуры (баня, прачечная, столовая, медицинский пункт и т.д.);

в) введение административной преюдиции противоречит преобладающей в российской юридической науке позиции, согласно которой характер и степень общественной опасности преступлений качественно отличается от характера и степени общественной опасности административных проступков. Поэтому множественность административных проступков не может образовывать состава преступления, и применение уголовной ответственности пусть даже за несколько административных правонарушений недопустимо.

Вероятно, с учетом этих соображений, Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым принято решение пока воздержаться от соответствующих законодательных инициатив. Информация об этом была озвучена Министром юстиции Российской Федерации А.В.Коноваловым в ходе выступления 8 сентября 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации¹⁴.

В выступлении директора Федеральной службы исполнения наказаний генерал-полковника внутренней службы А.А.Реймера на расширенном заседании коллегии ФСИН России 19 февраля 2010 года отмечено, что ФСИН и Минюстом России подготовлен законопроект о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации часть 1 статьи 50, согласно которой суды, в зависимости от тяжести содеянного, взамен вынесения приговора, предусматривающего лишение свободы, смогут применить по 80 статьям УК РФ новый вид наказания — принудительные работы с отбыванием наказания в исправительных центрах.

Введение этого вида наказания предполагается с 1 января 2011 года. Планируется, что на первом этапе исправительные центры будут созданы в 7 субъектах Российской Федерации¹⁵.

¹⁴ См.: <http://news.mail.ru/politics/4406936>

¹⁵ См.: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=635

21 октября 2010 года Президент Российской Федерации Д.А.Медведев провел совещание с членами правительства Российской Федерации, ответственными работниками Генеральной прокуратуры и Администрации Президента Российской Федерации по проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», направленному на либерализацию уголовного законодательства. Законопроект разработан Минюстом России и содержит поправки, согласно которым в нескольких десятках санкциях составов преступлений наказание в виде лишения свободы предлагается заменить штрафом или исправительными работами. Из 68 составов преступлений предлагается исключить нижние пределы санкций в виде лишения свободы. Кроме того, по словам Президента, будут «максимально учитываться данные о личности обвиняемого, и приговор о лишении свободы будет применяться только тогда, когда преступление действительно представляет серьезную опасность для общества».

Д.А.Медведев отметил, что правоохранительные министерства и ведомства с законопроектом ознакомились, и в целом концепцию поддерживают. В то же время, по отдельным его положениям единства мнений пока не достигнуто. Поэтому он предложил ещё раз детально обсудить законопроект, прежде чем он будет внесен в Госдуму¹⁶.

В Республике Казахстан также уже на протяжении длительного времени проводится работа по либерализации уголовной и уголовно-исполнительной политики, снижению численности «тюремного населения». Среди новейших инициатив в этом направлении наиболее выделяются меры, предусмотренные Указом Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года №1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан». В частности, Правительству Республики Казахстан поручено до конца 2010 года разработать и внести на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан проекты законов, направленные на:

- приведение действующего законодательства в соответствие с требованиями Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой 10 декабря 1984 года;

- либерализацию уголовного законодательства и декриминализацию преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в том числе в экономической сфере, с переводом их в категорию административных правонарушений и усилением административной ответственности за их совершение, в том числе путем введения административной преюдиции, а также переоценку степени тяжести отдельных преступлений путем смягчения наказаний;

- передачу функции организации и осуществления социальной адаптации и реабилитации лиц, отбывших уголовные наказания, в ведение местных исполнительных органов;

- расширение сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе в виде штрафа, общественных работ и ограничения свободы, а также мер пресечения, альтернативных аресту;

- расширение примирительных процедур в уголовном судопроизводстве, в том числе развитие института медиации, а также расширение категории уголовных дел частного и частно-публичного обвинения;

---

¹⁶ [Http://www.newsru.com/Russia/21oct2010/medvedev.html](http://www.newsru.com/Russia/21oct2010/medvedev.html)

- регламентацию порядка освобождения лиц от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, когда вред причиняется государству, и установление ограничений для применения меры пресечения в виде ареста к лицам, совершившим экономические преступления небольшой и средней тяжести, а также их освобождение от уголовной ответственности в случае добровольного погашения причиненного ущерба;

- совершенствование форм и методов контроля над поведением обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избран домашний арест или подписка о невыезде и надлежащем поведении; осужденных к ограничению свободы; условно осужденных; условно-досрочно освобожденных, в том числе с широким использованием электронных средств слежения.

В ряду вышеперечисленных законодательных инициатив обращают на себя особое внимание примирительные процедуры, вытекающие из необходимости реализации норм статьи 67 Уголовного кодекса Республики Казахстан об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Аналогичные нормы предусмотрены уголовным законодательством Российской Федерации и других стран СНГ, однако они редко применяются из-за отсутствия упомянутых процедур. Между тем, достаточно хорошо апробированный опыт применения медиации имеется в ФРГ, Испании и других странах.

По сообщению представителей Генеральной прокуратуры Республики Казахстан¹⁷, разработан проект закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальные кодексы и Кодекс об административных правонарушениях по вопросам гуманизации уголовного и совершенствования уголовно-процессуального законодательства», который предусматривает:

- исключение 19 составов преступлений из Уголовного кодекса с переводом в категорию административных правонарушений и одновременным ужесточением административной ответственности за совершение таких деяний (увеличением максимального размера штрафа и срока административного ареста — до 45 суток);
- введение механизма административной преюдиции в 17-ти составах преступлений;
- введение нового вида наказания — возложения обязанности загладить причиненный вред, который будет предусмотрен в санкциях 40 составов преступлений;
- расширение сферы применения наказания в виде ограничения свободы;
- исключение из санкций 18 составов преступлений наказания в виде лишения свободы.

Обращает на себя внимание то, что некоторые предложения Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по содержанию аналогичны предложениям Минюста России, не получившим поддержки. Очевидно, однако, что социально-экономические условия в России и Казахстане не одинаковы. Поэтому можно надеяться, — то, что пока не получается в одной стране, найдет применение в другой.

¹⁷ <http://www.interfax.kz> «КАЗАХСТАН — ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО — ГУМАНИЗАЦИЯ».

Реформа службы пробации в Казахстане¹⁸

Цель документа

1. Целью данного документа является анализ существующей законодательной и организационной базы для создания современной службы пробации в Казахстане.
2. В первом разделе предлагаются определения термина «пробация» и описывается международная база законов, стандартов и норм, имеющих отношение к данной области. Во втором разделе описываются различные функции, выполняемые службами пробации в юрисдикциях различных стран мира, в частности, с сосредоточением основного внимания на страны бывшего СССР и Восточной Европы. В третьем разделе рассматриваются различные модели, посредством которых организуются службы пробации. В четвертом разделе предпринимаются попытки извлечь урок из международного опыта во введении альтернатив тюремному заключению и приводятся конкретные предложения для Казахстана. Контрольный перечень вопросов приведен в Приложении А, а перечень соответствующих международных стандартов – в Приложении В.

Раздел 1. Определения и международные нормы.

а) Определение.

3. В соответствии с комментарием к недавним правилам Совета Европы о пробации¹⁹ «несмотря на то, что пробации нелегко дать простое и точное определение, это знакомый термин, в широком и международном понимании имеющий отношение к мероприятиям по надзору за правонарушителями в обществе и организациям (ведомства и службы пробации), отвечающим за данную работу».
4. В недавнем исследовании пробации в Европе используется термин пробации как «чувствительное понятие» — «довольно широкое или открытое понятие, которое приобретает свое значение в контексте, в котором используется».²⁰ Действительно, в некоторых странах термин «пробация» был заменен, более всего в англоязычном мире, а также в Китае на термин «исправление правонарушителей мерами общественного воздействия». Используется один или два других термина: к примеру, в Шотландии функции пробации выполняют отделы «социальной работы по уголовному правосудию». Одна из ключевых функций пробаций заключается в надзоре и наблюдении за правонарушителями, освобожденными условно-досрочно под честное слово, и иногда выполняется назначенными *должностными лицами, надзирающими за условно-досрочно освобождёнными* (например, в США), при этом понятие пробации ограничено надзором за приговоренными к общественным

¹⁸ Экспертное заключение подготовлено экспертом ЦИПП - Робом Алленом, независимым экспертом в области уголовного правосудия.

¹⁹Рекомендация СМ/Рес (2010)1 Комитета министров странам-участникам по Правилам Совета Европы о пробации (принято Комитетом министров 20 января 2010 года на 1075-ом совещании заместителей министров).

²⁰ Ван Калмтут и Дурнеску (под редакцией). Пробация в Европе. — Wolf Legal Publishers, 2008.

работам.

5. Европейские правила пробации предлагают немного более точное определение пробации как относящейся к осуществлению в обществе санкций и мер, определяемых законом и налагаемых на правонарушителя, включая ряд действий и вмешательств, заключающихся в надзоре, руководстве и помощи, направленных на приобщение правонарушителя к социальной жизни, а также на содействие общественной безопасности. Правила также содержат описание органа пробации как органа, назначаемого в законодательном порядке для выполнения вышеупомянутых задач и обязанностей.
6. Данное определение является относительно узким, сводя пробацию к работе с осужденными правонарушителями в обществе, но в то же время привносит принципы содействия общественной безопасности и оказания помощи правонарушителю.
7. В последнем издании справочника ООН было добавлено еще одно направление, определяющее службу пробации как «правительственный орган, предоставляющий информацию системе уголовного правосудия, в частности, по вынесению приговоров, и/или осуществляющий наблюдение за тем, соблюдают ли правонарушители требования вынесенных им приговоров, при этом оказывая им содействие в решении возможных проблем»²¹.
8. Важно то, что комментарий Совета Европы в отношении последних правил гласит, что, «в зависимости от государственной системы, работа органа пробации может также заключаться в предоставлении информации и консультации судебным и другим органам, принимающим решение, для содействия принятию ими осознанных и справедливых решений; обеспечения руководства и поддержки правонарушителей, находящихся под арестом, с целью подготовки их освобождения и переселения; наблюдения и содействия лицам, подлежащим досрочному освобождению; вмешательства в рамках восстановительного правосудия, а также в предложении помощи жертвам преступлений». Данное более широкое определение, пожалуй, больше соответствует требованию Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил), которое заключается в том, что система уголовного правосудия «должна обеспечивать широкий диапазон мер, не связанных с тюремным заключением, начиная от досудебных решений и заканчивая решениями после вынесения приговора»,²² хотя понятие «пробации» не определяется в Токийских правилах и не рассматривается в официальном комментарии к Правилам (см. пункт 12 ниже).
9. Ключевым элементом пробации, таким образом, является официальный надзор за осужденными правонарушителями в обществе. Это означает, что надзор имеет место по официальному распоряжению суда. Надзор подразумевает элементы руководства и содействия, равно как и контроля. Первоначальной целью службы пробации в Великобритании было консультирование, содействие и поддержка людей, нарушающих закон, но в большинстве стран забота о благополучии правонарушителя соизмеряется с заботой о безопасности общества посредством снижения рецидивной преступности и наблюдения за поведением правонарушителей. Термин «пробация» также подразумевает то, что известно как условность или необходимость человеку, находящемуся на пробации, испытать себя

²¹ Справочник основных принципов и перспективных практик по альтернативам тюремному заключению. — Управление ООН по борьбе с наркоманией и преступностью.

²² 2.3.

(от латинского «*probare*»). Как и новые сотрудники, приходя на работу, проходят «испытательный срок», данный термин в уголовном правосудии означает то, что несоблюдение требуемых условий присутствия, поведения или участия может привести к юридическим последствиям. Если лица, подвергаемые пробационному надзору, не соблюдают заданные условия, они могут вновь предстать перед судом и понести наказание. В некоторых странах это не означает автоматического заключения под стражу, хотя серьезные нарушения, как правило, влекут повторное вынесение приговора за первоначальное преступление.

10. Принимая во внимание разнообразие как форм, так и содержания пробационной работы, вопрос точного определения менее важен, чем понимание функций, выполняемых в рамках probation. Но, конечно же, важно четко определять функции во избежание ошибочного понимания, в частности, при сопоставлении пробационных мер в различных юрисдикциях.

b) Международная база.

11. На глобальном уровне стандарты ООН по правам человека содержат относительно мало информации о probation как таковой. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, упоминают данный термин более, чем другие документы, гласящие, к примеру, что «probation следует предоставлять как можно чаще посредством приговоров с отсрочкой исполнения, условных приговоров, постановлений совета и других решений». Правила также упоминают важную роль probation в подготовке для суда отчетов о надзоре за несовершеннолетними правонарушителями при их освобождении из-под стражи и подчеркивают необходимость специальной подготовки персонала службы probation в области работы с несовершеннолетними.²³
12. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), приводят «probation» и «судебный надзор» как способы рассмотрения дел органами, выносящими приговор.²⁴ Без дальнейшего конкретного упоминания термина «probation» Правила содержат много информации о мерах, не связанных с лишением свободы, применяемых на практике службами probation. Помимо прочего, они гласят, что введение, определение и применение мер, не связанных с лишением свободы, должны быть предписаны законом; что выбор меры, не связанной с лишением свободы, должен основываться на оценке установленных критериев в отношении характера и серьезности преступления, а также личности и происхождения правонарушителя, целей приговора и прав жертвы; что меры, не связанные с лишением свободы, налагающие обязательство на правонарушителя, примененные до или вместо формальных производств или судебных разбирательств, должны требовать согласия правонарушителя; что правонарушитель наделяется правом сделать запрос или подать жалобу в судебный или иной компетентный независимый орган по вопросам, влияющим на его или ее индивидуальные права в реализации мер, не связанных с лишением свободы; что будет обеспечен соответствующий механизм для обращения за помощью к суду и, если это возможно, устранения несправедливости, связанной с несоблюдением международно признанных прав человека; что меры, не связанные с лишением свободы, не будут включать медицинские или психологические эксперименты либо неоправданный риск причинения правонарушителю физического

²³ 16. 1, 17.1, 18.1.

²⁴ 8.2.

или умственного вреда; что достоинство правонарушителя будет защищено при любых обстоятельствах, а также, что при реализации мер, не связанных с лишением свободы, права правонарушителя не будут далее ограничены, по согласованию с компетентным органом, вынесшим первоначальное решение.²⁵

13. Также ссылки на пробацию встречаются и в Руководящих принципах сотрудничества и технического содействия в области предупреждения городской преступности²⁶, которые упоминают, что службы пробации должны быть в составе лиц, вовлеченных в создание интегрированного плана действий по предупреждению преступлений. В типовых стратегиях и практических мерах по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия упоминается, что следует учитывать риски, связанные с безопасностью, при принятии решений относительно пробации.²⁷
14. По причине того, что в международных нормах и стандартах имеется сравнительно мало информации касательно пробации, незначительное количество случаев судебной практики, решений или заключительных комментариев органов по правам человека, которые бы напрямую требовали развивать службу пробации. Конечно, требования Конвенции против пыток, гласящей о необходимости предупреждения актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, означают, что необходимы меры для решения проблем с переполненностью мест заключения. Комитет против пыток оценил усилия, направленные на представление альтернатив тюремному заключению в целом и служб пробации в частности, например, в Казахстане.²⁸ Комитет по правам ребенка неоднократно рекомендовал странам-участникам «обеспечить ряд социально-образовательных, альтернативных лишению свободы мер, и политику их успешной реализации»²⁹. Но при этом никакие обязательные юридические соглашения на уровне ООН не содержат подробного описания работы, выполняемой службами пробации, а также того, каким образом она должна быть организована.
15. Советом Европы недавно были опубликованы подробные региональные правила, предусматривающие основные принципы, лежащие в основе пробации, организацию и кадровый состав, необходимые для выполнения данной работы; ответственность и отношения с другими учреждениями; различные аспекты пробационной работы; процесс надзора; другую работу служб пробации (например, с жертвами преступлений); порядок представления жалоб; проверки; наблюдения; исследования; оценку; работу со СМИ и общественностью.³⁰ Важно сослаться на 17 ключевых принципов, изложенных в первом разделе данных Правил. Это:
- «1. Службы пробации должны иметь своей целью снижение рецидивной

²⁵ 3.1-310.

²⁶ Резолюция Экономического и социального совета 1995/9, приложение.

²⁷ Резолюция Генеральной ассамблеи 52/86, приложение а.

²⁸ Отметив с удовлетворением, что «реформы системы уголовного правосудия, декриминализация ряда преступлений и введение пробации, а также общественных работ и других форм альтернативных приговоров, ведущих к снижению общей численности заключенных и улучшению условий содержания под стражей», CAT/C/KAZ/CO/2 12 декабря 2008 г.

²⁹ Например, в отношении Казахстана в 2007 г. CRC/C/KAZ/CO/3 8 июня 2007 г.

³⁰ Рекомендация CM/Rec (2010) 1 Комитета министров странам-участницам по правилам Совета Европы по пробации (принято Комитетом министров 20 января 2010 г. на 1075-ом совещании заместителей министров).

преступности посредством установления положительных взаимоотношений с правонарушителями с целью надзора (в том числе контроля, при необходимости), руководства, содействия и способствования их успешному приобщению к социальной жизни. Таким образом, пробация способствует общественной безопасности и справедливому отправлению правосудия.

2. Службы пробации должны уважать права правонарушителей. Все вмешательства должны учитывать достоинство, здоровье, безопасность и благополучие правонарушителей.

3. В любых обстоятельствах, когда службы пробации имеют дело с вопросами, связанными с жертвами преступлений, они должны уважать их права и потребности.

4. Службы пробации должны в полной мере учитывать индивидуальные характеристики, обстоятельства и потребности правонарушителей с целью обеспечения законного и справедливого решения по каждому делу. Вмешательства служб пробации должны осуществляться без дискриминации на любой почве, как то пол, раса, цвет кожи, язык, религия, ограниченные возможности, сексуальная ориентация, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, принадлежность к этнической группе — национальному меньшинству, имущество, рождение или иной статус.

5. В реализации санкций или мер службы пробации не должны налагать никакие обременения или ограничения прав на правонарушителя, более суровые по сравнению с судебным или административным решением и требуемые в каждом отдельном случае серьезностью правонарушения или надлежащим образом оцененными рисками рецидивной преступности.

6. В максимально возможной степени службы пробации должны стремиться к осознанному согласию и сотрудничеству правонарушителей в отношении касающихся их вмешательств.

7. Любое вмешательство до окончательного установления вины требует осознанного согласия правонарушителей и должно осуществляться без ущерба для презумпции невиновности.

8. Службы пробации, их задачи и обязанности, а также отношения с органами государственной власти и другими органами должны определяться государственным законом.

9. Пробация должна оставаться обязанностью органов государственной власти, даже в случае, когда услуги оказываются другими органами или добровольцами.

10. Службам пробации должны быть обеспечены соответствующие положение и признание, а также надлежащие ресурсы.

11. Органы, принимающие решения, в необходимых случаях прибегают к профессиональной консультации и контролю служб пробации с целью снижения рецидивной преступности, а также способствуют применению альтернатив лишению свободы.

12. Службы пробации должны работать в партнерских отношениях с прочими государственными или частными организациями и местными сообществами для содействия приобщению правонарушителей к социальной жизни. Необходима согласованная и взаимодополняющая работа органов и ведомств для удовлетворения зачастую сложных потребностей правонарушителей, а также для повышения уровня общественной безопасности.
  13. Все мероприятия и вмешательства, осуществляемые службами пробации, должны соответствовать высочайшим государственным и международным этическим и профессиональным стандартам.
  14. Должны быть обеспечены доступные, справедливые и эффективные процедуры представления жалоб в отношении практики пробации.
  15. Службы пробации должны подвергаться регулярным государственным проверкам и/или независимому наблюдению.
  16. Компетентные органы должны содействовать эффективности работы по пробации посредством поощрения исследований, используемых для установления политик и практик пробации.
  17. Компетентные органы и службы пробации должны информировать СМИ и широкую общественность о работе служб пробации с целью содействия лучшему пониманию их роли и значимости в обществе».
16. Еще слишком рано говорить о том, какое влияние окажут данные Правила на страны — участницы Совета Европы или за его пределами, но важно упомянуть, что они представляют собой на данный момент наиболее подробный нормативный документ, касающийся пробации, изданный международной организацией по правам человека.

Раздел 2. Функции пробации.

17. Выше мы увидели, что основной задачей пробации является надзор за осужденными правонарушителями, но функции пробации в различных странах значительным образом разнятся. В настоящем отчете различается восемь функций пробации.
18. Основную задачу можно разбить на две категории: первая — надзор за судебными решениями, не требующими лишения свободы (функция 1) — и вторая – надзор за правонарушителями, освобожденными от наказания долгосрочным тюремным заключением (функция 2).
19. В некоторых странах пробация может включать подготовку отчетов для того, чтобы способствовать принятию судом решения с наиболее подходящим приговором (функция 3). Пробация может также применяться в работе по оказанию помощи заключенным в пределах исправительного учреждения (функция 4), а также на досудебном этапе уголовного производства (например, для обеспечения или мониторинга альтернатив содержанию под стражей до суда (функция 5)). Некоторые службы пробации имеют более широкий круг компетенций по предотвращению преступлений (функция 6), работают с жертвами преступлений (функция 7) или

выполняют прочие различные функции, например, такие как обеспечение уплаты штрафов (функция 8).

Функция 1. Надзор за судебными распоряжениями.

- 20.** Цель заключается в обеспечении приговора, который не приводит к лишению свободы правонарушителей, которым не следует быть заключенными в тюрьму либо вследствие обстоятельств правонарушения, либо по причине, связанной с их личностью или ситуацией. Отбывание срока наказания в обществе может способствовать снижению переполненности тюрем, предоставлять нарушителям возможность возместить причиненный ущерб, а также получить помощь в решении проблем, которые могли привести к нарушению ими закона.
- 21.** Существует два основных способа, в соответствии с которыми служба пробации осуществляет надзор за судебными распоряжениями. Первый способ заключается в том, что исполнение приговора о тюремном заключении откладывается при условии, что правонарушитель будет соблюдать требования службы пробации. Второй способ имеет место тогда, когда суды принимают решение о конкретной пробации или выносят приговор об исправлении мерами общественного воздействия в качестве отдельного наказания. Во многих странах уголовный кодекс может позволить применение обоих вариантов. В то время, как основание приговора может быть различным в каждом из данных двух способов, исполнение может быть фактически одинаковым. В каждом случае необходим орган или организация, ответственные за исполнение.
- 22.** В Англии и Уэльсе может быть предъявлено 12 требований в качестве условия для приговора о тюремном заключении с отсрочкой исполнения либо распоряжения об исправлении мерами общественного воздействия. Наиболее широко применяется неоплачиваемая работа (ранее известная как общественная работа). Это подразумевает организацию и надзор за работами, которые приносят пользу общественности, например, облагораживание территории, ремонт или отделка общественных зданий либо иные специальные виды деятельности, учитывающие навыки правонарушителя.³¹ Другие формы требований, которые, как правило, составляют компоненты приговора о надзоре в условиях общины, — это лечение от алкогольной и наркотической зависимости, участие в программах изменения поведения (лечение преступников, совершивших сексуальное нападение, управление гневом, навыки мышления).
- 23.** В странах бывшего СССР условное наказание является наиболее известной основой пробации. В Эстонии Уголовный кодекс³² позволяет судам осуществлять приостановление приведения приговора в исполнение по пробации на срок от 1,5 до 3 лет. Приговор не будет приведен в исполнение до тех пор, пока правонарушитель не совершит еще одно правонарушение, и при условии соблюдения им требований надзора. Основными требованиями, предъявляемыми к правонарушителям, являются постоянное место жительства, регулярные отчеты в отдел пробации, предоставление сотруднику службы пробации возможности посещения его места жительства, предоставление информации об источниках своего дохода, получение

³¹ Несколько лет назад футболист Эрик Кантона тренировал подростков в трущобных районах в рамках выполнения общественных работ, к которым он был приговорен после совершения преступления.

³² Раздел 74 и 75.

разрешения сменить работу, место жительства или место учебы или покинуть постоянное место жительства на срок более 15 дней. Могут быть предъявлены дополнительные требования.

24. Закон в Латвии³³ позволяет выносить различные приговоры (в том числе штрафы и общественные работы), а также отсрочку лишения свободы. В таких случаях, если суд, принимая во внимание обстоятельства правонарушения и ситуации правонарушителя, считает, что правонарушитель не совершит повторного правонарушения, может быть принято решение об установлении probation сроком от 6 месяцев до трех лет. Обязательства, которые могут быть предъявлены правонарушителю, подобны требованиям, предъявляемым в Эстонии, но также могут иметь место и обязательства о возмещении причиненного ущерба и участии в программах probation. Решение о лечении от наркотической и алкогольной зависимости может быть принято с согласия правонарушителя.
25. В Молдове исполнение наказания может быть условно отсрочено в случаях, когда применяется приговор о лишении свободы сроком до 5 лет (за преступления, совершенные умышленно), а также до 7 лет за преступления, совершенные по халатности. Служба probation отвечает за надзор за ограничениями или обязательствами, налагаемыми судами.
26. Очевидно, что между простым наблюдением за местонахождением правонарушителя и соблюдением им основных требований (что соответствует функции надзора) и обеспечением более положительных мер, предназначенных содействию реабилитации правонарушителя (что более соответствует социальной задаче работы), есть большая разница. Современные службы probation стремятся работать в обоих направлениях. Разработка программ, способствующих изменению правонарушителями своего поведения, совершенствованию своих навыков, нахождению работы и улучшению взаимоотношений, требует наличия службы probation, моральной целью которой являются положительные изменения, и имеющей в своем составе квалифицированный персонал.
27. Общественные или неоплачиваемые работы были введены во многих странах бывшего Советского Союза и в Восточной Европе. В Эстонии суды могут заменить тюремное заключение сроком до двух лет на общественные работы. Один день тюремного заключения соответствует двум часам общественных работ. Служба probation отвечает за организацию рабочих мест, которые, как правило, взаимодействуют с местными органами власти или неправительственными организациями. Аналогичная система функционирует в Латвии, где срок общественных работ может варьировать от 40 до 280 часов, либо в качестве приговора, либо меры, налагаемой прокурором. Неоплачиваемые работы должны проводиться в нерабочее время, обычно интервалами по два часа, но разрешаются и более длительные периоды, если правонарушитель не работает.
28. Роль служб probation в этом случае зачастую сводится к организации рабочих мест для правонарушителей. Необходимо поддерживать хорошие партнерские отношения с местными организациями, которые могут обеспечить рабочие места наряду с административной возможностью обеспечить регистрацию данных, чтобы эффективно работать со случаями несоблюдения требований.

---

³³ Раздел 55 Уголовного законодательства и глава 30 Закона об исполнении приговоров.

Функция 2. Надзор за освобожденными заключенными.

29. Службы пробации во многих странах отвечают за надзор за правонарушителями, освобожденными под честное слово либо досрочно освобожденными иным образом. Условное освобождение образует важную часть системы уголовного правосудия почти во всех юрисдикциях. Оно обеспечивает способ регулирования уровня численности заключенных в тюрьмах и позволяет избежать переполненности; выступает для заключенных как стимул к хорошему поведению в тюрьме, а также предоставляет правонарушителям возможность совершить переход обратно в общество запланированным способом при поддержке и надзоре для содействия приобщению правонарушителя к обществу.
30. Как и при надзоре за исполнением приговора, имеет место комбинация надзора и социальной работы — действительно, во многих странах условия, применяемые к освобождению из тюремного заключения, отражают условия, которые могут быть предъявлены в рамках условного наказания.
31. Персонал службы пробации может также проводить оценку для совета по условно-досрочному освобождению или другого органа для содействия им в принятии решения, освободить ли заключенного, и какие применить условия (например, в Болгарии). Службы пробации ведут промежуточные исправительные учреждения и поднадзорные общежития, наблюдают за поведением правонарушителей, принимая так называемые действия при нарушении или принудительные действия в случаях, когда имеет место нарушение условий освобождения.
32. Наряду с выполнением своей функции в формальном исполнении приговора, некоторые службы пробации обеспечивают добровольную форму содействия бывшим заключенным, выбравшим принятие данной формы. В Венгрии сотрудники службы пробации содействуют в вопросах обеспечения жильем, работой и получением официальных документов; в некоторых случаях предлагают финансовую поддержку.
33. В Латвии, Эстонии и Чешской республике заключенный может быть освобожден условно после отбывания определенной части приговора. Служба пробации отвечает за наблюдение за условиями, которые, по существу, могут соответствовать условиям в случае отсрочки приговора (*пункты 25/26 выше*). В Эстонии правонарушители могут дополнительно подвергаться электронному наблюдению за нахождением правонарушителя вне дома в комендантский час.

Функция 3. Подготовка докладов для суда.

34. Службы пробации часто занимаются подготовкой социального расследования или доклада для суда до вынесения приговора, предоставляя информацию о личности, семейном положении, образовании, работе и состоянии здоровья правонарушителя. Такие доклады могут включать предложение или рекомендацию о соответствующем приговоре и оценку пригодности правонарушителя для приговора, который заключается в надзоре за осужденным в общине. Для разработки утвержденных инструментов для проведения оценки потребностей правонарушителей и рисков, которые они могут представлять, использовались научные исследования (например, методика уровня риска преступника Level of Service Inventory (LS-IR), система оценки

правонарушителя

(Oasys).

- 35.** Для подготовки докладов, юридически действительных и полезных суду, требуется высокий уровень образования и подготовки, а также личная сознательность. В некоторых юрисдикциях суды практикуют опрос сотрудников службы пробации, составляющих такие доклады. В некоторых службах пробации имеются специализированные группы, составляющие доклады для суда, с распределением по различным судам. Эти специалисты отвечают за работу по оценке и, как правило, не участвуют в осуществлении надзора за правонарушителями. В других системах сотрудники служб пробации занимаются как подготовкой докладов, так и надзором за правонарушителями. Явное свидетельство того, какая из моделей лучше, отсутствует.
- 36.** В Эстонии и Латвии прокурор может запросить такой доклад до суда либо доклад до вынесения приговора судом. Такие доклады являются обязательными при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей в Эстонии и в некоторых частях Латвии. В Латвии доклад не является рекомендацией приговора судье, но в Эстонии производится оценка, применим ли надзор службой пробации. В некоторых случаях доклад является неким началом надзора.

Функция 4. Работа в исправительных учреждениях.

- 37.** Работа с заключенными в учреждениях может иметь различные формы, включая проведение лечебно-оздоровительных мероприятий, помощь в налаживании контакта с семьей и подготовку заключенных к освобождению посредством содействия им в нахождении подходящего жилья и работы. Основной целью является попытка обеспечить то, чтобы заключенный вышел из тюрьмы более подготовленным к жизни с соблюдением закона по сравнению с его или ее жизнью до заключения. Также осуществляется оценка готовности осужденных к условно-досрочному освобождению под честное слово или иным образом (например, проживание дома при условии соблюдения комендантского часа, в Великобритании). В данной работе службы пробации тесно сотрудничают с тюремной службой и другими специалистами, например, с тюремными психологами.
- 38.** Оказание содействия и поддержки заключенным в тюрьме — задача служб пробации в таких странах, как Хорватия, Венгрия, Латвия, Литва, Молдова, Румыния и Словакия, но не в Болгарии, Эстонии, Чешской республике или Словакии.

Функция 5. Работа с обвиняемыми до судебного разбирательства.

- 39.** Службы пробации могут участвовать в надзоре за обвиняемыми до судебного разбирательства в качестве альтернативы заключению под стражу до суда. Они могут играть некоторую роль в предоставлении проверенной информации суду о домашних обстоятельствах обвиняемого, чтобы обеспечить возможность освобождения обвиняемого судом под залог в соответствующих случаях и предлагать проживание под надзором или другие формы поручительской поддержки. В США федеральные окружные суды располагают специальной системой служб пробации и досудебных служб.

40. Цель этого заключается в предоставлении возможности обвиняемым ждать судебного разбирательства без необходимости пребывания под стражей. Условия содержания под стражей до суда зачастую гораздо хуже, чем в исправительных учреждениях для приговоренных преступников.
41. Оказание содействия по надзору за обвиняемыми, заключение под стражу которых до суда было условно отсрочено, осуществляется службами пробации в Чешской республике, Венгрии и Латвии. В данном случае функция службы пробации заключается в наблюдении за местопребыванием обвиняемого и предоставлении подтвержденной информации суду или прокурору об обстоятельствах обвиняемого.
42. Также на данном этапе пробация может играть важную роль в урегулировании конфликтов между подозреваемым и жертвой (смотрите пункт 45 ниже).

Функция 6. Предотвращение совершения преступления.

43. Все в большей степени службы пробации играют некоторую роль в работе по предотвращению преступлений, работая бок о бок с полицией, местными муниципальными органами и другими организациями, такими как школы и неправительственные группы. В Таиланде с 2002 года служба пробации работает в направлении обеспечения эффективной борьбы с преступностью и ее предотвращения через сети местного сообщества.³⁴ Служба пробации играет роль в разработке и внедрении стратегий предотвращения преступлений в Венгрии, Эстонии и Латвии, хотя это не основная сфера ее деятельности.
44. Идея заключается в том, что знания и опыт персонала службы пробации могут быть использованы для информирования полиции, школ, местных муниципальных органов и неправительственных организаций для предотвращения преступной деятельности.

Функция 7. Работа с жертвами.

45. В последние годы службы пробации все в большей степени играют роль в работе с жертвами. Эта работа имеет несколько форм. Оценка, проводимая для суда или совета по условно-досрочному освобождению, часто включает консультации с жертвами преступления. Растущий интерес был замечен в так называемом восстановительном правосудии. В Чешской республике служба пробации была названа службой пробации и медиации (посредничества) с 2001 года, что отражает ее работу не только с обвиняемым, но и с жертвой, направленную на улаживание конфликтов, вытекающих из уголовного преступления. Этому примеру последовала Словакия. Службы пробации в Венгрии и Румынии также предлагают услуги медиации. В Таиланде отдел пробации министерства юстиции является ключевой организацией в реализации так называемой «Резолюции 10 июля», которая ввела ряд восстановительных вариантов и вариантов исправления мерами общественного воздействия на досудебном этапе и после вынесения приговора. В Южной Африке работа службы пробации в 2002 году была изменена посредством внедрения оценки,

³⁴ Киттипонг К. В рабочем продукте 141-го международного главного семинара По улучшению обращения с правонарушителями посредством расширения альтернативных приговоров мерами общественного воздействия тюремному заключению — Азиатский и Дальневосточный институт ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

поддержки и медиации в отношении жертв преступлений.

46. Посредническое и восстановительное правосудие — это перспективная сфера деятельности служб пробации. В июле 2002 года Экономический и социальный совет ООН принял «Основные принципы по использованию программ восстановительного правосудия в уголовных делах», которые гласят, что «программы восстановительного правосудия должны быть общедоступными на всех этапах уголовного судопроизводства».³⁵ Для осуществления посреднического и восстановительного правосудия требуются специфические навыки и подготовка.

Функция 8. Несовершеннолетние и совершеннолетние правонарушители.

47. Различные функции, выполняемые службами пробации, включают оказание поддержки семьям преступников, координирование лиц, добровольно посещающих тюрьмы, и обеспечение уплаты штрафов. В Англии и Уэльсе до недавнего времени службы пробации отвечали за предоставление отчетов судам по семейным делам о благополучии детей, вовлеченных в гражданские дела.
48. В большинстве стран пробация проводится с правонарушителями всех возрастов, как несовершеннолетних, не достигших 18 лет, так и взрослых. В небольшом числе стран пробация применяется только при работе с несовершеннолетними (например, в Бангладеш и Сингапуре), и на практике в большей степени основная часть работы по пробации проводится с несовершеннолетними. В Калифорнии в результате научного исследования было выявлено, что во всех округах в среднем 77 процентов времени сотрудников службы пробации уделяется работе с несовершеннолетними³⁶ и в Южной Африке, в то время как правонарушители любого возраста могут иметь право на пробацию, на практике сотрудники службы пробации в последние десять лет активно старались отдавать предпочтение несовершеннолетним правонарушителям, что соответствует политике и законодательным разработкам. В Молдове подготовка сотрудниками службы пробации докладов до вынесения приговора в случаях, когда в дела вовлечены лица, не достигшие 18 лет, является обязательной, но в случае со взрослыми такая подготовка осуществляется только по запросу прокурора, суда или полиции. В Германии в случае, когда происходит отсрочка приговора о тюремном заключении либо происходит отсрочка оставшейся части срока по приговору, суд может распорядиться о помещении правонарушителя под надзор сотрудника службы пробации, в случае же тюремного заключения несовершеннолетних это является обязательным.
49. В странах, в которых отсутствует практика пробации, пробные схемы нацелены на несовершеннолетних. С 2006 года в Ростовской области был внедрен российско-канадский проект «Усовершенствование работы с несовершеннолетними лицами, входящими в группу риска». Проект заключался в развитии восстановительного правосудия и создании областной модели пробации. Также в Грузии был пробно внедрен проект «Служба пробации в правосудии по делам несовершеннолетних» Международной тюремной реформой.
50. В некоторых странах пробация или ее эквиваленты не касаются несовершеннолетних, которыми занимаются службы опеки и попечительства. В штате Виктория в Австралии служба исправления правонарушителей мерами

³⁵ E/CN.15/2002/5/Add.1.

³⁶ <http://www.courtinfo.ca.gov/programs/cfcc/pdf/STF/SurveyExecutiveSummary.pdf>

общественного воздействия осуществляет надзор за совершеннолетними преступниками (в возрасте 18 лет и старше), приговоренными судами к выполнению общественных работ или условно освобожденными из тюрьмы под честное слово Советом по условно-досрочному освобождению совершеннолетних правонарушителей. Система управления исправлением несовершеннолетних штата Виктория курируется Управлением социального обеспечения штата. В Англии и Уэльсе, несмотря на то, что сотрудники службы пробации участвуют в межведомственных группах по работе с несовершеннолетними преступниками (Youth Offending Teams), основная ответственность за несовершеннолетних преступников возложена на местные власти.

Раздел 3. Организация службы пробации.

51. Существует несколько способов классификации того, каким образом осуществляется организация служб пробации. В настоящем разделе рассматриваются вопросы способа организации пробации в пределах государственной машины, какое государственное управление отвечает за пробацию, а также является ли служба пробации независимой или объединена с тюремной системой.
52. В большинстве стран Европы служба пробации входит в структуру министерства юстиции в соответствии с тюремной системой. В странах, в которых тюремная система подведомственна другому министерству, система пробации относится также к данному министерству.
53. В федеральных странах службы пробации, как правило, входят в сферу ответственности провинции (Канада) или штата (Австралия, Германия) либо даже на более низком уровне правительства (округи в некоторых штатах США). В данных странах ответственность министров и организация могут различаться. В Канаде пробация входит в сферу ответственности министерств общественной безопасности, управления заместителя министра юстиции либо, в случае Онтарио, — министерства общественной безопасности и исправительных служб.
54. В Германии федеральным законом регулируются законодательные задачи и функции персонала службы пробации во всей стране. Однако правила, относящиеся к организации местных и региональных властей, а также рабочих стандартов, вменены в обязанности отдельных федеральных штатов. В некоторых штатах ответственность является двойной, когда функция подготовки докладов возложена на государственного прокурора, в то время как надзор за осужденными правонарушителями является обязанностью судов. В других штатах обе функции выполняют региональные суды, в то время как в третьем варианте прямая обязанность возложена на министерство юстиции.
55. Аналогичное смешение ответственности имеет место в Румынии, где административное управление каждым офисом службы пробации осуществляется в подчинении президента 41 окружного суда (заработная плата, официальные нерабочие дни, проезд, оборудование, офисы), но в части политики и управления они входят в круг полномочий государственного Управления пробации в министерстве юстиции.
56. В Китае надзор за правонарушителями осуществляется сетью судебных учреждений, которые работают с правонарушителями, возвращающимися из тюрем; занимаются

перевоспитанием через труд и осуществляют надзор за исправлением мерами общественного воздействия, что может быть альтернативой тюрьме. Автор посетил Жоньян Стрит в Вухане (провинция Хубэй) с населением 200 000 человек. В данном населенном пункте работает 2 социальных работника, 1 учитель и 9 посредников, а также административный персонал, имеющий доступ к межведомственной базе данных.

57. В ряде стран пробация включена в более широкую организацию, как правило, вместе с тюремной службой. Такова модель, действующая в Швеции. Недавно служба пробации в Англии и Уэльсе вошла в состав Национальной службы контроля за правонарушителями органа министерства юстиции, целью которого является «защита общественности и снижение рецидивной преступности посредством обеспечения исполнения наказания и распоряжений судов и помощи правонарушителям изменить их жизнь». Недавно сформированная служба пробации в Турции была образована Главным управлением тюрем и учреждений предварительного заключения, находящимся в юрисдикции министерства юстиции.
58. В Шотландии местные органы власти по закону обязаны обеспечивать работу социальных служб в области уголовного правосудия, исполняющих функции пробации. Шотландское правительство финансирует данные службы посредством грантов, ежегодно предоставляемых восьми органам правосудия мерами общественного воздействия.
59. В Словении также отсутствует единая организованная служба пробации, как и в некоторых других частях Европы. Некоторые мероприятия и меры по пробации принимают государственные прокуроры, центры социальной работы и тюрьмы. Центры социальной работы, находящиеся под надзором министерства труда, семьи и социальных дел, выполняют мероприятия по пробации, но посредники контролируются государственной прокуратурой.
60. В странах, которые ранее были частью либо находились под влиянием Советского Союза, пробация, где она была введена, как правило, является отделом Управления исполнения или приведения в исполнение судебных решений, наказаний или санкций. В Литве служба пробации отсутствует. При этом некоторые функции наблюдения выполняют «инспекторы исправительных учреждений», эквивалент уголовно-исполнительной инспекции в России. В других балтийских государствах имеются развитые службы пробации. В Эстонии она была переведена из судебного департамента и объединена с тюрьмами в 2008 году. В Латвии, вследствие экономического спада, воспитательно-исправительное воздействие на лиц, отбывших лишение свободы, было отменено и упразднены некоторые другие задачи пробации в период с 1 июля 2009 года по 31 декабря 2012 года.
61. Данные службы, как правило, очень централизованы, хотя для обеспечения необходимого географического охвата существуют региональные и/или районные отделения. Тем не менее, наряду со строго централизованной государственной службой есть примеры других органов, работающих параллельно с государственными. В Болгарии Национальная служба пробации работает в тесной связи с Советами пробации (государственные органы, в которые входят представители гражданского общества) и, в частности, с муниципалитетами в исполнении общественных работ. В Польше Национальный совет сотрудников службы пробации, состоящих из избранных делегатов всех районов, устанавливает кодекс этики сотрудников службы, предоставляет комментарии к законодательным

актам, касающимся сотрудников службы пробации, и инициирует исследования в отношении службы пробации. В Молдове наряду с Управлением по пробации действует также частная организация — институт реформ в области уголовного права (IPR), — участвует в содействии и консультировании лиц, находящихся на пробации, подготовке докладов перед вынесением приговоров несовершеннолетним и оказании помощи лицам, освобожденным из исправительных учреждений. В некоторых странах частные организации участвуют в значительно большей мере в предоставлении услуг пробации. В Австрии и в Баден-Вюртемберге (Германия) частная организация под названием «Neustart» предоставляет услуги правительству по контракту.

- 62.** В Правилах Совета Европы поясняется, что «независимо от того, предоставляются ли услуги по пробации государственными или частными организациями, данные органы должны работать в соответствии с официальными инструкциями и правилами, предусмотренными компетентными органами, а также, что любое частное учреждение, предоставляющее услуги пробации правонарушителей, должно быть одобрено компетентными органами в соответствии с государственным законодательством.³⁷
- 63.** Закон, относящийся к пробации, как правило, подразделяется на несколько категорий. В странах бывшего СССР уголовный кодекс предусматривает роль службы пробации в работе с осужденными преступниками, самими наказаниями и условиями, которыми могут дополняться приговоры. Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает функцию пробации, которую служба может выполнять на досудебном этапе или до вынесения приговора. Закон об исполнении приговоров или специальный закон, относящийся к пробации, определяют организационные функции службы пробации и ее место в структуре государства, равно как и ее ответственность. Помимо этого, министерство юстиции может публиковать вторичные юридические документы, регулирующие работу службы пробации более детально.

Судебная инфраструктура должна также охватывать вопрос прав обвиняемых и правонарушителей в отношении пробации. Должны ли они давать согласие на работу службы, и каким образом и кому они должны подавать жалобы (например, в уголовный суд, административный суд, министерство юстиции или уполномоченному по рассмотрению жалоб).

Кадровый состав

- 64.** Службы пробации во всем мире имеют различную численность персонала и типы должностей. Европейские правила гласят, что «структура, статус и ресурсы служб пробации должны соответствовать объему задач и вмененных им обязанностей и отражать важность выполняемой ими государственной службы». Данные отличия частично отражают различия выполняемых задач. В соответствии с отчетами, итальянская служба пробации насчитывала 1 656 сотрудников службы пробации в конце 2006 года по сравнению с 21 000 сотрудников в Англии и Уэльсе. В Италии служба пробации начинает действовать только после вынесения окончательного приговора, в то время как в Англии и Уэльсе ее функции значительно шире, включая подготовку около 140 000 докладов ежегодно. В Австрии закон предусматривает

---

³⁷ 19 и 20.

максимальное количество дел на одного сотрудника на уровне 35 дел.

65. В Эстонии в 2008 году численность персонала службы пробации, осуществлявшего надзор за 8 000 правонарушителей, была 210 человек. В среднем, количество дел на одного сотрудника составляло 45-50, а бюджет составлял около 5 миллионов долларов США.
66. Кадровый состав службы пробации — это, как правило, государственные служащие. К выбору и найму персонала применяются типовые квалификационные критерии. В Латвии сотрудники службы пробации должны иметь высшее образование в социальной работе, социальной педагогике или психологии, но требования были ниже, когда служба была впервые основана в 2003 году.
67. Во многих странах работу оплачиваемого персонала дополняют добровольцы. В азиатских странах, где работа добровольцев в службе пробации является устоявшейся традицией, картина противоположна. В Японии около 50 000 человек практически из каждой сферы японского общества работает в качестве добровольцев службы пробации, в то же время менее 800 оплачиваемых сотрудников службы пробации работает с 60 000 человек, находящихся на пробации или освобожденных под честное слово. Половина из всех добровольцев работает в этом качестве уже более 10 лет, и их средний возраст составляет 62 года. В Филиппинах также закон предусматривает следующее: «Для содействия сотрудникам службы пробации в надзоре за правонарушителями, находящимися на пробации, чиновник администрации по вопросам пробации может назначать граждан, имеющих хорошую репутацию и этические принципы, помощниками службы пробации». В Таиланде кандидаты должны быть не моложе 20 лет; иметь постоянное место жительства; быть грамотными; быть порядочными и честными; иметь достаточный доход; быть законопослушными; иметь сертификат о прохождении требуемых учебных курсов, проводимых министерством юстиции, а также не иметь в прошлом судимостей, за исключением судимостей за мелкие правонарушения или халатность.
68. В Европейских странах добровольцев тоже используют, но в меньшей степени; например, в Польше, Латвии (где они ведут посредническую работу) и Австрии. Европейские правила, наряду с содержащимися в них требованиями к надлежащему найму, обучению и вознаграждению профессионального кадрового состава, гласят, что добровольцы, участвующие в пробации, должны надлежащим образом избираться, поддерживаться и обеспечиваться ресурсами.³⁸

Раздел 4. Уроки об альтернативах и предложениях для Казахстана.

69. Страны всего мира пробовали применение всех типов альтернатив тюремному заключению, некоторые основывались на Токийских правилах,³⁹ другие — нет. Вызывает беспокойство, что в ряде стран все еще применяются физические наказания, например, ампутация конечностей. В Ливии новый уголовный кодекс содержит положения об отделении конечностей и порке. В других странах, в частности, в странах бывшего СССР, существуют положения, обязывающие правонарушителей выполнять общественные работы с вычетом части зарплаты. В более богатых странах есть масса альтернатив, например, электронное наблюдение за лицами, для которых установлен комендантский час, или посаженными под

³⁸ 34.

³⁹ В 8.2.

домашний арест, программы лечения и тестирования на наркотики, а также множество психологических программ.

70. Наиболее распространенной альтернативой тюремному заключению, конечно же, является штраф — уплата денежных средств государству вместо тюремного заключения. Но это наказание сталкивается с проблемой — у большинства осужденных за преступления нет или мало денег. Они не могут себе позволить уплату штрафов, и в некоторых государствах, например, в Великобритании, довольно большое число людей отправилось за решетку потому, что они не могли уплатить штраф. Такие страны, как Германия, решили эту проблему, установив, что сумма штрафа, налагаемого судом, зависит от ежедневного дохода правонарушителя — это так называемая система удержания ежедневного дохода.
71. Реформы, проводимые в Туркменистане, вводят строгие временные рамки для уплаты штрафов без учета финансовых обстоятельств осужденных лиц. Проект закона об исполнении приговоров гласит, что осужденный обязан уплатить сумму штрафа в месячный срок с момента вынесения приговора. В случае если осужденный не имеет возможности уплатить штраф общей суммой, суд по запросу осужденного и по решению органа, исполняющего приговоры, может отсрочить или разбить сумму штрафа на шесть месяцев.
72. Предпочтительным является то, чтобы органы, осуществляющие исполнение закона, применяли индивидуальный подход и формировали индивидуальный план выплаты штрафа.
73. Международный опыт подсказывает, что при рассмотрении альтернатив тюремному заключению важно учитывать три основных вопроса. Первый заключается в следующем: если целью введения надзора за правонарушителями в обществе является сокращение применения тюремного заключения, важно применять альтернативы к тем правонарушителям, которые являются истинными кандидатами для тюремного заключения. Во многих странах широко распространен опыт, когда независимо от намерения законодателей, альтернативные приговоры применяются к правонарушителям, преступления которых фактически не являются достаточно серьезными, чтобы грозить им тюремным заключением. В худшем случае такого так называемого «расширения сети» несовершеннолетний преступник может получить альтернативный приговор, затем нарушить его условия — например, не явиться на общественные работы — и отправиться в тюрьму — не за первоначальное преступление, а за несоблюдение условий альтернативного приговора. В таких случаях альтернативы не сокращают численность заключенных, а повышают ее. Таким образом, важно обеспечивать ограниченное применение альтернатив — по закону, политикой и практикой — и применять их к тем, кому действительно грозит тюремное заключение.
74. Меньший риск присутствует в странах гражданского права без традиции альтернативных приговоров. Введение служб пробации и альтернативных санкций совпало с падением численности заключенных в нескольких восточных странах и странах бывшего СССР.

В период десятилетия с 2000 по 2010 год численность заключенных сократилась в Эстонии, Латвии, Венгрии, Молдове и Румынии. Незначительно повысилась численность заключенных в Чешской республике, Словакии и Болгарии. Для

объяснения этих тенденций необходимо дальнейшее исследование.

- 75.** Некоторые страны могут ограничить право на альтернативные приговоры другими способами — к примеру, лишить такого права преступников, осужденных за сексуальные или насильственные преступления либо за преступления, заслуживающие приговора более определенного периода. Что интересно, в Южной Африке неправительственная организация NICRO, апробирующая альтернативные приговоры, решила не ограничивать право на основании, что альтернативный приговор может быть наиболее подходящим приговором даже в самых серьезных случаях. Это особенно истинно, когда преступником является несовершеннолетнее лицо, смягчающие факторы и перспективы защиты общественности в долгосрочной перспективе учитываются в большей степени посредством программы реабилитации в обществе, чем при лишении свободы. Суды воспользовались этой возможностью, приговорив одного или двух правонарушителей, обвиненных в очень серьезных преступлениях — изнасиловании и даже убийстве, хотя многие дела намного менее серьезны. Важно, чтобы суды принимали решение о пригодности правонарушителя к альтернативному приговору в идеале после консультации с теми, кто проводил оценку — обычно с организацией, исполняющей приговор, часто службой пробации.
- 76.** Также важно обеспечить то, что исполнение приговоров об исправлении мерами общественного воздействия осуществляется сбалансированно. Конечно, общественное доверие и правовая норма требуют, чтобы правонарушители исполняли обязательства, которые они налагают на них. Но целью лиц, ответственных за исполнение данных приговоров, несомненно, должно быть оказание содействия в соблюдении этих требований. Необходима некоторая гибкость. В Великобритании существует программа лечения от наркомании, когда правонарушителям запрещается принимать в ней участие, если они опоздали всего на несколько минут. Даже некоторые судьи считают это слишком суровым.
- 77.** Второй вопрос, который стоит исследовать, относится к тому, какой орган или организации должны отвечать за внедрение альтернативных приговоров. Во многих более развитых странах существуют надежные службы пробации, но они не являются единственной моделью. Один английский профессор в 1998 году написал, что «пробация не решает всех социальных проблем, причиненных и испытываемых правонарушителями, но является процессом, посредством которого национальные правительства могут разработать тактику действий в том, что необходимо сделать, чтобы отметить неправоту преступления, признать, что оно принесло вред, часто и самому преступнику, и искать способы исправления»⁴⁰.
- 78.** В некоторых странах надзор за альтернативными приговорами осуществляют должностные лица или инспекторы тюремной службы; в других — эту функцию исполняют НПО или даже частные компании. В некоторых странах суды принимают активное участие в наблюдении за местом пребывания правонарушителя и определении подходящих компаний, в пользу которых будут выполняться общественные работы. Как часть сделки, организации, на которых работают правонарушители, обязуются обеспечивать наблюдение и докладывать о посещении и качестве работы. В Великобритании это следующие виды работ: благоустройство

⁴⁰ Разработки в пробации: международная перспектива. Роберт Харрис в Р.Вилле, У.Звекич и Дж.Ф.Клаус (ред.). Международное содействие развитию пробации. Публикация Межрегионального научно-исследовательского института ООН по вопросам преступности и правосудия, №58. — Рим, 1998 г.

территории, мытье, покраска и декорирование, работа в благотворительных магазинах, обеспечение едой пожилых людей, утилизация отходов и уход за животными.

- 79.** Недавно было принято спорное решение о том, что правонарушители должны носить светоотражающие куртки, чтобы содействовать общественной уверенности в наказании. Правила Совета Европы гласят, что страны-участницы не должны клеймить правонарушителей, выполняющих общественные работы, поэтому эта практика, вероятнее всего, будет оспариваться.
- 80.** Это приводит к третьему вопросу, который касается отношения общественности и СМИ к альтернативам тюремному заключению. Зачастую предполагается, что общественность во многих странах считает это мягким вариантом. Из опыта известно, что предоставление людям возможности увидеть положительные стороны неоплачиваемой работы, выполняемой правонарушителями, и возможность выбора вида работ, которые они должны выполнять, может способствовать улучшению мнения о наказании, которое ничего не стоит для общества, но в то же время приносит ему пользу.
- 81.** Также опыт Европы показывает, что, когда людям даешь больше информации о лицах, которые попадают в тюрьму; факторах, лежащих в основе их преступлений, и фактических практиках приговоров судов, их отношение может измениться. Многие люди серьезно недооценивают, насколько строги суды, и особенно в отношении некоторых категорий правонарушителей — несовершеннолетних, женщин, людей с проблемами с психическим здоровьем и наркотической зависимостью; готовы рассматривать альтернативы тюремному заключению лучшим вариантом в некоторых случаях.

Предложения для Казахстана

- 82.** К данному документу прилагается подробный контрольный перечень вопросов, содержащий ключевые пункты, которые следует рассмотреть для Казахстана. В данном разделе приведены некоторые общие комментарии.
- 83.** В соответствии с информацией, полученной в Центре исследования правовой политики, казахстанский закон в настоящее время позволяет применение следующих альтернатив лишению свободы на этапе вынесения приговора: штраф; запрет занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; общественные работы; исправительные работы; ограничение на военную службу; ограничение свободы и арест.
- 84.** Таким образом, имеется ряд вариантов, содержащихся в Токийских правилах, которые в настоящее время отсутствуют. Это условное освобождение; конфискация; реституция (восстановление первоначального правового положения); отсроченный или отложенный приговор; домашний арест; центр присутствия; лечение от наркомании и распоряжение о принудительном помещении в госпиталь, а также пробация или судебный надзор.
- 85.** Возможно, наиболее значительным исключением является возможность отсроченного или условного приговора. Примеры стран в регионе включают Монголию, где уголовный кодекс позволяет следующее: «Если, учитывая характер и

степень социальной опасности совершенного преступления, личность преступника, приговоренного к тюремному заключению в первый раз за менее серьезное преступление, обстоятельства преступления, в случаях, когда он/она компенсировали или возместили причиненный ущерб и суд считает, что данное лицо не должно отбывать срок по вынесенному приговору, он может вынести приговор условно и назначить probation сроком до 5 лет». Такой вид отсрочки или условного приговора отражает одну из возникающих традиций, которые привели к современной probation — «sursis», или отсрочка исполнения приговора в гражданском праве. Отсрочка приговоров стала одним из самых эффективных способов ограничения применения тюремного заключения; например, в Австралийском штате Виктория — самый низкий показатель по количеству заключенных в тюрьму в развитом мире.

- 86.** Другая возникающая традиция лежит в культуре общего права, когда освобождение под подписку и с поручительством, предоставляемым третьим лицом, подготовили почву для положительного комплекса правомерных вмешательств в отношении правонарушителей. Исходя из информации, полученной в Центре исследования правовой политики, создается впечатление, что альтернативы лишению свободы широко не используются. Основная причина — это отсутствие ведомства, которое бы обеспечило надлежащий надзор. Таким образом, приоритетом является стимулирование судов использовать существующие меры, предусмотренные законодательством, а не вводить новые.
- 87.** Также, по данным центра исследования правовой политики, муниципальные органы должны платить за общественные работы, выполняемые через тюремную систему, вследствие чего они неохотно предлагают такие возможности судебной системе. Они также не хотят обременять себя необходимостью осуществлять надзор. В этой ситуации важно создать стимулирующие факторы, чтобы муниципальные органы могли извлечь выгоду из бесплатного труда правонарушителей, а не платить за него. Выявление способов расширения возможностей муниципальных органов в осуществлении надзора за неоплачиваемой работой может быть более экономичным подходом по сравнению с формированием нового ведомства для исполнения этой задачи. Надзор за неоплачиваемыми или общественными работами не требует определенных навыков социальной работы. Уголовно-исполнительная инспекция в рамках министерства юстиции, укомплектованная бывшими полицейскими, может выполнять эту функцию.
- 88.** Одним из недостающих ключевых направлений является отсутствие социального отчета, предоставляемого судьям. Это не является юридическим требованием, и не предусмотрен орган для предоставления такого отчета судьям. Если, в соответствии с законом, предполагается, что суды должны учитывать различные факторы — характер и тяжесть преступления, личность и биографию правонарушителя, если ущерб был жертве возмещен, примирение и т.д. — и в настоящее время, по данным центра исследования правовой политики, зачастую судьи не исследуют данные вопросы должным образом, в этом случае это серьезный недостаток. Попытка введения отчетности, возможно, по одному типу правонарушителей (несовершеннолетних?) либо в одном регионе может быть первым шагом в устранении этого недостатка.
- 89.** Введение социальных отчетов станет началом доведения до сведения судов информации о личных проблемах, проблемах со здоровьем, экономических, семейных и социальных проблемах лиц, находящихся в конфликте с законом. Они

действуют в качестве сенсбилизирующей меры, которая способствует выработке более индивидуализированного и реабилитирующего подхода к правонарушителям.

- 90.** Это подход, который необходимо применять новой службе пробации, возможно, как было предложено Центром исследования правовой политики, работающим совместно с судами и министерством социальной защиты. Следует начать работу с несовершеннолетними или другими уязвимыми группами, как в Монголии, где суды могут назначить пробацию беременным женщинам, матерям или отцам-одиночкам, имеющим детей, не достигших 3-хлетнего возраста, впервые совершившими менее серьезное или серьезное преступление и приговариваемым к лишению свободы, тюремному заключению или принудительному труду на срок до 2 лет.
- 91.** По данным Центра исследования правовой политики, система в Казахстане дает возможность урегулирования дел незначительной и средней тяжести. Опыт в Центральной Европе показывает, что посредничество может быть успешным и является подходящей задачей для новой службы пробации.
- 92.** Если судьи и прокуроры часто не применяют альтернативы тюремному заключению, так как боятся быть обвиненными в коррумпированности или мягкости, а СМИ и общественность не очень благосклонно настроены к альтернативам, существует необходимость решения вопроса общественного мнения. В западных странах есть примеры проведения кампаний по применению альтернатив тюремному заключению, например, программы переосмысления, преступления и наказания в Великобритании и Новой Зеландии.
- 93.** В конечном итоге, существует необходимость создания координационного органа на национальном уровне для разработки стратегического плана для управления мерами общественного воздействия. Помимо надзора за созданием новой службы пробации и пересмотром задач для уголовных инспекций, данный орган может рассмотреть соответствующую роль НПО во введении мер общественного воздействия; необходимость исследования.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН⁴¹

Гуманистические тенденции в уголовной и уголовно-исполнительной политике Республики Казахстан, показателем которых стало формирование правовых основ национальной системы пробации, должны найти логическое продолжение в принятии специального Закона о пробации. В связи с этим разработка концептуальной модели пробации должна учитывать следующие универсальные особенности, иллюстрирующие пробацию, существующую в современной мировой практике:

1. Реализация в процессе пробации не только условного осуждения, но и других уголовно-правовых мер, альтернативных наказанию в виде лишения свободы.
2. Наличие специализированного органа, осуществляющего контроль в отношении правонарушителей и занимающегося решением проблем их ресоциализации. Этим специализированным органом является служба пробации.
3. Широкое участие гражданского общества в системе пробации, формами которого выступают «добровольчество» (деятельность общественных помощников службы пробации) и привлечение различных негосударственных социальных институтов (НПО, благотворительных фондов, религиозных организаций, учреждений образования и других структур гражданского общества).
4. Разработка и применение разнообразных программ ресоциализации правонарушителей, благодаря которым метод ресоциализации стал основным в теории и практике функционирования пробации. С ним непосредственно связано положение п. «в» Преамбулы Европейских правил по применению общественных санкций и мер, в соответствии с которым с осужденным следует «обращаться как с человеком, сознающим свою ответственность».
5. Осуществление службой пробации социально-правового (социально-психологического) исследования личности правонарушителя, в результате которого составляется социальный доклад для суда с комплексной характеристикой индивидуально-психологических и других личностных особенностей с предложением конкретных методов социального, предупредительного воздействия на правонарушителя, применением к нему соответствующей программы ресоциализации.
6. Реализация пробационного надзора в отношении правонарушителя, выражающегося не только в возложении на него определенных юридических обязанностей, но и в руководстве процессом его исправления посредством оказания «кураторской» социальной помощи.

Необходимо отметить, что пробация прошла значительный исторический путь своего развития в мировой практике. Возникнув как особый правовой институт на основе классического условного осуждения, эволюционировав в важнейшую альтернативу наказанию в виде лишения свободы, пробация трансформировалась на рубеже XX–XXI веков в системную модель ресоциализации правонарушителей, в самостоятельный метод воздействия на правонарушителей на основе использования социальных технологий в условиях осуществления контроля над лицами, совершившими преступление и оставленными на свободе. Целью такого контроля является обеспечение возможности ресоциализации правонарушителей и обеспечение безопасности жертв

---

⁴¹ Экспертное заключение подготовлено экспертом ЦИПП - Гета Максимом Ростиславовичем, к.ю.н., доцентом ВАК, доцентом кафедры уголовного права и процесса Новокузнецкого филиала-института КемГУ.

преступлений и иных граждан. Как отмечает Р.Кантон, «стремление улучшить соблюдение прав человека для преступников в общем смысле является еще одним стимулом для развития пробации. Оно связано с целью сокращения применения тюремного заключения»⁴². Таким образом, создание системы пробации в Казахстане будет важным фактором укрепления правовой государственности, развития гражданского общества, обеспечения имиджа Республики Казахстан как государства, разделяющего ценности демократии и прав человека. Подобная система позволит также полностью преодолеть милитаризованные стороны исполнения наказаний, в реальности осуществить восстановительный, интегративный подход к исправлению правонарушителей и их примирению с обществом.

Несмотря на универсальные признаки пробации, отмеченные выше, в каждом государстве, избравшем модель пробации, есть собственный национальный опыт ее развития. Как отмечал Р.Харрис, пробация — «это не вещь, которую можно взять или оставить, но набор идей и возможностей, которые должны использоваться творчески, стратегически для решения местных проблем уголовного судопроизводства; структура, в которую могут быть встроены решения, выполнимые и желательные в местных условиях»⁴³. О необходимости учета исторических, правовых, социокультурных условий конкретных государств при разработке моделей пробации свидетельствуют Стандартные минимальные правила ООН относительно применения мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»), и другие международно-правовые акты в сфере применения альтернатив лишению свободы. В то же время своеобразие пробации в каждой конкретной статье не отменяет ее универсализма и необходимости соответствовать основным критериям пробации XXI века.

В связи с этим в процессе построения и последующего развития пробации в Казахстане целесообразно учитывать следующие аспекты.

1. Правовое регулирование пробации требует не только системных изменений уголовного, уголовно-исполнительного и в определенной мере уголовно-процессуального законодательства, но и принятия специального Закона о системе пробации, в котором должны быть ее принципы, технология проведения социального исследования личности, механизм взаимодействия с судебной системой, гражданским обществом. Этот закон должен существовать «параллельно» пробационным положениям уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального кодексов. При этом данные положения логично рассматривать во взаимосвязи. Так, например, в Уголовном кодексе следует изложить материально-правовые основы пробации при условном осуждении, наказаниях, не связанных с изоляцией от общества, а в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотреть положения о том, как будут исполняться меры пробации.

2. Поскольку современная пробация является целостной, системной моделью, давно «переросшей» рамки уголовно-правового института, едва ли имеет смысл жестко проводить границу между досудебной и приговорной пробацией, тем более, что они и в том, и в другом варианте «замыкаются» на суд, поскольку решение о направлении на пробацию принимает именно он. Кроме того, элементы досудебной и приговорной пробации взаимосвязаны, и обоснованное решение о направлении на пробацию должно приниматься с учетом социально-психологического «портрета» обвиняемого, то есть еще до вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Мировая практика пробации свидетельствует о том, что службы пробации, контролирующие осужденных

⁴² Кантон Р. Прохождение пробации за рубежом. // Европейский журнал пробации. — Университет Бухареста. Т.1, 2009. — С. 67.

⁴³ Там же. — С. 71.

условно, с отсрочкой наказания, одновременно осуществляют контроль над проведением процедур медиации с участием обвиняемых. **Поэтому представляется важным принципиально не разграничивать приговорную и досудебную пробацию на уровне вышеупомянутого Закона**, приняв во внимание техническую сложность создания «досудебной» пробации в Казахстане и неготовность форсировать этот процесс. Вполне очевидно, что в уголовно-исполнительном законодательстве пробация может быть только «приговорной», и это вполне оправдано. Изменения УИК РК создадут основу именно для такой пробации, что, конечно же, необходимо. Однако в Законе о пробации должны быть отражены обе ее разновидности, поскольку иное не будет отражать «сегодняшний день» данной системы. **Наряду с этим, положения Закона о «досудебной» пробации можно сконструировать по принципу норм отложенного действия, сделав оговорку о том, что они вступают в действие с определенного срока, когда соответствующие изменения УПК РК позволят это сделать. Вместе с тем, этот срок должен быть реалистичным и по возможности минимальным. Подобный подход позволит обеспечить целостность пробации, элементы которой не могут искусственно противопоставляться друг другу.**

3. Пробация, занимая важнейшее место в уголовно-исполнительной системе, тесно связана с институтом судебной власти, и поэтому в Законе о пробации следует оговорить механизм судебного контроля, роль суда в осуществлении социального исследования личности правонарушителя в его направлении на программы ресоциализации. Кроме того, важно изначально создать организационно-правовые основы взаимодействия служб пробации с институтами гражданского общества, способного предоставить свои «ресурсы» для развития пробации.

4. Процесс создания системы пробации должен идти одновременно с процессом совершенствования практики применения наказаний и иных уголовно-правовых мер, альтернативных лишению свободы и направленных на достижение такого состояния, когда альтернативные меры станут ведущими уголовно-правовыми средствами, а наказание в виде лишения свободы — исключительным инструментом воздействия на преступность.

Данные обстоятельства были положены в основу концепции формирования и развития пробации, которая, как представляется, может стать концепцией проекта соответствующего закона.

1. Общие положения.

1.1. Пробация представляет собой **систему ресоциализации** лиц, совершивших преступления и, вследствие своей невысокой общественной опасности, находящихся на свободе. Данная ресоциализация обеспечивается в условиях осуществления пробационного (государственного и общественного) контроля посредством деятельности специализированного государственного органа — национальной службы пробации и ее структурных подразделений с участием представителей гражданского общества — общественных объединений, фондов, религиозных организаций, учреждений образования и науки, а также физических лиц, привлекаемых на договорной и иной основе.

1.2. **Цель пробации** заключается в содействии посткриминальной интеграции правонарушителей в общество, в предупреждении совершения ими новых преступлений

и в обеспечении безопасности общества, его защите от преступлений и их общественно-опасных последствий.

1.3. Критериями достижения цели пробации выступают: 1) позитивное изменение ценностных ориентаций лица, находящегося на учете в службе пробации (далее — поднадзорного); 2) трудоустройство поднадзорного или получение (завершение получения) им высшего либо среднего профессионального образования, а равно — приобретение новой профессии (специальности); 3) несовершение поднадзорным нового преступления в период пробационного контроля (надзора) и в течение одного года после его окончания; 4) наличие иных обстоятельств, свидетельствующих об исправлении поднадзорного и о его социально-приемлемом поведении, соответствующем требованиям права.

1.4. Правовую основу пробации составляют положения Конституции Республики Казахстан; международно-правовых актов ООН и Совета Европы в сфере прав и свобод человека, применения альтернативных уголовно-правовых санкций, а также Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан; настоящего Закона; Указов Президента Республики Казахстан; иных правовых актов, регулирующих деятельность службы пробации, а равно административных договоров (соглашений), заключаемых национальной службой пробации с общественными формированиями в целях совершенствования процесса ресоциализации осужденных.

1.5. Принципы пробации. Принципами пробации являются принципы, обеспечивающие деятельность национальной службы пробации. К ним относятся законность, гуманизм, уважение достоинства поднадзорных, минимальное вмешательство в частную жизнь, демократизм, сотрудничество, социальная направленность.

1.5.1. Принцип законности означает, что деятельность службы пробации основывается на настоящем Законе и положениях уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан. В процессе пробации не допускаются дискриминация и немотивированное непредоставление осужденным социальных услуг службы пробации.

1.5.2. Принцип гуманизма состоит в ориентации деятельности службы пробации на обеспечение благополучия поднадзорных, поддержания в них человеческого достоинства.

1.5.3. Принцип уважения достоинства поднадзорных заключается в абсолютном запрете жестоких, несовместимых с требованиями международных правовых актов и законодательства Республики Казахстан мер контроля и обращения в отношении лиц, находящихся под надзором службы пробации.

1.5.4. Принцип минимального вмешательства означает, что в процессе пробации допускаются ограничения в сфере частной жизни поднадзорного, обусловленные необходимостью осуществления контроля, собирания сведений для социально-правового исследования его личности. Служба пробации обеспечивает сохранность и конфиденциальность данных сведений, которые могут быть истребованы на основе судебного акта. Посещение поднадзорного в его жилище допускается только в условиях интенсивного надзора службы пробации.

1.5.5. Принцип демократизма предусматривает взаимодействие национальной службы пробации с институтами гражданского общества, осуществляемое на договорной и иной

основе в форме привлечения общественных помощников и некоммерческих организаций, оказывающих содействие в ресоциализации поднадзорных.

1.5.6. **Принцип сотрудничества** состоит в преимущественно диспозитивном регулировании взаимоотношений между сотрудником службы пробации и поднадзорным, с которым служба пробации заключает соглашение о контроле и помощи, предполагающее принятие поднадзорным лицом обязательств по исполнению требований режима пробации. Наличие подобного соглашения не изменяет и не отменяет обязанности поднадзорного соблюдать порядок и условия отбывания наказания, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, претерпевать правоограничения, установленные уголовным и уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан.

1.5.7. **Принцип социальной направленности** заключается в преимущественном использовании службой пробации социальных технологий, способствующих исправлению поднадзорных, в оказании им необходимой социально-психологической помощи в процессе осуществления пробационного контроля.

2. Пробационный контроль (надзор).

2.1. Пробационный контроль в форме надзора осуществляется службой пробации по месту жительства поднадзорного для предупреждения новых преступлений и других правонарушений со стороны поднадзорного и создания условий, способствующих его ресоциализации.

Юридическим основанием пробационного надзора является обвинительный приговор суда с постановлением о назначении данного надзора или постановление суда о направлении лица, обвиняемого в совершении преступления, на социально-правовое исследование личности в службу пробации.

2.2. Пробационный надзор устанавливается судом в отношении следующих граждан:

- осужденных условно, с применением статей 63, 64 Уголовного кодекса Республики Казахстан;
- осужденных с отсрочкой отбывания наказания на основании статьи 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан и условно-досрочно освобожденных от дальнейшего отбывания наказания;
- осужденных, в отношении которых была применена отсрочка отбывания наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств;
- осужденных к наказанию в виде исправительных работ и привлечения к общественным работам, наказанию в виде ограничения свободы;
- лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления — при наличии смягчающих обстоятельств — на период проведения в отношении данных лиц социально-правового исследования службой пробации;
- лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим — на период исполнения ими своих обязательств перед потерпевшими, продолжительностью не более одного месяца.

2.3. В процессе осуществления пробационного контроля на поднадзорных лиц, с учетом их состояния здоровья, семейных обстоятельств, а также на основании результатов

проведения социально-правового исследования личности, суд может возложить следующие обязанности (правоограничения):

- периодически, не реже одного раза в месяц, являться в службу пробации для регистрации и предоставления отчета о своем поведении;
- принять участие в осуществлении социально-правового исследования личности и выполнить законные требования сотрудников службы пробации, обусловленные необходимостью его осуществления;
- не покидать свое жилище в ночное время суток, кроме случаев оставления жилища в связи с выполнением трудовых, гражданских обязанностей и в целях устранения опасности собственной жизни и жизни иных лиц (крайней необходимости);
- не посещать места оказания зрелищных, культурно-развлекательных услуг;
- не оставлять в своем жилище в ночное время суток посторонних лиц;
- не покидать без уведомления службы пробации территорию города (района) или сельского поселения, являющегося местом жительства поднадзорного;
- подписать соглашение о принятии контроля и помощи службы пробации и выполнять его условия;
- ознакомиться с памяткой лицу, находящемуся в режиме пробации, уведомив об этом службу пробации;
- в случае назначения программы ресоциализации личности принять участие в осуществлении программы на всех ее этапах;
  - выполнять законные требования своего куратора (сотрудника службы пробации) и его помощника.

2.2.1. В случае нарушения какой-либо из обязанностей, а также по результатам социально-правового исследования, по предложению службы пробации, суд может установить более интенсивный надзор посредством уточнения и возложения следующих обязанностей:

- не реже четырех раз в месяц являться в службу пробации для регистрации и отчета о своем поведении;
- не препятствовать ежемесячным посещениям жилища сотрудником службы пробации и его помощником;
- не покидать своего места жительства (города, района, сельского поселения) без разрешения службы пробации;
- подвергнуться контролю службы пробации с использованием электронных и иных технических средств.

2.3. Продолжительность пробационного надзора соответствует продолжительности срока испытания при условном осуждении, отсрочке отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, срока отбывания наказания в виде исправительных работ, привлечения к общественным работам, времени отсрочки отбывания наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств. В отношении лиц, впервые совершивших преступление и направленных судом в службу пробации, надзор устанавливается на период проведения социально-правового исследования личности, но не более месяца. В отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим — продолжительностью не более одного месяца.

2.4. Служба пробации, в зависимости от поведения поднадзорного, исполнения им обязанностей, может ходатайствовать перед судом о досрочном прекращении пробационного надзора и предусмотренных им обязанностей (правоограничений).

В случае нарушения поднадзорным режима пробации, то есть неисполнения возложенных на него обязанностей, служба пробации в письменной форме

предупреждает его о недопустимости подобных нарушений. При повторном нарушении режима probation, по ходатайству службы probation, суд может однократно продлить срок надзора на один год.

В случае нового нарушения probationного надзора в условиях его продления суд отменяет режим probation и решает вопрос о применении иных мер уголовно-правового воздействия.

В случае совершения поднадзорным преступления применяются правила, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Казахстан в отношении замены вида уголовно-правового воздействия, который был одновременно с установлением probationного надзора применен к конкретному поднадзорному.

2.5. В процессе надзора служба probation оформляет контрольное дело на поднадзорного, памятки лицам, находящимся на учете в службе probation, отчеты по проведению социально-правового исследования личности поднадзорных.

2.6. Возложение на поднадзорных обязанностей, предусмотренных настоящим законом, не является препятствием для применения к ним обязанностей (правоограничений), обусловленных условным осуждением, условно-досрочным освобождением от наказания, отсрочкой отбывания наказания, содержанием, порядком и условиями отбывания наказания в виде исправительных работ, привлечения к общественным работам в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан.

3. Социально-правовое исследование личности поднадзорного.

3.1. Социально-правовое исследование личности поднадзорного представляет собой информационно-аналитическую деятельность службы probation в отношении индивидуально-определенных поднадзорных в целях установления социально-психологических особенностей данных лиц, выявления их потребности в социально-психологической помощи, назначения оптимальной программы ресоциализации и определения необходимого объема и уровня интенсивности probationного надзора.

3.2. Социально-правовое исследование личности назначается постановлением суда в отношении обвиняемого в преступлении и проводится до начала судебного разбирательства по уголовному делу, а также приговором суда в отношении осужденного условно, осужденного к наказанию в виде исправительных работ, привлечения к общественным работам, постановлением суда в отношении осужденного с отсрочкой отбывания наказания, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания. Социально-правовое исследование личности обязательно в отношении лиц, находящихся в группе риска совершения нового преступления (лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, ведущих асоциальный образ жизни).

3.3. Этапы социально-правового исследования личности.

3.3.1. Собираение информации о личности правонарушителя, значимой в криминологическом и социальном аспекте.

3.3.2. Анализ полученных сведений, касающихся образа жизни делинквента, его социальной роли, существующих проблем, самооценки, уровня притязаний, духовного,

эмоционального, интеллектуального развития, сложившейся шкалы ценностей и, конечно, отношения к конкретной криминальной ситуации.

3.3.3. Оценка. Она зависит от результатов анализа и означает не только характеристику свойств личности подучетного, но и выявление наиболее приемлемых мер его исправления и педагогической коррекции, установление «ресурсов» и перспектив в успешной воспитательной работе службы пробации в каждом индивидуальном случае.

3.3.4. Рекомендации. На данном этапе систематизируются итоги социального исследования, обобщаются в виде специального доклада, предоставляемого в суд. Ведь именно суд был «заказчиком» подобного исследования, и на его основе он будет принимать решение о направлении осужденного на пробацию. Названный доклад включает в себя предложения о программах ресоциализации правонарушителей, их содержании, путях реализации и воспитательных возможностях для каждого адресата-клиента службы пробации.

3.4. Содержание исследования.

3.4.1. Общая характеристика осужденного, содержащая сведения о его возрасте, половой принадлежности, образовании и профессиональной подготовке, роде занятий до совершения преступления, о количестве судимостей.

3.4.2. Характеристика лица в связи с совершенным им преступлением, предусматривающая данные о конкретном составе преступления, тяжести наступивших общественно-опасных последствий, обстоятельствах, смягчающих уголовную ответственность.

3.4.3. Общая оценка поведения осужденного в период отбывания наказания. Она формулируется на основе материалов, предоставленных администрацией пенитенциарного учреждения, в случае, если исследование проводится в отношении лица, условно-досрочно освобожденного от наказания в виде лишения свободы.

3.4.4. Сведения о состоянии здоровья осужденного, в том числе об особенностях его эмоциональных проявлений, предрасположенности к реакциям невротического типа, аффектам, фрустрациям, тревожности.

3.4.5. Описание особенностей характера, темперамента личности осужденного. Для составления характеристики сотрудник должен обратиться за помощью и консультацией к профессиональному психологу.

3.4.6. Анализ ценностных ориентаций, жизненной программы личности осужденного. В процессе его осуществления сотруднику следует рассмотреть особенности социальных ожиданий поднадзорного, характеризовать его личные и иные планы в отношении своего будущего.

3.4.7. Оценка нравственного развития поднадзорного, включающая характеристику его отношения к жертве преступления, собственного объяснения причин совершенного уголовно-наказуемого деяния, оценку глубины раскаяния правонарушителя в содеянном, готовности возместить потерпевшему причиненный ущерб, восприятия осужденным примененных к нему мер воздействия в виде условного осуждения, условно-досрочного освобождения от наказания, отсрочки отбывания наказания.

3.4.8. Исследование образа жизни поднадзорного, в котором требуется указать род его занятий, способы проведения досуга, круг постоянного общения, отношение к семье, к детям, к окружающим людям. Анализ образа жизни осужденной женщины, имеющей ребенка, должен содержать характеристику ее отношения к ребенку, степени материнской заботы и ухода за ним, выполнения ею родительских обязанностей. При составлении данного раздела социального исследования сотрудник обязан отметить, насколько испытуемый выполняет предусмотренные приговором суда требования и его законные распоряжения. Изучение личности несовершеннолетнего следует осуществлять в русле характеристики особенностей его взаимоотношений со сверстниками, лицами противоположного пола, родителями, воспитателями-педагогами. Целесообразно анализировать причины и конкретные проявления конфликтных ситуаций несовершеннолетнего в семье и школе.

3.4.9. Оценка интеллектуального развития осужденного, содержащая сведения о его мыслительных и иных познавательных способностях, отношение к возможности получения или продолжения образования, приобретения специальности. Анализ особенностей взаимоотношений осужденного и сотрудника службы пробации.

3.4.10. Предложения по выбору конкретных мер исправительного воздействия и контроля по отношению к осужденному, а также выводы о его поведении в период испытания.

Необходимо отметить, что социальное исследование личности подучетного службы пробации наиболее оправданно поручить психологу (а при его отсутствии в штате данной службы — привлечь для выполнения исследования специалистов-психологов, социальных работников образовательных учреждений и других организаций). Подобное привлечение возможно посредством заключения договоров с соответствующими организациями (учреждениями). Вполне реален и другой механизм, предусматривающий «внедрение» в состав службы пробации в качестве общественных помощников-психологов и социальных работников. И, наконец, весьма перспективен вариант привлечения к выполнению социального исследования студентов факультетов психологии вузов, направляемых для прохождения производственной и преддипломной практики в службу пробации. Содействие в подготовке отчетных материалов мог бы оказывать преподаватель, руководящий прохождением названной практики.

Наряду с этим следует внедрить в процессе повышения квалификации сотрудников службы пробации обучение методике проведения социального исследования личности поднадзорного и составления отчета (социального доклада) о его результатах. Возможно в этой связи осуществление обучающих семинаров, посвященных технологии социального исследования, для сотрудников службы пробации с участием представителей высших учебных заведений Республики Казахстан (прежде всего, кафедр психологии, педагогики, социальной работы, криминологии).

Вместе с тем, следует учитывать, что социальное исследование личности поднадзорного и его результаты, оформленные в качестве «социального доклада», не являются аналогом материалов уголовного дела, поскольку призваны решать принципиально иные задачи. Сведения о личности обвиняемого входят в предмет доказывания по уголовному делу и призваны способствовать доказыванию в уголовном судопроизводстве, установлению роли обвиняемого в совершенном преступлении, квалификации содеянного и т.п. Социальное исследование, как отмечалось ранее, **имеет совершенно другую направленность**, заключающуюся в получении объективной

социально-психологической характеристики личности, на основе которой можно определить алгоритм ресоциализации конкретного поднадзорного службы пробации. Применительно к создаваемой в Казахстане службе пробации целесообразно институционализировать положение о том, что социальное исследование поднадзорного службы пробации проводится в целях: **1) выявления потребностей личности в социальных услугах службы пробации; 2) определения наиболее оптимальных мер воспитательного воздействия на осужденного; 3) установления режима испытания и связанных с ним правоограничений; их продолжительности и интенсивности в отношении лица, находящегося под контролем службы пробации.** Материалы уголовного дела могут стать определенным подспорьем для получения исходных данных в процессе проведения социального исследования, однако их роль не следует преувеличивать в силу функциональной специфики, обусловленной состязательностью сторон в уголовном процессе, ибо для сторон обвинения и защиты сведения о личности обвиняемого естественно «вписываются» в состав предмета доказывания и могут быть лишены информации, интересующей службу пробации.

Социальный доклад, подготовленный сотрудником данной службы и подписанный руководителем ее территориальной структуры, должен включать в себя:

- 1) краткие сведения о личности поднадзорного («биографическую характеристику»);
- 2) краткое указание на источники информации о личности и перечень методов проведения социального исследования;
- 3) нравственно-психологическую и социальную характеристику особенностей личности, ее проблем (например, отсутствие работы, одиночество, повышенная восприимчивость к воздействию представителей криминальной и иной асоциальной среды и другое);
- 4) предложения по оказанию поднадзорному конкретных социальных услуг службы пробации (виду и продолжительности программы ресоциализации) и по срокам, интенсивности осуществления пробационного надзора. Социальный доклад направляется в суд для принятия решения об оставлении поднадзорного в «рамках» режима пробации и применения оптимальных мер контроля в отношении правонарушителя. В литературе отмечается, что «...судья не обязан следовать выводам, содержащимся в отчете, и рекомендациям сотрудника службы пробации о назначении той или иной меры наказания. Однако данный отчет рассматривается в качестве важного источника непредвзятой профессиональной информации по многим делам»⁴⁴.

Поэтому в социальном докладе необходимо отразить мотивированную оценку рисков совершения рецидивного преступления поднадзорным, его отношение к интересам общества, к потерпевшему и охарактеризовать действия, которые поднадзорный совершил в интересах жертвы преступления, заглаживая причиненный вред. Следует также учесть, что социальное исследование должно проводиться не менее двух раз: на начальном этапе пробационного надзора и по окончании половины его периода. «Вторичное» социальное исследование позволит оценить результативность предыдущего и предложить суду изменить интенсивность и продолжительность пробации.

4. Деятельность общественного помощника службы пробации.

В международно-правовых актах, посвященных применению альтернативных мер, обращается внимание на значимость участия «добровольцев» — общественных помощников в процессе ресоциализации осужденных. Европейские правила по

⁴⁴ Барри К. Принципы современной деятельности в рамках пробации. // Пробация и пути её развития в Казахстане: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. — Астана, 2006. — С.65.

применению общественных санкций и мер упоминают об участии частных лиц в реализации подобных санкций (Правило 44). В Стандартных Минимальных правилах ООН относительно мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»), отмечается, что участие общественности «...следует рассматривать как предоставляемую членам общества возможность внести свой вклад в дело защиты интересов общества» (Правило 17.2). В соответствии с Правилom 19.1, «добровольцы тщательно подбираются... с учетом их склонностей и интереса к данной работе. Они проходят должную подготовку для выполнения их конкретных обязанностей». Наряду с этим, «...добровольцы должны поощрять правонарушителей и их семьи к установлению конструктивных связей с обществом и более широких контактов, предоставляя им консультации и другие необходимые формы помощи в соответствии со своими возможностями и потребностями правонарушителей».

Согласно Европейским правилам по применению общественных санкций и мер, «...деятельность частных лиц, представителей общины должны в определенной степени направлять штатные сотрудники, чтобы помочь им выполнять взятые на себя обязательства в соответствии с их способностями и возможностями, при необходимости также обеспечивать соответствующее обучение» (Правило 51). Таким образом, институт общественных помощников рассматривается как важнейшее условие повышения эффективности деятельности по исполнению альтернативных непенитенциарных санкций и реинтеграции правонарушителей в общество. В современных государствах общественные помощники привлекаются к содействию службе пробации весьма широко. Так, в частности, в Японии в конце прошлого века численность добровольцев службы защитного надзора составляла около 50 тысяч человек, что более чем в пятьдесят раз превышало количество государственных служащих, являвшихся штатными сотрудниками службы пробации⁴⁵.

Привлекаются общественные помощники в службу пробации в Нидерландах, Дании, Швеции и в других государствах. В то же время есть и не вполне удачный опыт «добровольчества». В Российской Федерации был создан институт общественных помощников территориальных уголовно-исполнительных инспекций, утверждено Положение, регулирующее их правовой статус. Однако впоследствии это Положение было отменено, в том числе вследствие недостаточной мотивации общественных инспекторов.

В связи с этим в Законе о национальной системе пробации в Республике Казахстан закрепление статуса общественного помощника службы пробации необходимо для укрепления ее сотрудничества с гражданским обществом, упрощения процесса ресоциализации поднадзорного. Благодаря общественным помощникам будет уменьшено бремя нагрузки сотрудников службы пробации, и они смогут получить реальную помощь в работе с поднадзорными.

Общественным помощником может быть совершеннолетний дееспособный гражданин Республики Казахстан, преимущественно имеющий высшее (незаконченное высшее) образование по специальности «юриспруденция», «психология», «педагогика», «социальная работа». Представляется, что в исключительных случаях к выполнению функций общественного помощника службы пробации допустимо привлекать лиц, ранее состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и положительно зарекомендовавших себя в период отбывания наказания или иной меры уголовно-правового воздействия.

⁴⁵ Гета М.Р. Пробация в уголовном праве зарубежных стран: учеб. Пособие. — Усть-Каменогорск, 2004. — С.51.

Общественный помощник службы пробации может участвовать в проверке соблюдения поднадзорными требований режима пробации, осуществлять социальное исследование личности поднадзорного и предоставлять его результаты руководителю территориальной службы пробации, вносить предложения по совершенствованию форм и методов воспитательного воздействия на осужденных, обращаться с предложениями о применении к ним мер поощрения и дисциплинарного наказания. Он должен иметь возможность выступать в СМИ по проблемам применения и исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией от общества.

Создание института общественных помощников службы пробации потребует решения вопросов мотивации, стимулирования их социально значимой деятельности. Данное обстоятельство особенно важно, поскольку в качестве общественных помощников наиболее желательны активные, трудолюбивые, образованные граждане. Представляется, что стимулы могут быть различными, учитывающими потребности соответствующих социальных групп. Магистрантов университетов можно стимулировать информированием общественности через средства массовой информации о выполнении ими функций общественного помощника службы пробации, что будет значимо для последующей преподавательской деятельности выпускников магистратуры. Наряду с этим, их будет привлекать возможность проведения научных исследований в службе пробации. Студентов высших учебных заведений оправданно стимулировать перспективой прохождения производственной практики и последующего трудоустройства лучших из них в службу пробации или в организации и государственные органы, с ней взаимодействующие. В стратегическом аспекте было бы оправданно установление в законодательстве о государственной службе Республики Казахстан положения о льготном, внеконкурсном зачислении на государственную службу граждан, более трех лет успешно осуществлявших функцию общественного помощника службы пробации. Подобные льготы на уровне ведомственного подзаконного акта мог бы ввести Комитет УИС РК в отношении структурных подразделений уголовно-исполнительной системы.

В частном, тактическом аспекте, служба пробации могла бы использовать такие меры стимулирования общественных помощников, как:

- 1) объявление благодарности;
  - 2) премирование и награждение ценным подарком;
  - 3) награждение грамотой Комитета УИС РК или службы пробации, направление благодарственных писем родственникам, по месту основной работы или учёбы.
- Возможны и другие меры поощрения активности и добросовестного труда общественных помощников. **Следует учитывать, что институционализация общественных помощников — актуальная потребность службы пробации, успешная деятельность которой без поддержки гражданского общества невозможна.**

5. Взаимодействие службы пробации с негосударственными организациями и общественный контроль.

5.1. Сотрудничество службы пробации с негосударственными институтами рекомендовано международно-правовыми актами в сфере применения наказаний и мер, альтернативных лишению свободы. Стандартные минимальные правила ООН относительно мер, не связанных с тюремным заключением отмечают, что «...следует поощрять участие общественности, поскольку в нем заложены большие возможности и поскольку оно является одним из важнейших факторов укрепления связей между правонарушителями, в отношении которых приняты меры, не связанные с тюремным

заключением, и их семьями и обществом. Оно должно дополнять усилия органов уголовного правосудия» (Правило 17.1). В соответствии с Европейскими правилами по применению общественных санкций и мер, «...необходимо привлекать общину для оказания помощи правонарушителям; развивать полезные связи с ней; сделать так, чтобы община была заинтересована в судьбах правонарушителей; следует также активизировать контакты с общиной и поддержку с её стороны» (Правило 46).

Общественные формирования сотрудничают со службой пробации во многих современных государствах. Например, в Нидерландах программы пробации осуществляются негосударственными агентствами: отделом пробации Армии спасения, работающим с бездомными людьми и несовершеннолетними; Организацией по защите психического здоровья, занимающейся лицами, страдающими алкогольной и наркотической зависимостью⁴⁶. Широко использует поддержку гражданского общества служба защитного надзора в Японии. Аналогичная практика существует в США, Франции, Швеции, Дании, Эстонии. Вполне очевидно, что она должна сформироваться и в Казахстане.

Партнерами службы пробации могут стать общественные объединения (НПО), различные фонды, учреждения высшего образования, СМИ, адвокатские формирования. Весьма важным представляется сотрудничество службы пробации с религиозными объединениями, представляющими Умму мусульман, Русскую православную церковь и другие духовно-религиозные институты. В настоящее время они плодотворно работают в исправительных учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, и следует распространить подобный опыт и на сферу деятельности службы пробации.

5.2. В рассматриваемом контексте представляется необходимым создать организационно-правовую основу взаимодействия службы пробации и негосударственных структур. Наряду с этим, целесообразно внедрить договорную модель сотрудничества институтов гражданского общества и службы пробации. Поэтому оправданно разработать Типовой договор совместной деятельности службы пробации и учреждений образования, фондов и других социальных структур. В этом договоре следует предусмотреть взаимные права и обязанности сторон, относящиеся к конкретным видам помощи общественных формирований структурным подразделениям службы пробации по осуществлению социального исследования личности поднадзорного, по разработке и реализации социальных программ, адресованных осужденным, состоящим под надзором службы пробации. В перспективе оправдан путь составления Национального меморандума сотрудничества службы пробации и гражданского общества Казахстана. Подобное сотрудничество, в частности, с университетами и другими учебными заведениями, может выражаться в планировании и проведении учебных курсов для сотрудников службы пробации на базе соответствующих учреждений образования, в подготовке в магистратуре вузов управленческих кадров для системы пробации, в оказании различной методической помощи в процессе социальной работы с поднадзорными.

Представляется оптимальным путь договорного взаимодействия территориальных служб пробации с «параллельными» структурами гражданского общества, заключающегося в том, что в каждом регионе служба пробации должна иметь партнерские отношения с несколькими общественными формированиями, среди которых могут быть попечительские советы воспитательных колоний для несовершеннолетних, коллективы собственников жилых помещений и другие структуры.

⁴⁶ Ковалев Н.П. Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм. // Ежегодник Центра правовых исследований. — Астана, 2008. — С.205.

5.3. Целью взаимодействия службы пробации и общественных формирований является оказание эффективной социально-психологической помощи поднадзорным; привлечение негосударственных организаций и отдельных лиц к участию в процессе ресоциализации поднадзорных; повышение качества социальных услуг, оказываемых службой пробации; повышение доверия граждан к учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, исполняющим наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, не связанные с лишением свободы.

5.4. Общественный контроль. Необходимость общественного контроля в деятельности службы пробации обуславливается тем, что пробационный надзор предусматривает ограничение прав и свобод личности и поэтому связан с риском их нарушений, **которые могут затронуть даже законные интересы членов семьи поднадзорных.** Однако подобный контроль необходим не только для предупреждения возможных злоупотреблений сотрудников службы пробации, но и для выявления проблем в её деятельности организационного, методического, правового и иного характера. В результате служба пробации может получить поддержку соответствующих институтов гражданского общества (например, НПО, учреждений высшего профессионального образования, религиозных объединений, фондов). Исходя из этого, положение об общественном контроле в Законе о национальной системе пробации оправданно изложить в следующем примерном варианте:

«Общественный контроль в процессе пробации представляет собой совокупность мер наблюдения и предупредительного воздействия, осуществляемых общественными наблюдательными комиссиями и другими негосударственными организациями в сфере деятельности службы пробации в целях профилактики нарушений прав и законных интересов граждан, находящихся под пробационным надзором, оказания общественного содействия службе пробации методического, организационно-стратегического, социально-правового и иного характера. При осуществлении общественного контроля, связанного с необходимостью передачи информации о поднадзорном иным заинтересованным лицам, должно быть получено согласие со стороны поднадзорного.

Формами общественного контроля являются:

- 1) посещение помещений службы пробации;**
- 2) посещение поднадзорных в жилище;**
- 3) опрос сотрудников службы пробации и беседы с поднадзорными, а равно с членами их семей;**
- 4) проведение общественного мониторинга соблюдения прав поднадзорных и качества социальных услуг службы пробации.**

Сведения о результатах общественного контроля направляются в Комитет УИС РК, в аппарат Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан, подлежат опубликованию в средствах массовой информации».

Представляется, что общественный контроль важен для Комитета УИС в организационно-управленческом аспекте, поскольку позволит выявить эффективность работы службы пробации как на начальном этапе её деятельности, так и в последующий период, получить от гражданского общества информацию об имеющихся проблемах и о готовности оказать помощь в их преодолении. Значение подобного контроля (субъектный состав которого должен быть намного шире, чем в настоящее время)

состоит в организации диалога, сотрудничества институтов гражданского общества и службы пробации, а в более широком смысле — с уголовно-исполнительной системой в целом. Общественный контроль следует рассматривать как составную часть формирующегося НПМ в Республике Казахстан.

6. Социальные услуги службы пробации.

6.1. **Социальные услуги**, оказываемые службой пробации, представляют собой разновидность государственных услуг и выступают как действия социальной, предупредительной, воспитательной направленности, адресованные лицам, находящимся под надзором службы пробации, и осуществляемые при содействии общественных формирований. Социальные услуги выступают важнейшим элементом деятельности службы пробации. Как отмечает Н.Бишоп в Европейских правилах по применению общественных санкций и мер, «...термин «надзор» определен как проверка соблюдения наложенных условий и обязательств и оказание помощи и содействия правонарушителю приспособиться к жизни в обществе»⁴⁷. Заслуживает внимания то обстоятельство, что пробация вне названных социальных услуг утрачивает свою сущность, поскольку пробационный надзор существует в качестве средства создания оптимальных условий для ресоциализации осужденных, возмещения причиненного преступлением вреда, раскаяния виновного.

Формой оказания социальных услуг являются программы ресоциализации личности правонарушителя. Выбор программы обуславливается проблемами конкретной личности, выявляемыми посредством социально-психологического исследования. Каждая программа заключается **в методически обоснованном алгоритме действий, совершаемых поднадзорным совместно с сотрудником службы пробации или его общественным помощником в целях разрешения трудной жизненной, психологической ситуации, сопряженной с риском совершения нового уголовно-наказуемого деяния.**

Программа может выглядеть как система психологических тренингов по преодолению агрессии, проблем межличностной коммуникации, примирения с жертвой преступления или как курс занятий для родителей по обучению навыкам воспитания несовершеннолетних детей. Представляется, что тематика программ является достаточно широкой. Условно её можно определить как «Роли и обязанности в семье и обществе», «Здоровый образ жизни и безопасность», «Защита от алкоголизма и наркомании», «Человеческое достоинство и его ценность», «Примирение, искупление и прощение», «Трудоустройство», «Восстановление семьи», «Правила и дисциплина», «Планирование личного и семейного бюджета», «Толерантность вместо агрессии», «Уважение национальных традиций», «Эффективное планирование свободного времени», «Созидание жизненного успеха». Подобный перечень, несомненно, может дополняться, но главный смысл программы состоит в том, чтобы помочь правонарушителю преодолеть индивидуально определенные проблемы: научиться планировать свой бюджет и финансовые расходы; выстраивать общение с окружающими без агрессии и иных девиантных проявлений; осознать собственную роль в причинении страданий жертве преступления и испытать потребность в раскаянии и оказании посильной помощи потерпевшему; понимать ценность человеческого достоинства как в собственной личности, так и в окружающих; успешно найти работу, воссоздать нарушенные семейные отношения; разумно распоряжаться свободным временем и т.п.

⁴⁷ Бишоп Н. Практические аспекты расширения применения альтернатив тюремному заключению: трудности и перспективы. — Алматы, 2004. — С.31.

С учетом данных обстоятельств, реализация социальных программ должна включать в себя различные этапы:

- 1) выявление индивидуальных проблем и потребностей поднадзорного;
- 2) поиск подходящей программы;
- 3) разработка содержания программы и алгоритма её исполнения;
- 4) ознакомление с программой поднадзорного и информирование суда;
- 5) осуществление программы с привлечением общественных помощников, специалистов-психологов, социальных работников;
- 6) управление программой и фиксация достигнутых результатов.

Они заключаются в формировании в личности поднадзорного самостоятельности, социальной ответственности, ценностного отношения к потерпевшему и к окружающим, способности разрешать конфликтные ситуации законными способами. Конкретные результаты индивидуально определённых программ ресоциализации следует закреплять в «социальном докладе», направляемом службой пробации в суд, в представлениях к досрочному прекращению пробационного надзора. Эффективность программы повысится, если помощь в их проведении будет оказывать общественный инспектор службы пробации, закрепленный за поднадзорным в качестве куратора и непосредственно организующего участие своего «клиента в программе».

На осужденного необходимо возложить обязанность личного участия в программе и выполнения её условий. Однако ему следует разъяснить значимость и полезность программы, показать её роль для дальнейшей жизнедеятельности, по завершении режима пробации. Заслуживает внимания то обстоятельство, что сотрудничество службы пробации с высшими учебными заведениями особенно важно для **разработки научно обоснованной стратегии управления программами ресоциализации личности поднадзорных.** Достижение их цели основывается на сочетании различных методов социально-психологической, педагогической коррекции личности, применении инновационных социальных технологий (в частности, медиации, которую можно использовать в рамках «приговорной» пробации в отношении осужденных, способствуя формированию в них потребностей в примирении и получении прощения со стороны жертв преступлений).

Службе пробации, в интересах обеспечения результативности программ, необходимо опираться на методологический инструментарий, ресурсные возможности учреждений высшего профессионального образования, ассоциации практикующих психологов, религиозные объединения.

7. Организация службы пробации.

7.1. Мировой практике известны различные модели организации и деятельности службы пробации, каждая из которых основывается на определённой исторической, социокультурной и правовой традиции. В США служба пробации входит в состав судебной системы, и в Верховном суде США действует федеральное бюро пробации. Аналогичная практика сложилась в Германии, где служба помощников судьи по условному осуждению осуществляет пробационный надзор, адресатами которого являются не только условно осужденные, но и другие категории правонарушителей.

В Японии аналогом службы пробации выступает служба защитного надзора, находящаяся в составе Министерства юстиции и реализующая функцию контроля в

отношении пяти категорий поднадзорных, включая всех несовершеннолетних правонарушителей, осужденных без изоляции от общества. В Нидерландах Национальная служба пробации, насчитывающая более 60 офисов, вообще является независимой структурой, самостоятельным общественным институтом.

Имеются и весьма необычные примеры. Так, в частности, в Сингапуре служба пробации контролируется Министерством общественного развития и спорта. В Эстонии служба пробации, созданная в 1998 году, функционирует в системе Министерства юстиции. В Дании первоначально система пробации являлась негосударственной структурой, однако с 1973 года она вошла в структуру Министерства юстиции. Вместе с тем, несмотря на разнообразие структурной принадлежности службы пробации в мировой практике, в литературе отмечается позиция ОБСЕ, рекомендующая государствам-участникам использовать модель организации уголовно-исполнительной системы, которая находится в компетенции министерства юстиции⁴⁸.

В Республике Казахстан, в связи с трансформацией места нахождения УИС, целесообразно создавать национальную модель службы пробации с учетом разных вариантов ее системной принадлежности, в том числе и в качестве института гражданского общества. В формально-правовом аспекте действующие уголовно-исполнительные инспекции могут быть преобразованы в службы пробации, **если избавить их от решения сугубо полицейских задач**. При этом возможен следующий организационный вариант трансформации уголовно-исполнительных инспекций в службу пробации:

- 1) на уровне КУИС — Департамент или Национальное бюро пробации;
- 2) на уровне областей — службы пробации;
- 3) на уровне городов и районов — отделы пробации в составе Комитета уголовно-исполнительной системы.

Департамент пробации мог бы выступать органом, разрабатывающим стратегию развития пробации, осуществляющим методическое обеспечение её деятельности, кадровую политику, управление системой пробации в масштабах государства. Территориальные службы и отделы пробации непосредственно обеспечивают пробационный надзор, занимаются проблемами ресоциализации правонарушителей.

7.2. Кадровый состав службы пробации, основу которого составят действующие инспектора УИИ, в дальнейшем должен формироваться **на конкурсной основе, с обязательным прохождением психологического тестирования**. Сотрудник пробации в современных условиях — это, прежде всего, **социальный работник, владеющий технологией оказания социальной помощи поднадзорному, способный организовать работу своего общественного помощника и процесс воспитательного воздействия на поднадзорного**. Милитаризированные формы профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений ему совершенно не нужны и лишены практического смысла. В ценностном аспекте важно, чтобы сотрудник пробации разделял убежденность в значимости для общества своей профессиональной деятельности, в возможности исправления правонарушителей в обществе посредством социального, предупредительного воздействия.

Представляется, что магистратура университетов, факультеты права, психологии и социальной работы высших учебных заведений могли бы, в соответствии с мировой

⁴⁸ Ковалев Н.П. Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм. // Ежегодник Центра правовых исследований. — Астана, 2008. — С.209.

практикой, готовить специалистов для системы пробации, что позволило бы вузам реагировать на её потребности и корректировать рабочие учебные программы преподаваемых дисциплин. Взаимодействие с вузами (которые могли бы заниматься профессиональной подготовкой сотрудников пробации на основе государственных бюджетных заданий) позволит обеспечить службы и отделы пробации подготовленными специалистами в сфере психологии, педагогики, социальной работы.

Следует отметить, что заработная плата сотрудника пробации должна быть не ниже уровня среднемесячной оплаты труда в Республике Казахстан. Её целесообразно дополнить стимулирующими надбавками за качественное выполнение социального исследования личности поднадзорного, за успешную реализацию программы социальной помощи.

7.3. Необходимо учитывать, что служба пробации — это ядро системы пробации, но не единственный её элемент. Система пробации включает в себя и другие социальные институты. В целях её взаимодействия с судебными органами следует создать при районных судах **институт помощника судьи по пробации**, ответственного за координацию работы со службой пробации, получение социальных докладов и подготовку поручений по проведению социального исследования личности, контролю над деятельностью службы пробации, обеспечением её поднадзорным права на судебную защиту.

Поскольку современная пробация является составной частью гражданского общества, целесообразно сформировать постоянно действующий **Общественный совет по пробации**, учредителями которого могут выступить НПО, вузы и другие негосударственные организации, а также органы местного самоуправления. Данный Общественный совет мог бы координировать оказание методической помощи службам пробации, обеспечивать интеграцию деятельности общественных формирований по работе с определенными категориями поднадзорных: несовершеннолетними; женщинами; лицами, страдающими алкогольной зависимостью и т.п. Кроме того, Общественный совет мог бы выступать инициатором различных инноваций в сфере пробации, заниматься вопросами организации общественного контроля.

Представляется, что вне системного подхода и партнерства с институтами гражданского общества Казахстана, взаимодействия с судами, органами социальной защиты населения, внутренних дел, здравоохранения и образования, органами местного самоуправления, пробация невозможна, во всяком случае, в понимании международных и европейских стандартов применения альтернативных непенитенциарных санкций и лучших достижений мирового опыта.

8. Повышение квалификации сотрудников службы пробации.

В целях повышения квалификации сотрудников службы пробации могут быть созданы на республиканском и региональном уровне Ресурсные центры по обучению. Преподавательский состав этих Центров формируется на конкурсной основе из представителей системы высшего профессионального образования Республики Казахстан, опытных сотрудников УИС. В рамках работы Центров сотрудники служб пробации получают возможность пройти краткосрочные практико-ориентированные курсы с изучением блоков таких дисциплин, как: 1) Методика социального исследования личности правонарушителя; 2) Воспитательное воздействие на поднадзорных: формы и методы; 3) Конфликты с поднадзорным и их преодоление; 4) Теория и практика медиации; 5)

Управление программами ресоциализации; 6) Менеджмент пробационного надзора; 7) Этика взаимоотношений с клиентом службы пробации; 8) Технология работы с партнёрами службы пробации. У сотрудников пробации, специализирующихся на различных категориях поднадзорных, должен быть выбор дисциплин по совершенствованию своей профессиональной подготовки.

9. Судебный контроль в системе пробации.

9.1. Судебный контроль осуществляется на всех этапах пробации и заключается в:

- возможности судебных органов воздействовать на процесс социального исследования личности правонарушителей;
- установлении объёма и продолжительности пробационного надзора при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы;
- принятии решений о выполнении основных и субсидиарных юридических обязанностей, о направлении правонарушителей на программы ресоциализации.

Наряду с этим, суд способствует превращению пробации в одно из основных правовых средств обеспечения ответственности преступников перед обществом и формирования в социуме новой культурной парадигмы реагирования на криминальные конфликты.

9.2. Суд предоставляет возможность защиты прав и законных интересов поднадзорных службы пробации, поскольку ограничения их прав могут оказаться чрезмерными, а это не позволит обеспечить эффективность пробации. Лица, состоящие на учёте в службе пробации, имеют право обжалования в суд по месту их проживания действий (бездействия) сотрудников службы пробации, нарушающих их права и законные интересы, в том числе в форме установления необоснованных и неправомерных запретов; дискриминации; грубого обращения; необоснованного вмешательства в частную жизнь; использования мер, несовместимых с представлениями общественной морали; необоснованного наложения взысканий и в других формах. Судебная защита прав и свобод поднадзорных службы пробации осуществляется в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан.

**Применение мер наказания в Республике Казахстан
2000 – 2011 г.
Статистический обзор**

Сведения по зарегистрированным преступлениям и возбужденным уголовным делам

Таблица 1. Количество зарегистрированных преступлений⁴⁹

Год	Всего зарегистрировано преступлений
2000	150 790
2001	152 168
2002	135 151
2003	118 485
2004	143 550
2005	146 347
2006	141 271
2007	128 064
2008	127 478
2009	121 667
2010	131 896
9 месяцев 2011	137 789

⁴⁹ Сведения извлечены из статистического отчета формы №1-М «О зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования» Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (Далее – КПСиСУ ГП РК).

Диagramma 1.1. Количество зарегистрированных преступлений

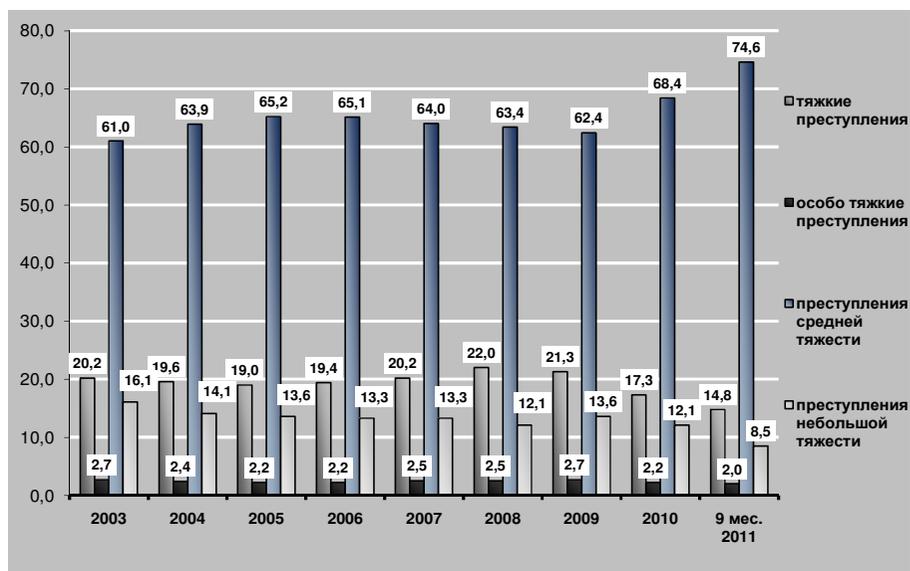

Таблица 2. Количество зарегистрированных преступлений с разбивкой на категории тяжести⁵⁰

Год	небольшой тяжести	средней тяжести	тяжкие	особо тяжкие
2003	19 134	72 151	23 932	3 268
2004	20 241	91 650	28 146	3 513
2005	19 973	95 480	27 654	3 240
2006	18 855	91 845	27 416	3 155
2007	17 091	81 924	25 871	3 178
2008	15 419	80 791	28 052	3 216
2009	16 557	75 906	25 902	3 302
2010	15 969	90 189	22 784	2 954
9 месяцев 2011	11 736	102 857	20 419	2 777

⁵⁰ Сведения извлечены из статистического отчета формы №1-М «О зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования» КПСиСУ ГП РК. В таблице отсутствуют сведения за 2000 – 2002 г.г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 2.1. Количество зарегистрированных преступлений с разбивкой на категории тяжести

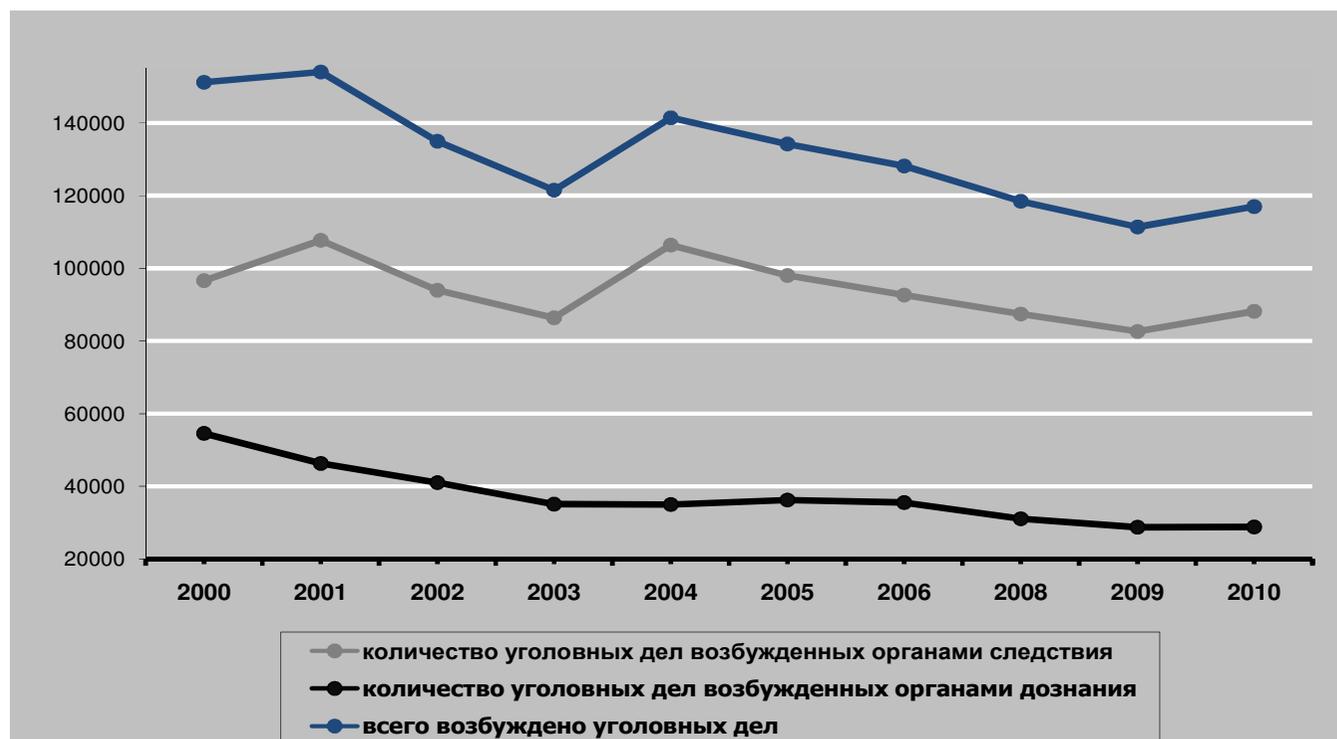
Процентное соотношение количества преступлений по отдельным категориям тяжести с общим количеством зарегистрированных преступлений

Таблица 3. Количество уголовных дел возбужденных органами уголовного преследования⁵¹

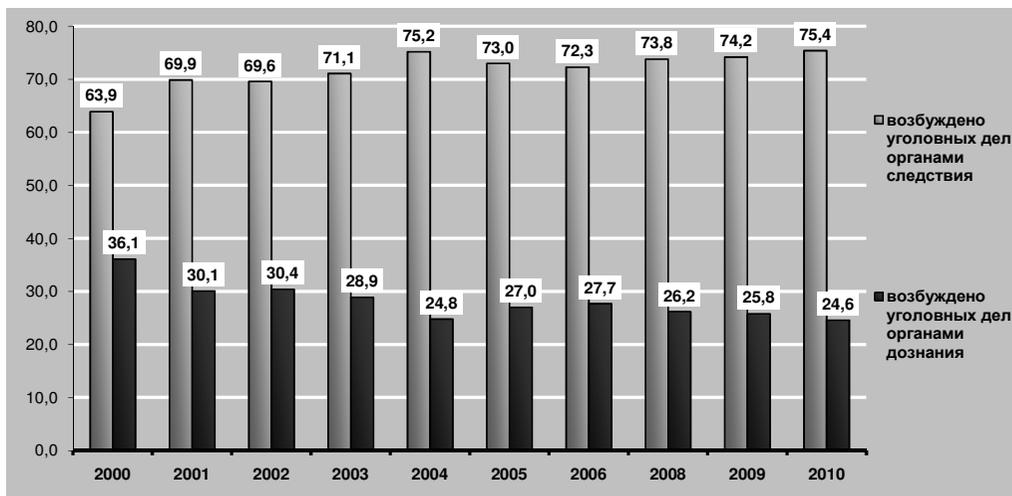
Год	органами следствия	органами дознания	всего
2000	96 615	54 566	151 181
2001	107 709	46 308	154 017
2002	93 943	41 014	134 957
2003	86 386	35 124	121 510
2004	106 399	35 013	141 412
2005	98 006	36 241	134 247
2006	92 642	35 539	128 181
2008	87 405	31 059	118 464
2009	82 606	28 762	111 368
2010	88 166	28 830	116 996

⁵¹ Сведения извлечены из статистического отчета формы №1-Е «Отчет о работе органов следствия и дознания» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007 г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диagramма 3.1. Количество уголовных дел возбужденных органами уголовного преследования

Диagramма 3.2. Количество уголовных дел возбужденных органами следствия и дознания

Процентное соотношение количества уголовных дел возбужденных органами следствия и дознания с общим количеством возбужденных уголовных дел

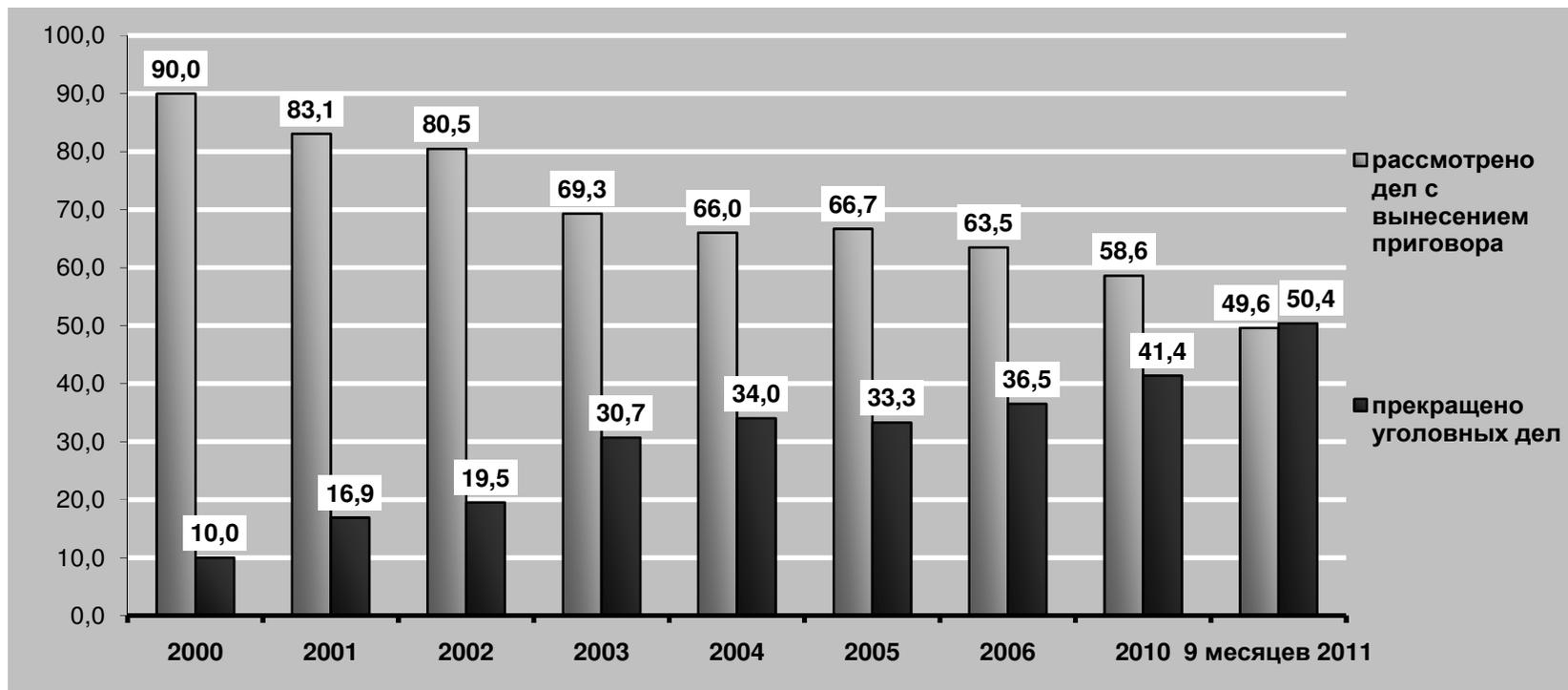
Сведения по составу осужденных

Таблица 4. Количество уголовных дел рассмотренных судами^{52*}

Год	рассмотрено с вынесением приговора	прекращено уголовных дел	всего
2000	69 071	7 710	76 781
2001	63 689	12 964	76 653
2002	58 522	14 149	72 671
2003	46 281	20 534	66 815
2004	38 526	19 852	58 378
2005	35 651	17 807	53 458
2006	30 170	17 301	47 471
2010	30 364	21 490	51 854
9 месяцев 2011	16 438	16 676	33 114

⁵² Сведения извлечены из статистического отчета формы №1 «О работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007, 2008, 2009 г.г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диagramма 4.1. Количество уголовных дел рассмотренных судами с вынесением приговора и прекращенных

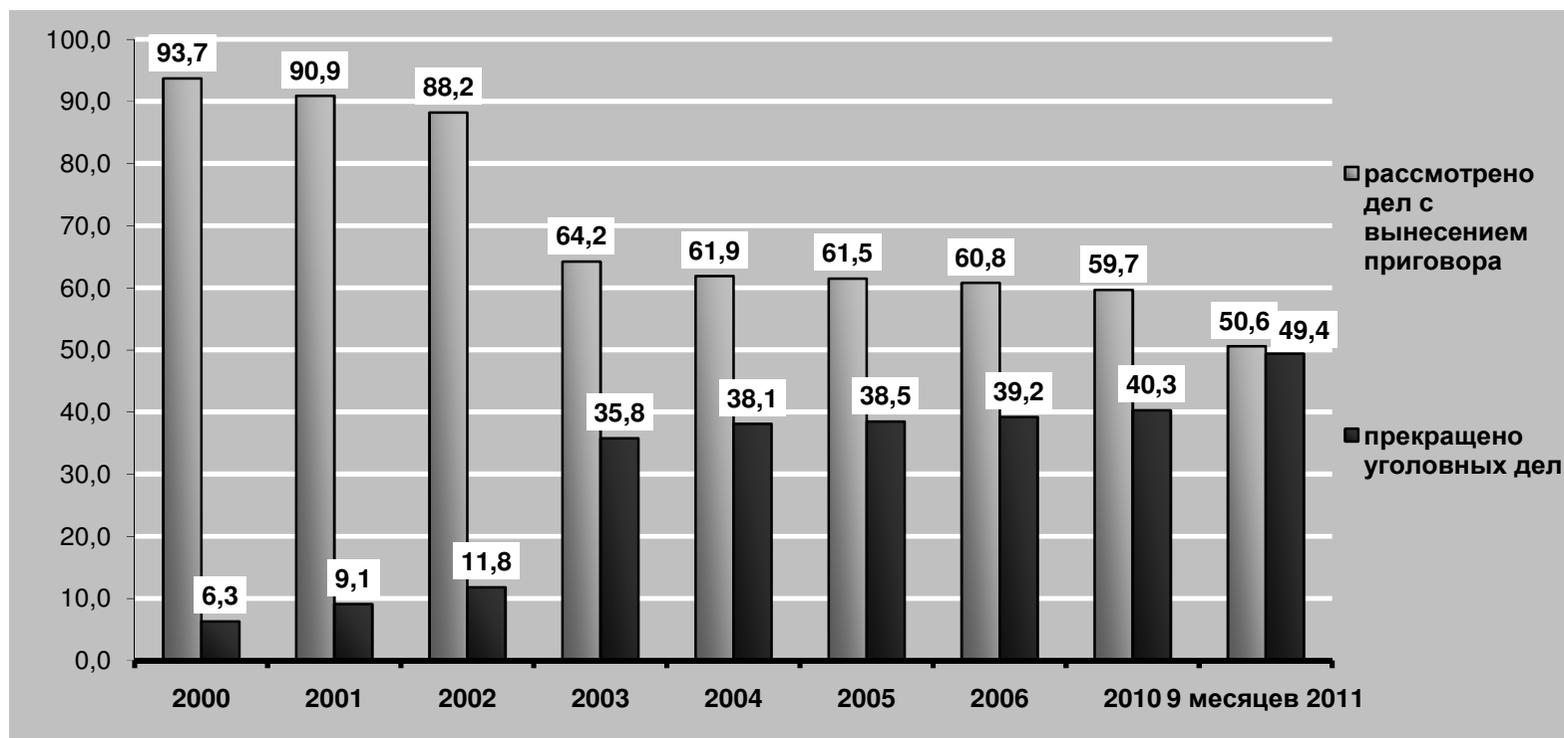
Процентное соотношение количества уголовных дел рассмотренных судами с вынесением приговора и прекращенных уголовных дел с общим количеством дел рассмотренных судами

Таблица 5. Количество уголовных дел рассмотренных судами по делам несовершеннолетних⁵³

Год	рассмотрено с вынесением приговора	прекращено уголовных дел	всего
2000	4 448	296	4 744
2001	4 854	486	5 340
2002	4 785	642	5 427
2003	2 859	1 597	4 456
2004	2 665	1 637	4 302
2005	2 358	1 477	3 835
2006	1 965	1 267	3 232
2010	1 579	1 065	2 644
9 месяцев 2011	830	811	1 641

⁵³ Сведения извлечены из статистического отчета формы №1 «О работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007, 2008, 2009 г.г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 5.1. Количество уголовных дел рассмотренных судами по делам несовершеннолетних, с вынесением приговора и прекращенных уголовных дел

Процентное соотношение количества уголовных дел рассмотренных судами по делам несовершеннолетних с вынесением приговора и прекращенных уголовных дел с общим количеством дел рассмотренных судами по несовершеннолетним

Таблица 6. Численность осужденных судами РК⁵⁴

Год	численность осужденных
2000	77 984
2001	70 924
2002	64 829
2003	50 271
2004	41 752
2005	38 439
2006	32 582
2007	35 497
2008	36 351
2009	39 391
2010	31 968
9 месяцев 2011	19 807

⁵⁴ Сведения извлечены из статистического отчета формы №10 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания» КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 6.1. Численность осужденных судами РК

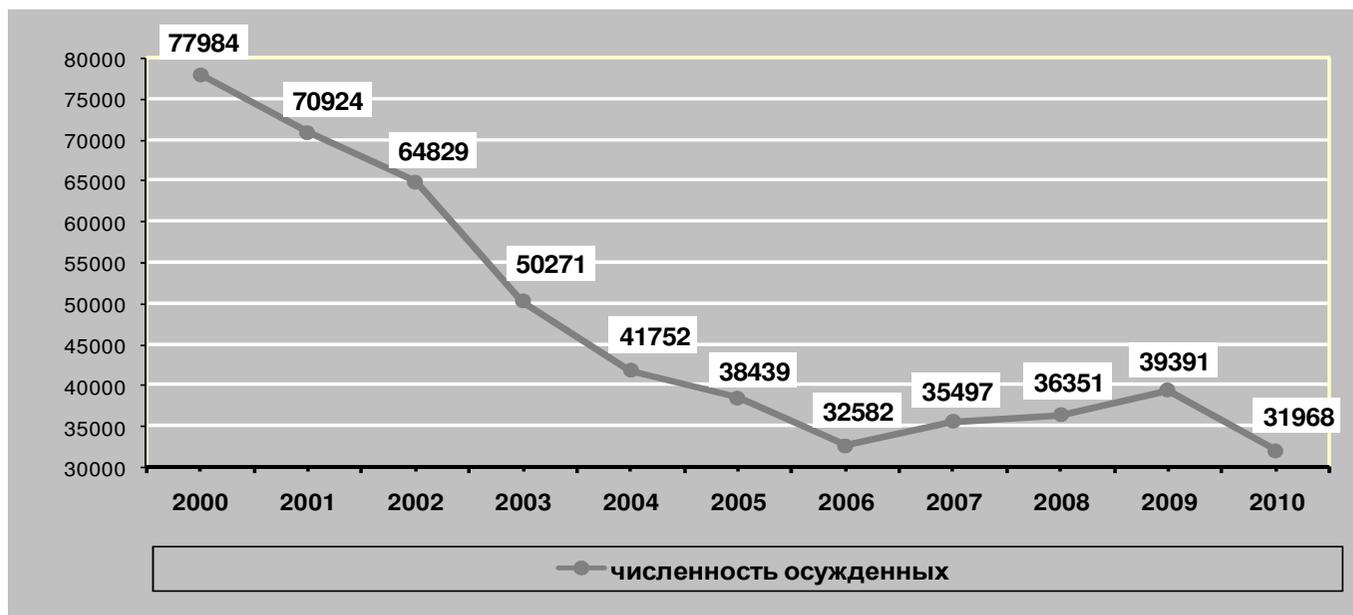
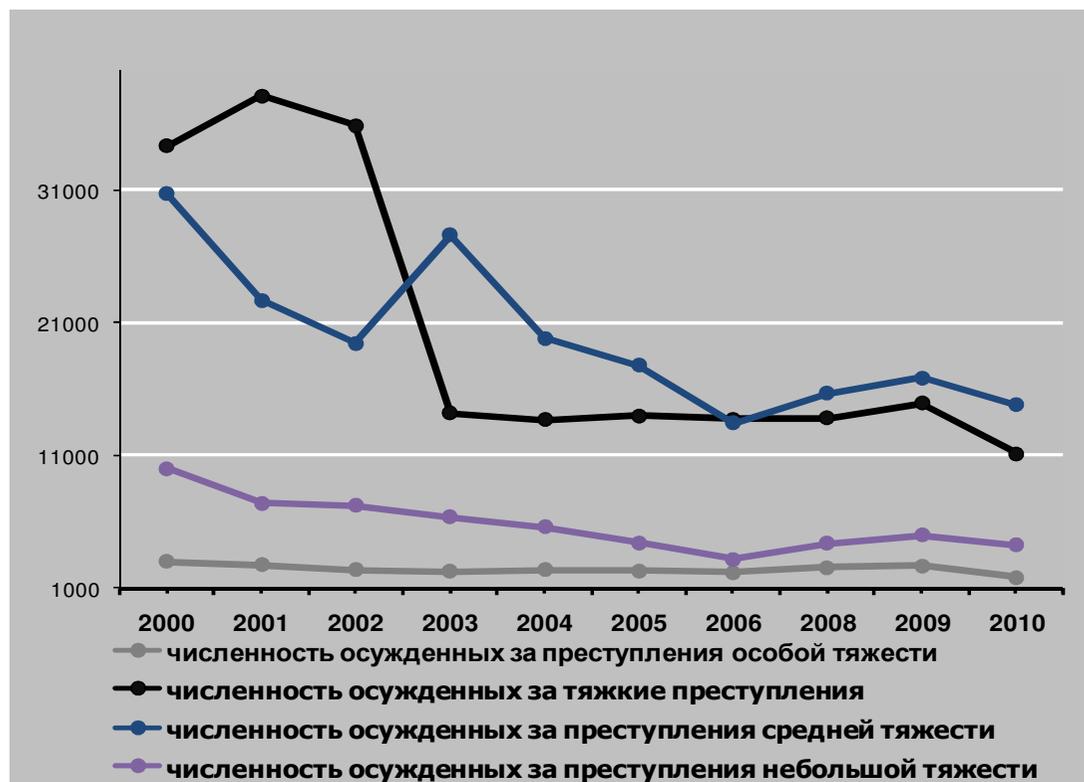

Таблица 7. Численность осужденных с разбивкой на категории тяжести⁵⁵

Год	небольшой тяжести	средней тяжести	тяжкие	особо тяжкие
2000	10 017	30 669	34 314	2 984
2001	7 416	22 695	38 104	2 709
2002	7 192	19 420	35 873	2 344
2003	6 334	27 562	14 166	2 209
2004	5 600	19 841	13 651	2 330
2005	4 384	17 794	13 972	2 289
2006	3 181	13 449	13 754	2 198
2008	4 355	15 638	13 822	2 536
2009	4 965	16 827	14 909	2 690
2010	4 196	14 820	11 147	1 805
9 месяцев 2011	2 230	7 483	8 564	1 530

⁵⁵ Сведения извлечены из статистического отчета форм №10 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания» и №11 «О составе осужденных, совершивших преступления» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007 г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диagramма 7.1. Численность осужденных с разбивкой на категории тяжести

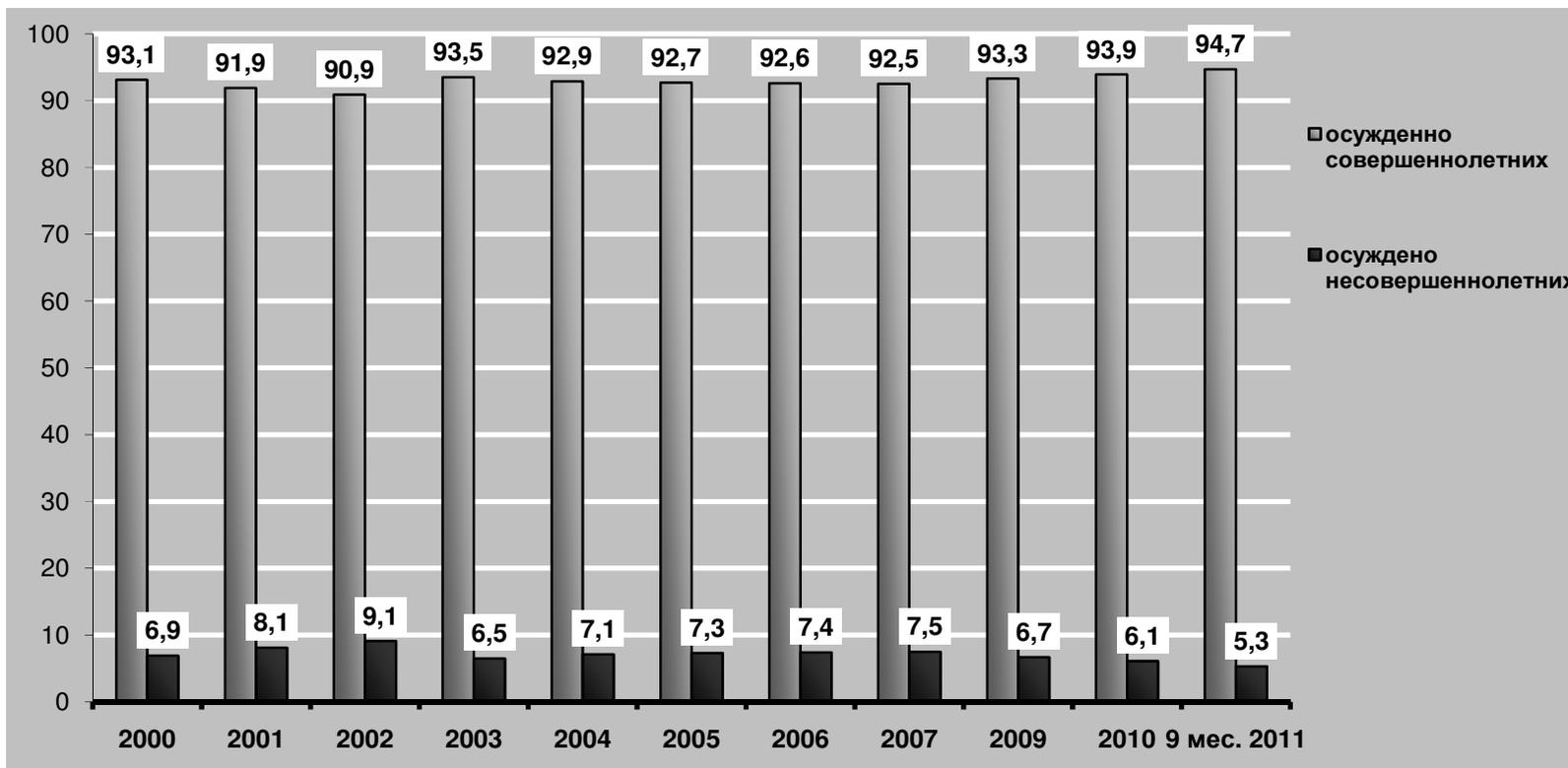

Таблица 8. Численность осужденных с разбивкой по возрасту⁵⁶

Год	совершеннолетних	несовершеннолетних
2000	72 591	5 393
2001	65 198	5 726
2002	58 902	5 927
2003	46 984	3 287
2004	38 779	2 973
2005	35 646	2 793
2006	30 176	2 406
2007	32 817	2 680
2009	36 737	2 654
2010	30 028	1 940
9 месяцев 2011	18 759	1 048

⁵⁶ Сведения извлечены из статистического отчета формы №12 «Об осуждении несовершеннолетних» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2008 г.г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 8.1. Численность осужденных с разбивкой по возрасту

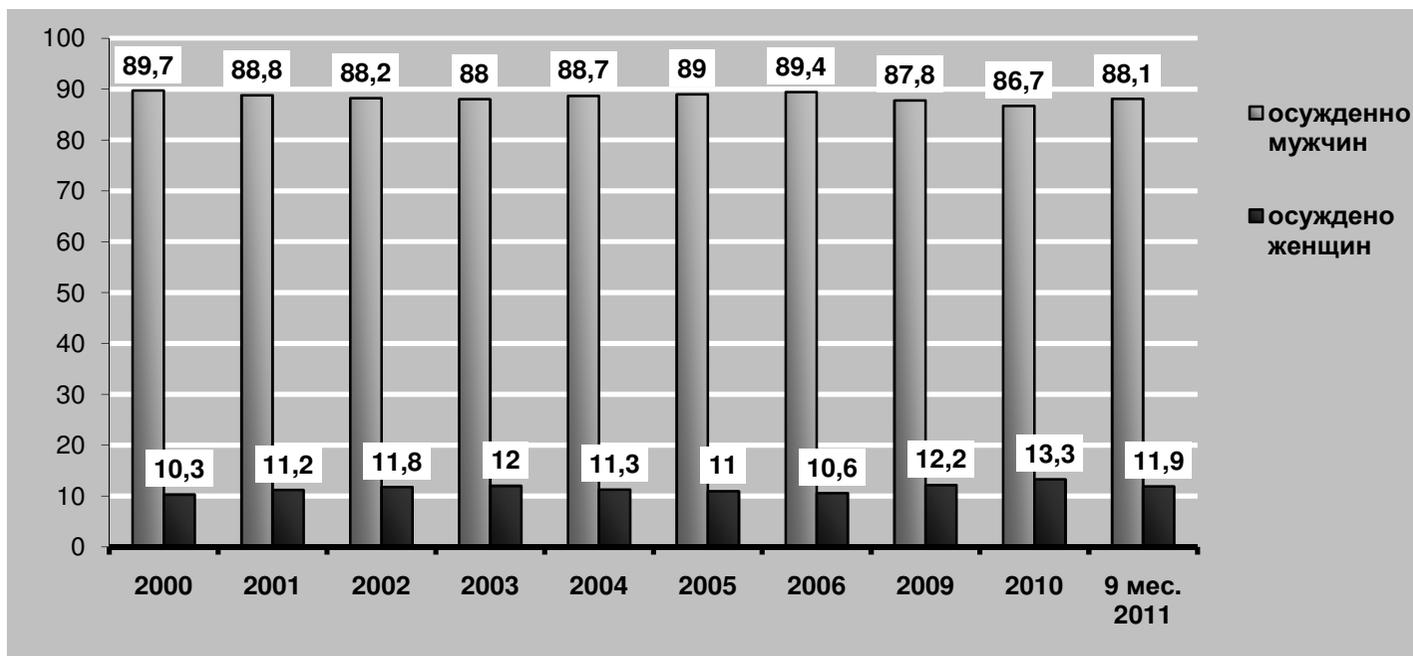
Процентное соотношение численности осужденных совершеннолетних и несовершеннолетних лиц, с общей численностью осужденных лиц

Таблица 9. Численность осужденных с разбивкой по полу⁵⁷

Год	мужчин	женщин
2000	69 970	8 014
2001	63 004	7 920
2002	57 209	7 620
2003	44 232	6 039
2004	37 026	4 726
2005	34 226	4 213
2006	29 123	3 449
2009	34 607	4 784
2010	27 712	4 256
9 месяцев 2011	17 454	2 353

⁵⁷ Сведения извлечены из статистического отчета форм №10 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания» и №11 «О составе осужденных, совершивших преступления» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007, 2008 г.г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диagramма 9.1. Численность осужденных с разбивкой по полу

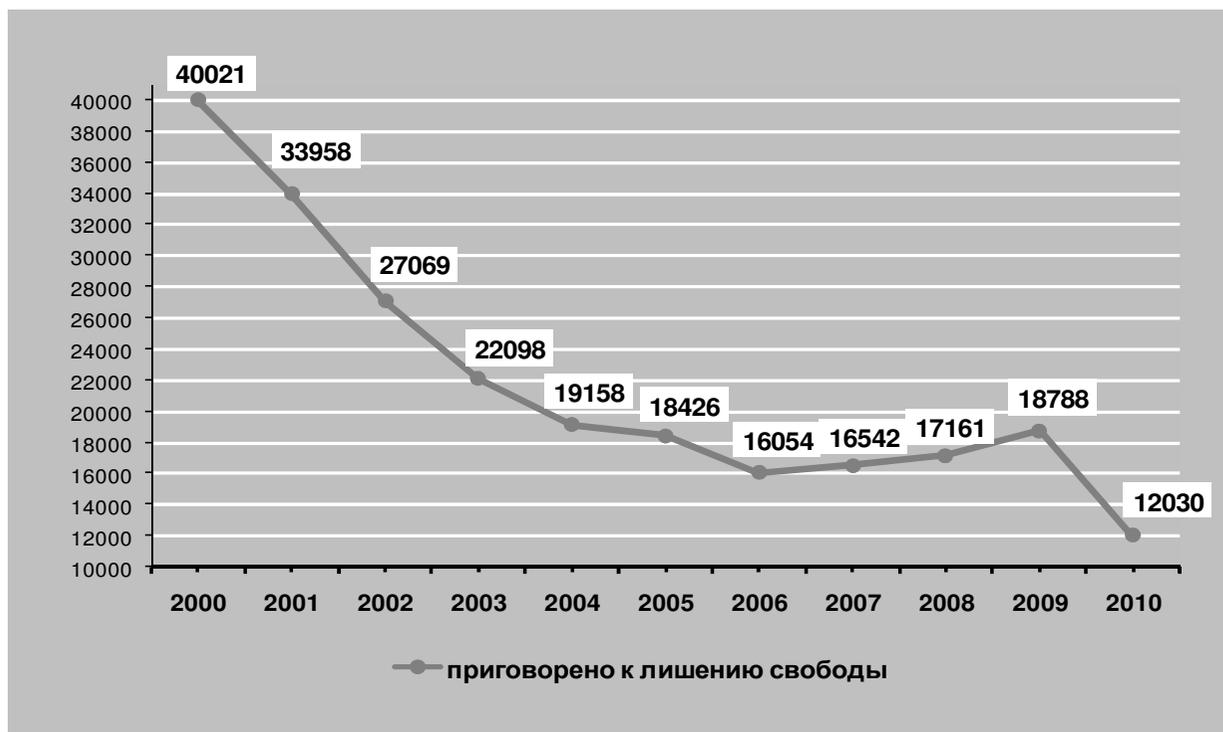
Процентное соотношение численности осужденных мужчин и женщин с общей численностью осужденных лиц

Таблица 10. Сведения о численности осужденных с разбивкой по мерам наказания⁵⁸

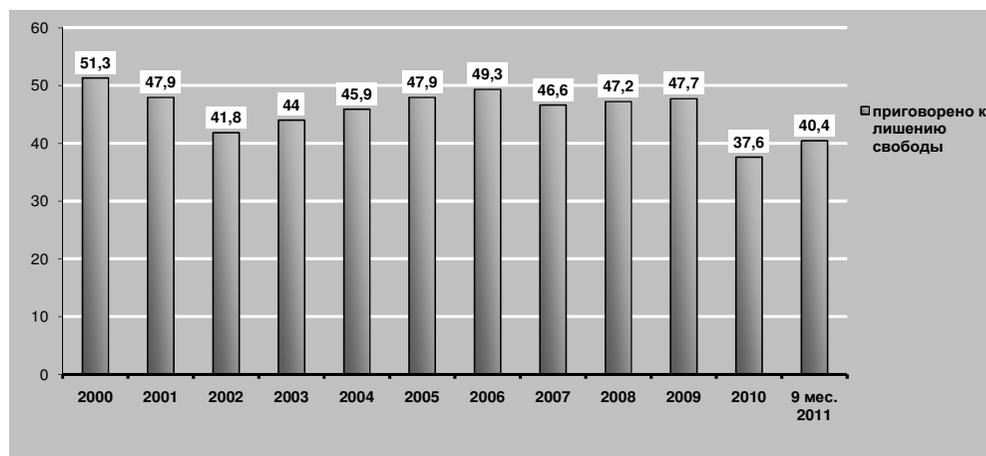
Год	лишение свободы	штраф	исправительные работы	общественные работы	лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью	ограничение свободы	арест
2000	40 021	5 545	1 143	-	15	-	-
2001	33 958	3 177	621	685	5	-	-
2002	27 069	2 746	534	1 222	7	-	-
2003	22 098	2 732	474	1 675	12	-	-
2004	19 158	1 983	263	1 412	14	-	-
2005	18 426	1 432	182	1 113	20	482	6
2006	16 054	896	101	724	2	276	6
2007	16 542	1 386	98	1 113	4	-	-
2008	17 161	1 540	143	1 119	992	726	18
2009	18 788	1 764	101	1 212	17	780	29
2010	12 030	1 643	99	1 864	29	883	124
9 мес. 2011	7 993	664	16	710	12	3 581	10

⁵⁸ Сведения извлечены из статистического отчета форм №10 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания» и №11 «О составе осужденных, совершивших преступления» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют полные данные за 2007 г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 10.1. Численность осужденных, приговоренных к лишению свободы

Диagramma 10.2. Численность осужденных, приговоренных к лишению свободы

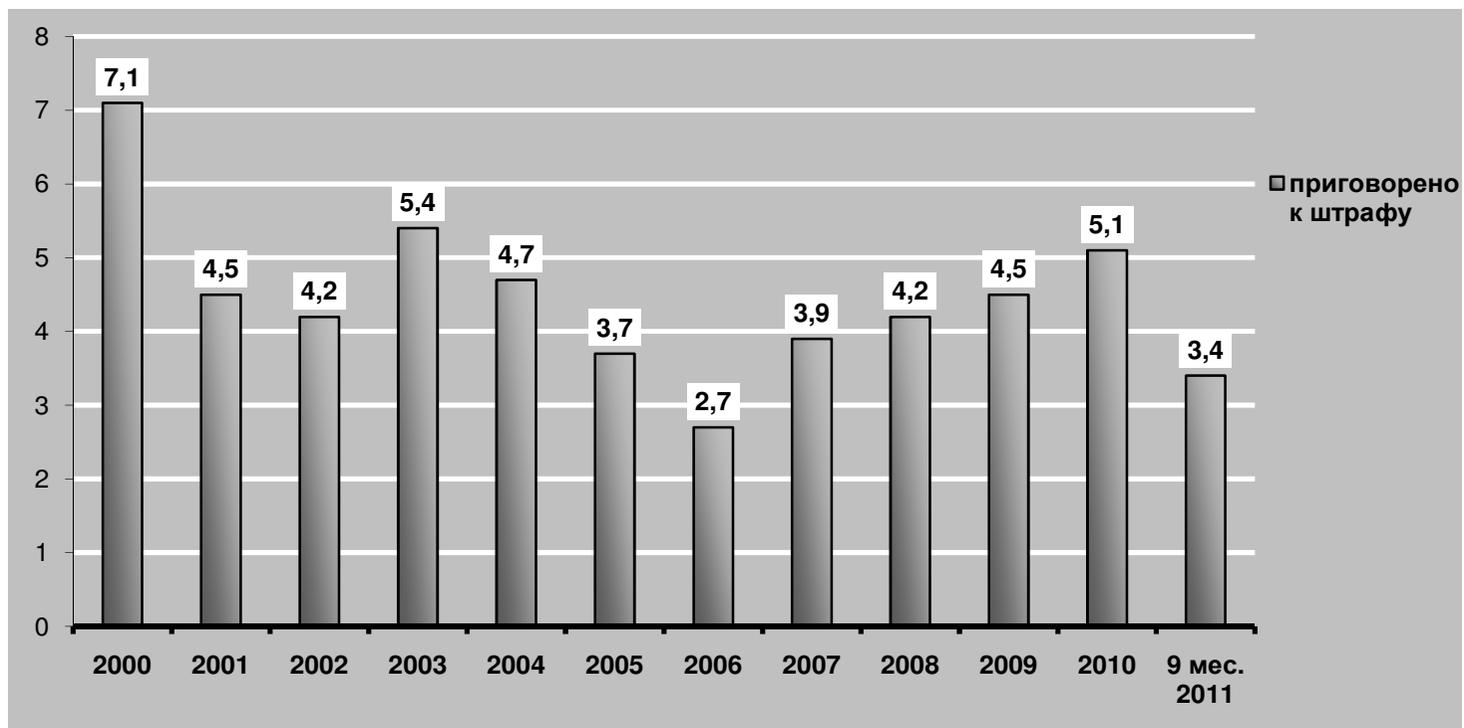

Процентное соотношение численности осужденных приговоренных к лишению свободы с общей численностью осужденных лиц

Диаграмма 10.3. Численность осужденных, приговоренных к штрафу

Диagramма 10.4. Численность осужденных, приговоренных к штрафу

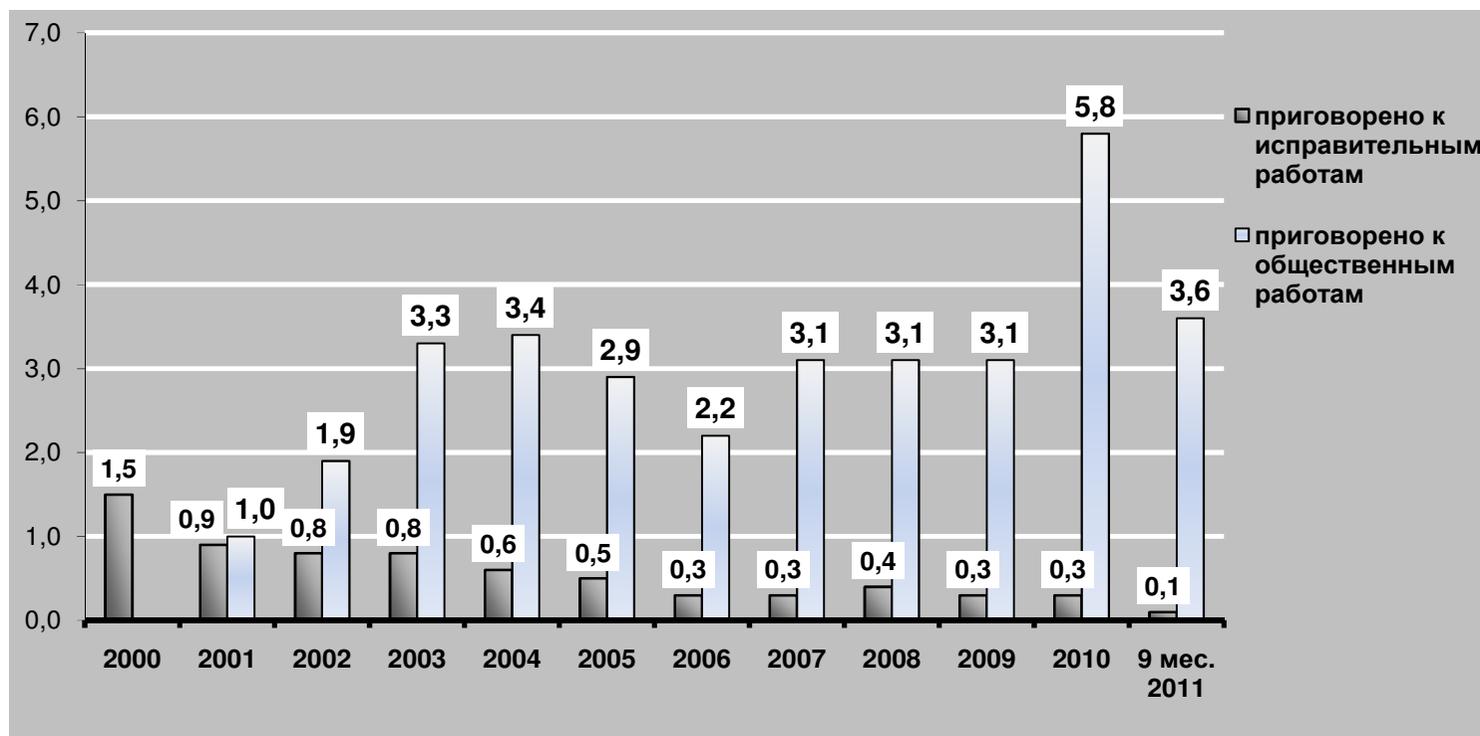

Процентное соотношение численности лиц, приговоренных к штрафу с общей численностью осужденных

Диаграмма 10.5. Численность осужденных, приговоренных к исправительным и общественным работам

Диagramma 10.6. Численность осужденных, приговоренных к исправительным и общественным работам

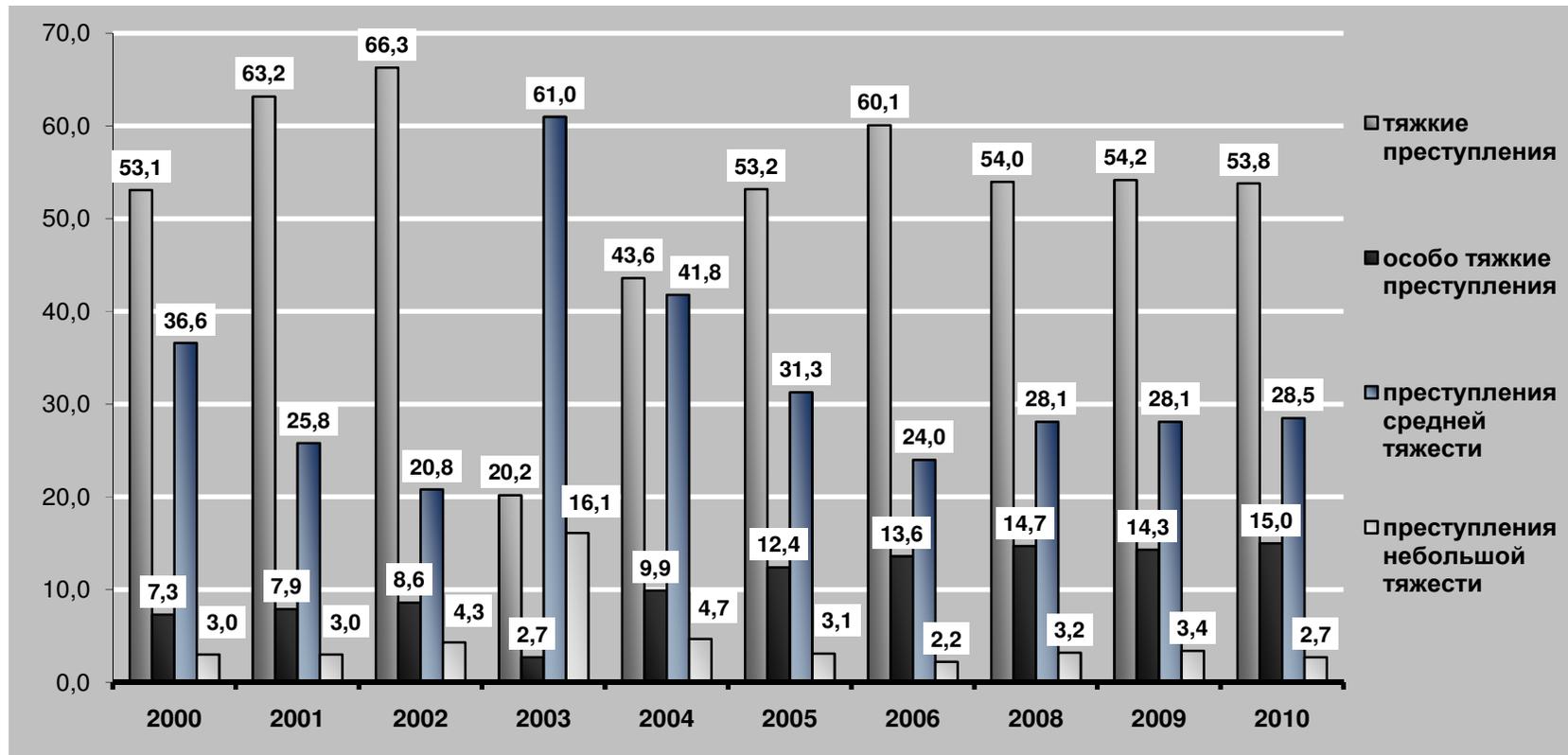
Процентное соотношение численности лиц, приговоренных к исправительным и общественным работам с общей численностью осужденных

Таблица 11. Сведения о численности осужденных по основным мерам наказания с разбивкой на категории тяжести⁵⁹

Год	лишение свободы				штраф				исправительные работы				общественные работы			
	особо тяжкие	тяжкие	средней тяжести	небольшой тяжести	особо тяжкие	тяжкие	средней тяжести	небольшой тяжести	особо тяжкие	тяжкие	средней тяжести	небольшой тяжести	особо тяжкие	тяжкие	средней тяжести	небольшой тяжести
2000	2 941	21 260	14 651	1 169	1	166	665	4 713	0	45	531	567	-	-	-	-
2001	2 686	21 478	8 776	1 016	0	162	468	2 547	0	19	297	305	0	13	265	407
2002	2 323	17 958	5 619	1 169	0	103	548	2 095	0	26	257	251	0	16	649	557
2003	2 182	9 639	9 227	1050	0	17	847	1 868	0	11	218	245	0	-	939	736
2004	2 305	9 381	6 697	775	0	5	524	1 454	0	1	91	171	0	8	625	779
2005	2 276	9 808	5 767	575	0	8	431	993	0	1	86	95	0	4	546	563
2006	2 184	9 655	3 858	357	0	4	298	594	0	1	38	62	0	4	369	351
2008	2 521	9 262	4 830	548	0	5	473	1 062	0	3	507	1 141	0	2	443	674
2009	2 682	10 185	5 280	641	0	5	528	1 231	0	0	39	62	0	2	473	737
2010	1 799	6 476	3 426	329	0	25	575	1 043	0	1	39	56	0	3	1 046	815
9 мес. 2011	1 523	4 554	1 658	258	0	7	267	390	0	0	5	11	0	1	324	385

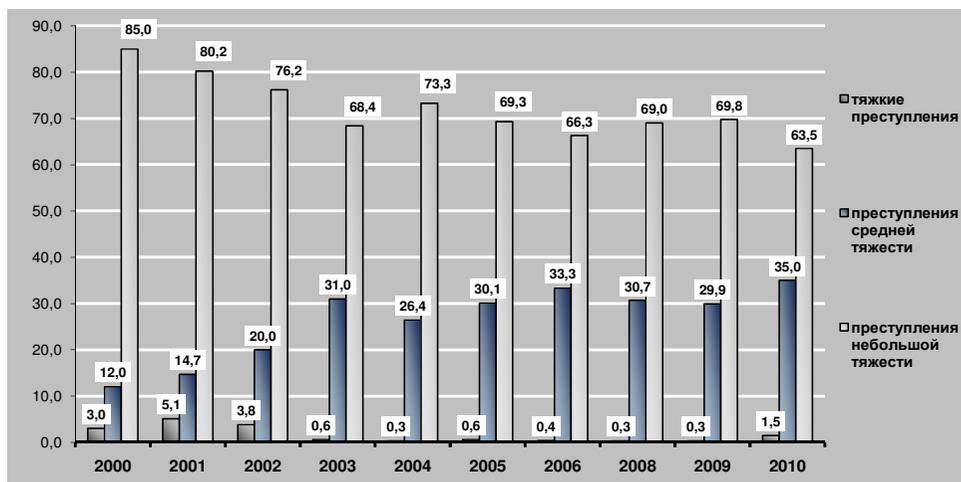
⁵⁹ Сведения извлечены из статистического отчета форм №10 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания» и №11 «О составе осужденных, совершивших преступления» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007 г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 11.1. Численность лиц, приговоренных к лишению свободы с разбивкой на категории тяжести

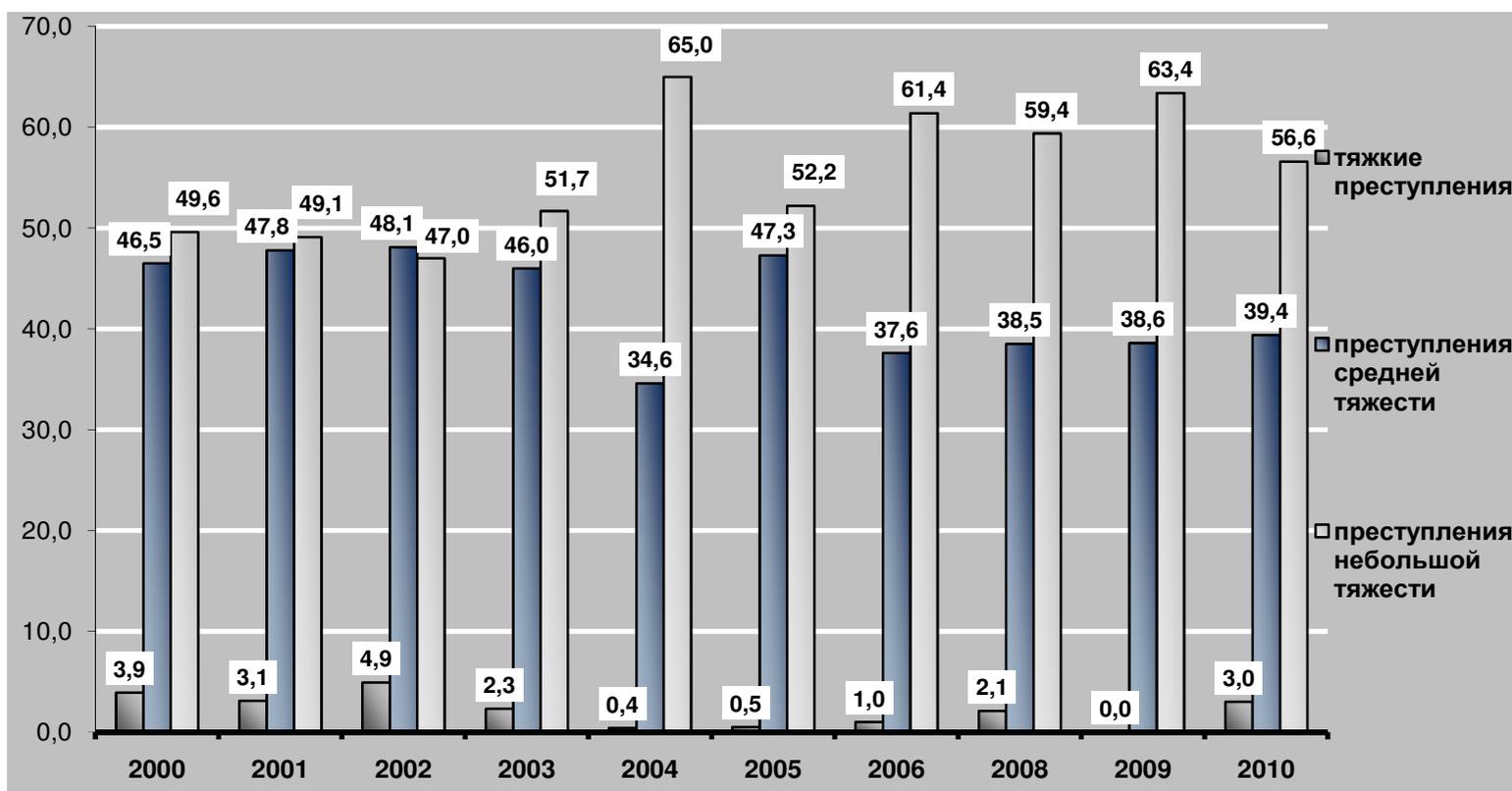
Процентное соотношение численности приговоренных к лишению свободы лиц, с разбивкой на категории тяжести с общим числом лиц, приговоренных к лишению свободы

Диаграмма 11.2. Численность лиц, приговоренных к штрафу с разбивкой на категории тяжести

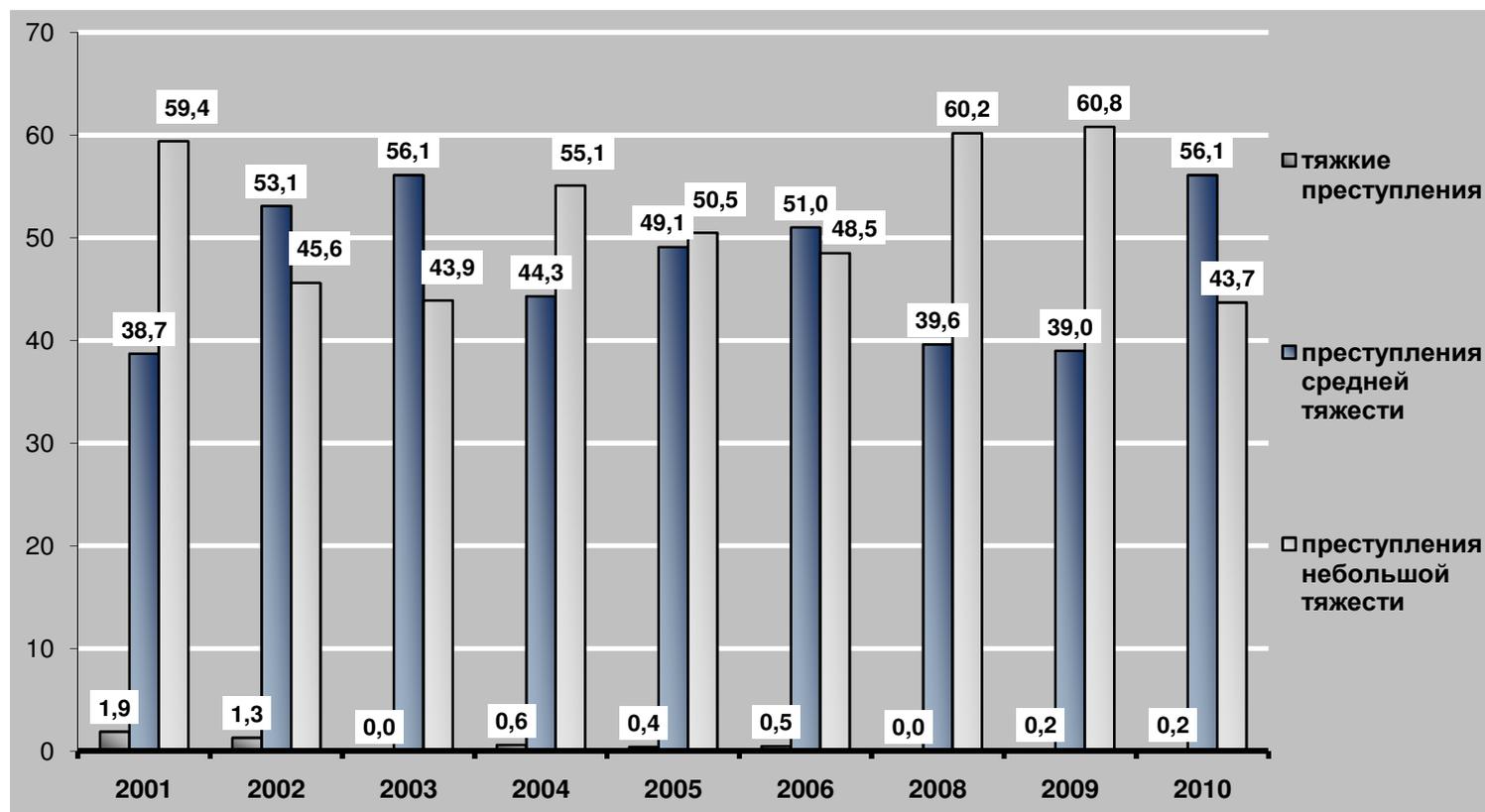
Процентное соотношение численности лиц, приговоренных к штрафу с разбивкой на категории тяжести с общим числом осужденных лиц, приговоренных к штрафу

Диаграмма 11.3. Численность лиц, приговоренных к исправительным работам с разбивкой на категории тяжести

Процентное соотношение численности лиц, приговоренных к исправительным работам с разбивкой на категории тяжести с общим числом осужденных приговоренных к исправительным работам

Диаграмма 11.4. Численность лиц, приговоренных к общественным работам с разбивкой на категории тяжести

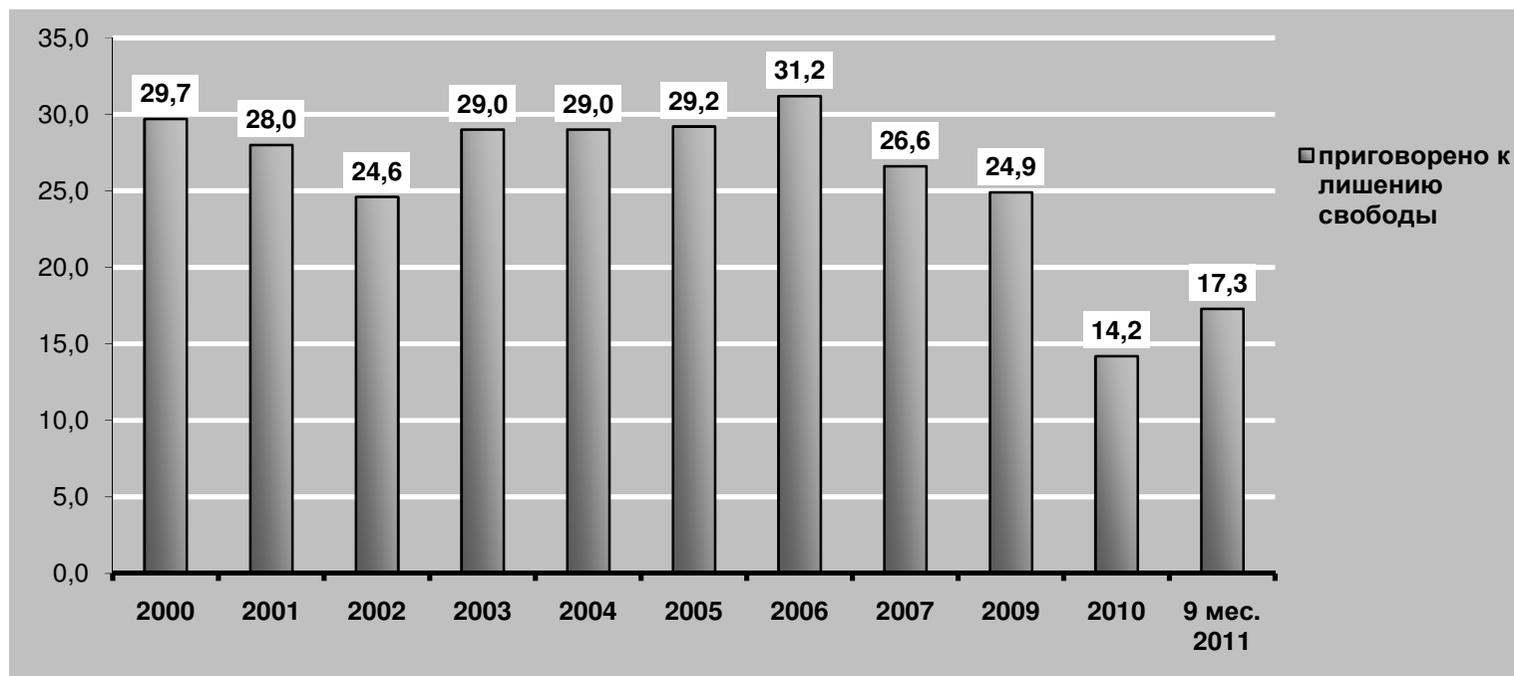
Процентное соотношение численности лиц, приговоренных к общественным работам с разбивкой на категории тяжести с общим числом осужденных лиц приговоренных к общественным работам

Таблица 12. Сведения о численности несовершеннолетних осужденных с разбивкой по основным мерам наказания^{60*}

Год	лишение свободы	штраф	исправительные работы	общественные работы	ограничение свободы	арест
2000	1 668	19	7	-	-	-
2001	1 601	15	0	19	-	-
2002	1 460	15	6	36	-	-
2003	951	10	3	57	-	-
2004	860	6	3	62	-	-
2005	816	3	2	55	89	0
2006	751	1	0	33	38	4
2007	714	5	1	54	-	-
2009	660	3	1	25	57	0
2010	275	1	0	18	59	0
9 месяцев 2011	181	1	0	2	248	0

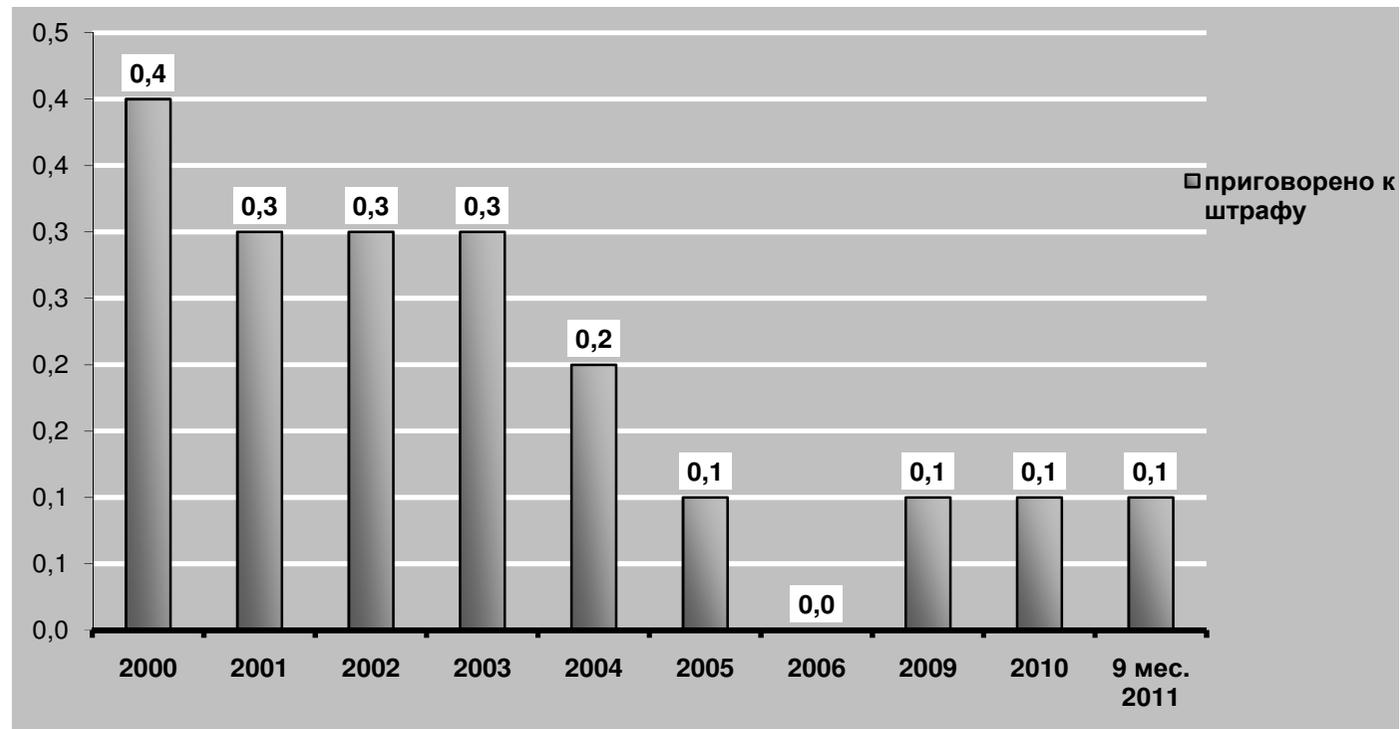
⁶⁰ Сведения извлечены из статистического отчета формы №12 «Об осуждении несовершеннолетних» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007 и 2008 г.г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диagramма 12.1. Численность несовершеннолетних лиц, приговоренных к лишению свободы

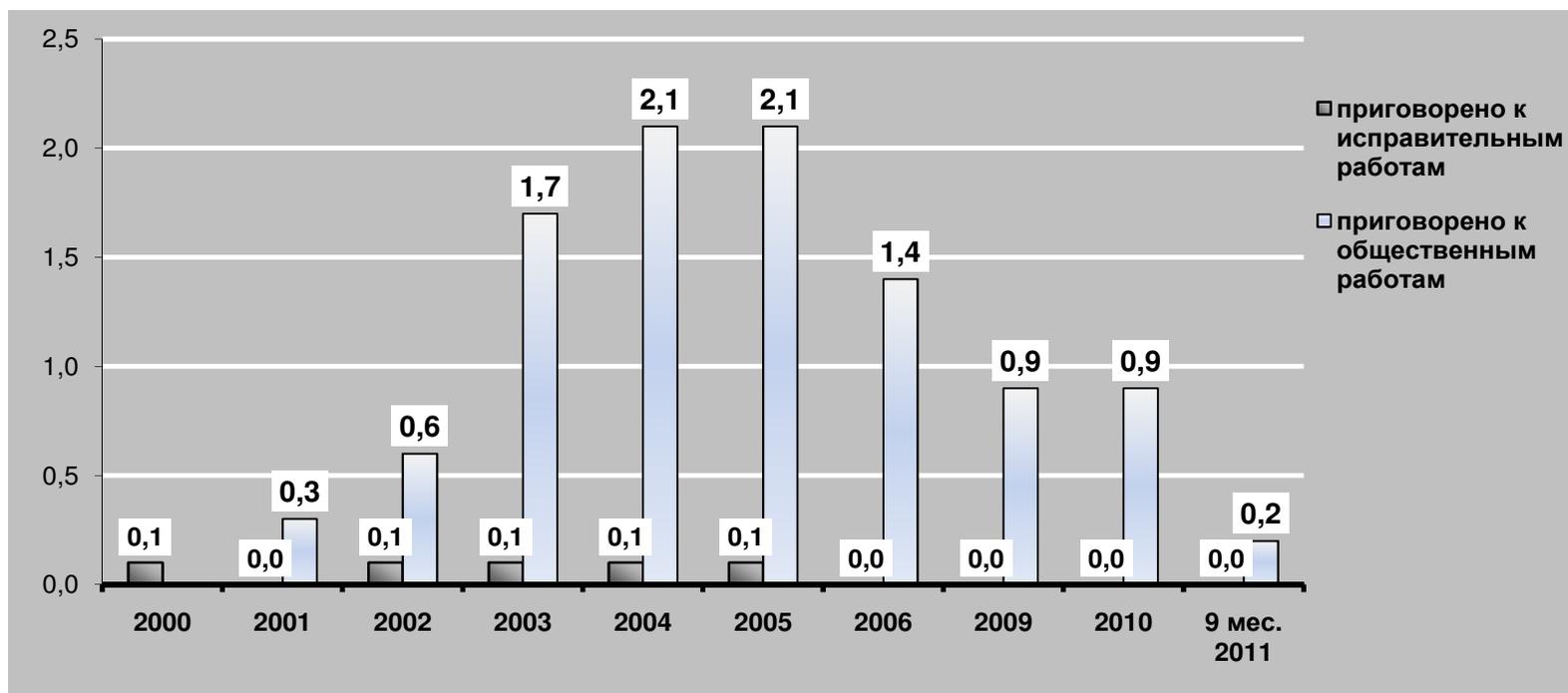
Процентное соотношение численности несовершеннолетних лиц, приговоренных к лишению свободы с общей численностью несовершеннолетних осужденных

Диagramma 12.2. Численность несовершеннолетних лиц, приговоренных к штрафу

Процентное соотношение численности несовершеннолетних лиц, приговоренных к штрафу с общей численностью несовершеннолетних осужденных

Диаграмма 12.3. Численность несовершеннолетних лиц, приговоренных к исправительным и общественным работам

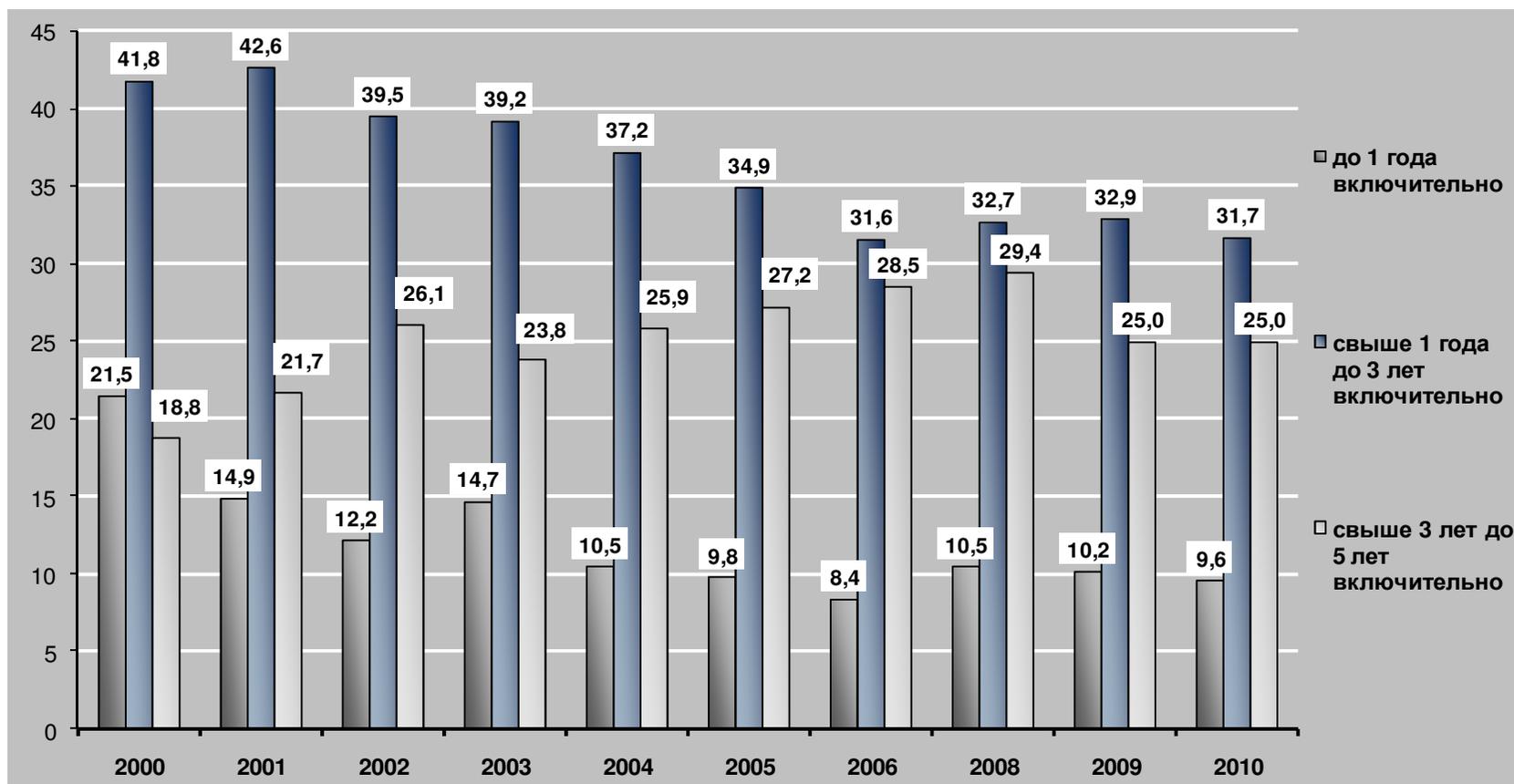
Процентное соотношение численности несовершеннолетних лиц, приговоренных к исправительным и общественным работам с общей численностью несовершеннолетних осужденных

Таблица 13. Численность лиц, осужденных к лишению свободы с разбивкой на сроки⁶¹

Год	до 1 года включительно	свыше 1 года до 3 лет включительно	свыше 3 лет до 5 лет включительно	свыше 5 лет до 8 лет включительно	свыше 8 лет до 10 лет включительно	свыше 10 лет до 12 лет включительно	свыше 12 лет до 15 лет включительно	свыше 15 лет до 20 лет включительно	свыше 20 лет до 25 лет включительно	свыше 25 лет до 30 лет включительно	смертная казнь	пожизненное лишение свободы
2000	8 619	16 734	7 535	4 554	1 211	607	375	286	66	15	19	-
2001	5 063	14 476	7 374	4 611	1 079	594	379	289	80	2	9	-
2002	3 317	10 690	7 055	3 957	985	414	312	255	66	1	17	-
2003	3 245	8 671	5 258	3 235	799	349	246	210	82	3	0	-
2004	2 016	7 132	4 961	3 202	836	413	296	240	57	5	0	-
2005	1 808	6 430	5 016	3 347	856	348	285	242	45	1	2	10
2006	1 351	5 071	4 576	3 316	833	427	221	200	49	2	3	5
2008	1 805	5 619	4 275	3 294	990	565	327	241	31	1	0	13
2009	1 924	6 177	4 694	3 589	1 108	626	341	282	41	0	0	6
2010	1 155	3 813	3 010	2 381	690	495	241	220	19	1	0	5
9 мес. 2011	425	2 068	2 216	1 792	594	373	249	235	31	0	0	10

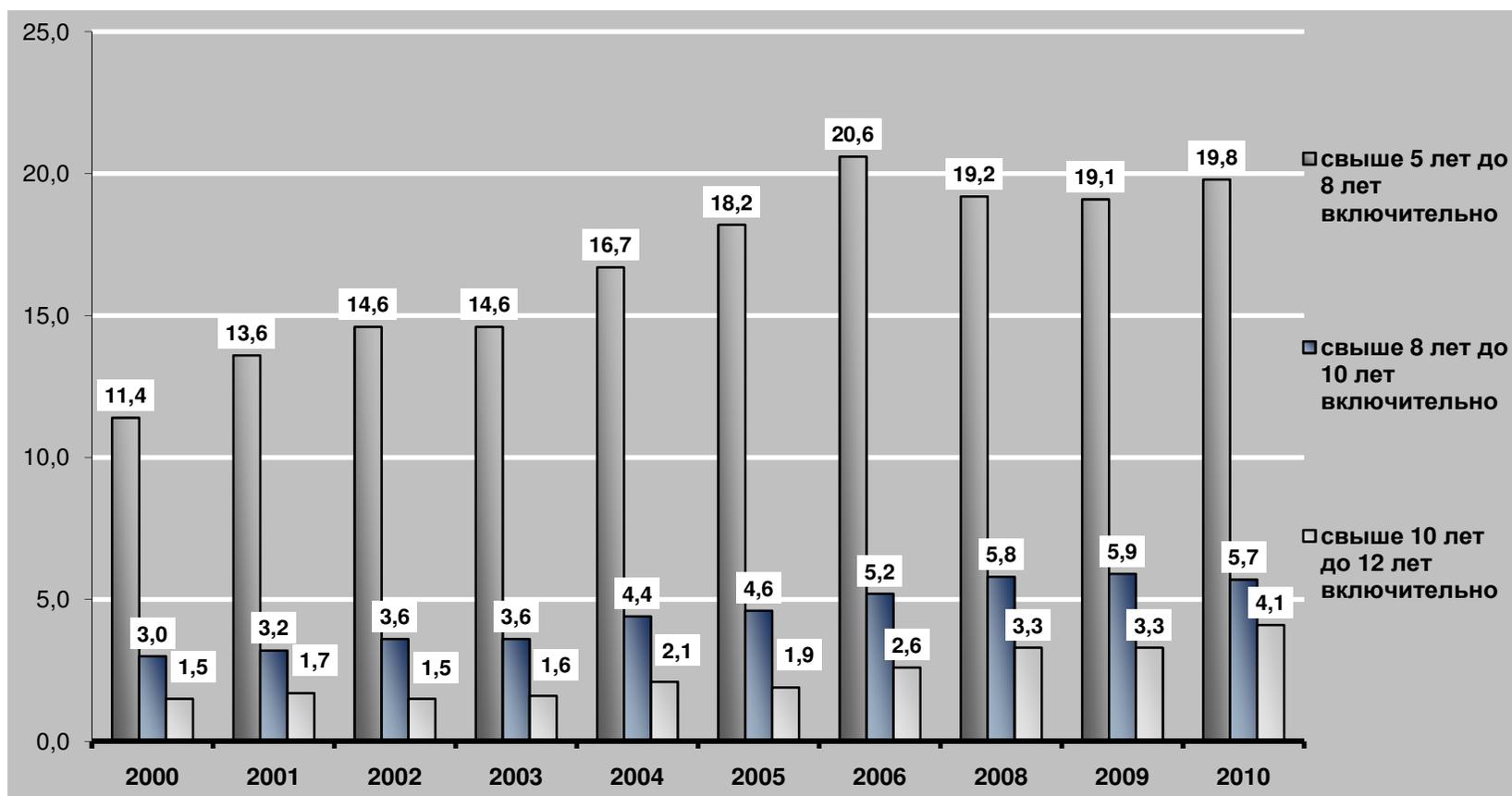
⁶¹ Сведения извлечены из статистического отчета формы №10 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007 г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 13.1. Численность лиц, приговоренных к лишению свободы на сроки до 1 года, от 1 до 3 лет, от 3 до 5 лет

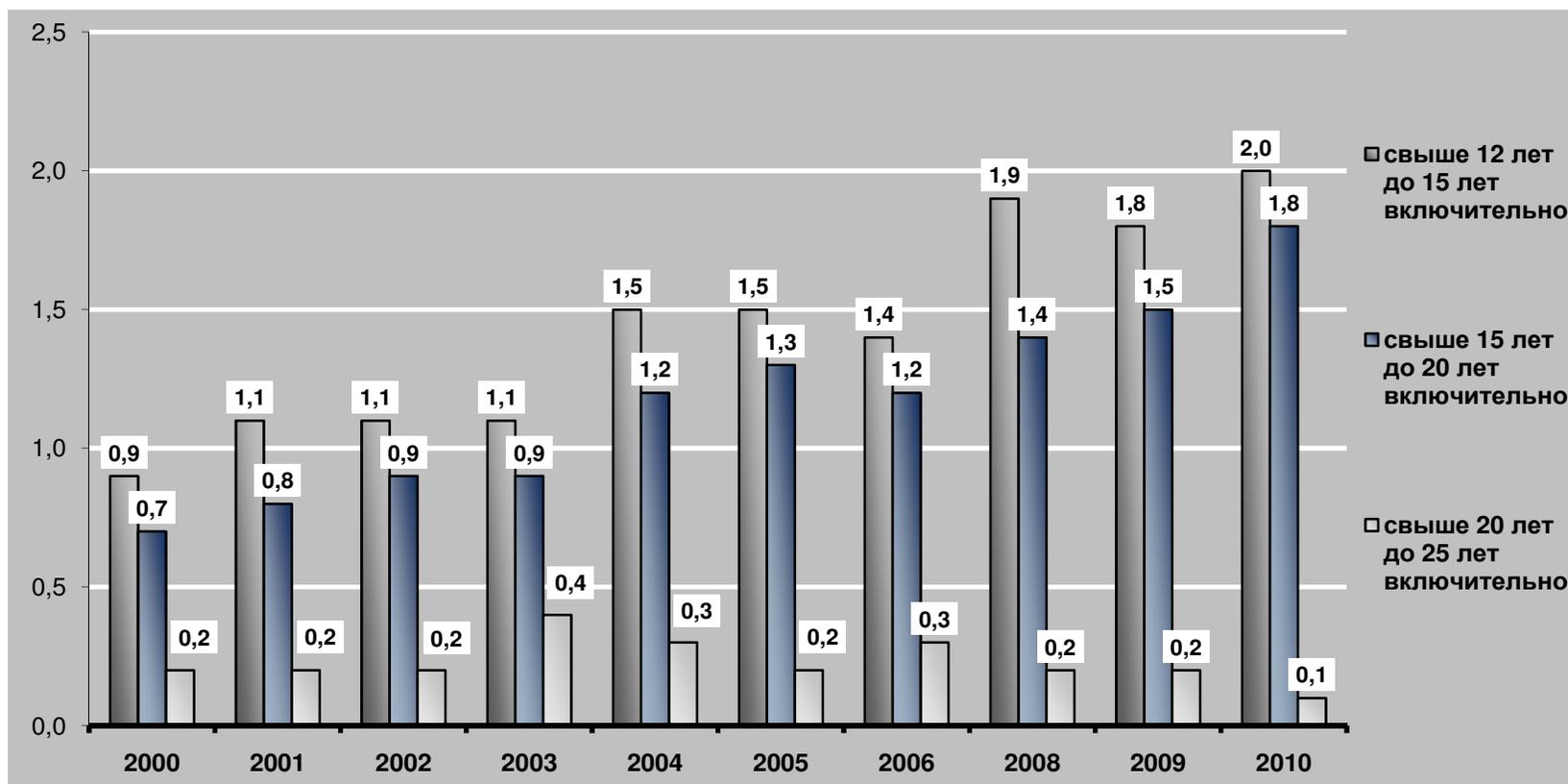
Процентное соотношение численности лиц, приговоренных к лишению свободы с разбивкой по годам с общим числом лиц, приговоренных к лишению свободы

Диаграмма 13.2. Численность лиц, приговоренных к лишению свободы на сроки свыше 5 до 8 лет, свыше 8 до 10 лет, свыше 10 до 12 лет

Процентное соотношение численности лиц, приговоренных к лишению свободы с разбивкой по годам с общим числом лиц, приговоренных к лишению свободы

Диаграмма 13.3. Численность лиц, приговоренных к лишению свободы на сроки свыше 12 до 15 лет, свыше 15 до 20 лет, свыше 20 до 25 лет

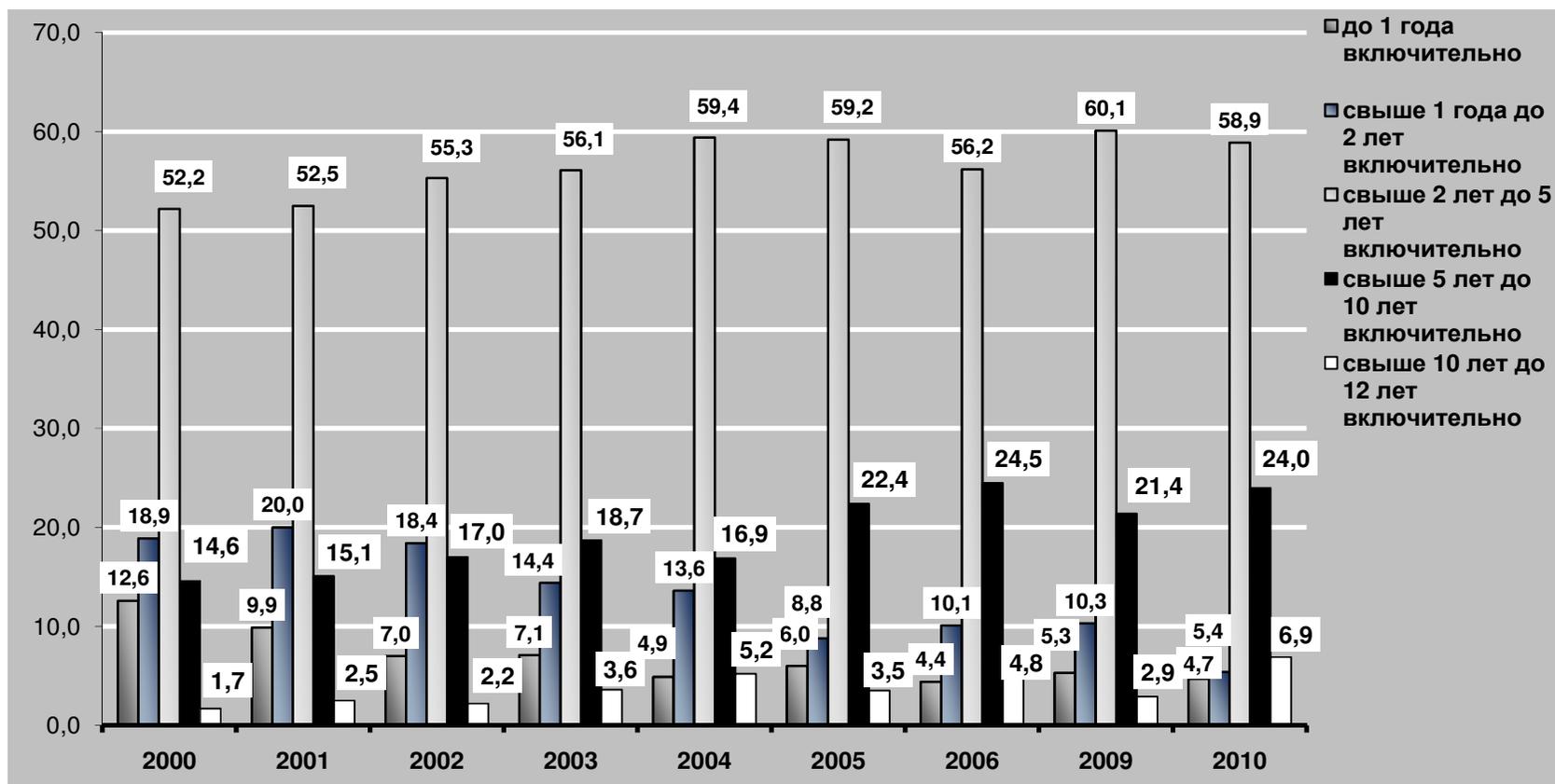
Процентное соотношение численности лиц, приговоренных к лишению свободы с разбивкой по годам с общим числом лиц, приговоренных к лишению свободы

Таблица 14. Численность несовершеннолетних осужденных к лишению свободы с разбивкой на сроки⁶²

Год	до 1 года включительно	свыше 1 года до 2 лет включительно	свыше 2 лет до 5 лет включительно	свыше 5 лет до 10 лет включительно	свыше 10 лет до 12 лет включительно
2000	210	316	871	243	28
2001	158	321	840	242	40
2002	103	269	808	248	32
2003	68	137	534	178	34
2004	42	117	511	145	45
2005	49	72	483	183	29
2006	33	76	422	184	36
2009	35	68	397	141	19
2010	13	15	162	66	19
9 мес. 2011	9	11	85	60	16

⁶² Сведения извлечены из статистического отчета формы №12 «Об осуждении несовершеннолетних» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007 и 2008 г.г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 14.1. Численность несовершеннолетних лиц, приговоренных к лишению свободы с разбивкой на сроки

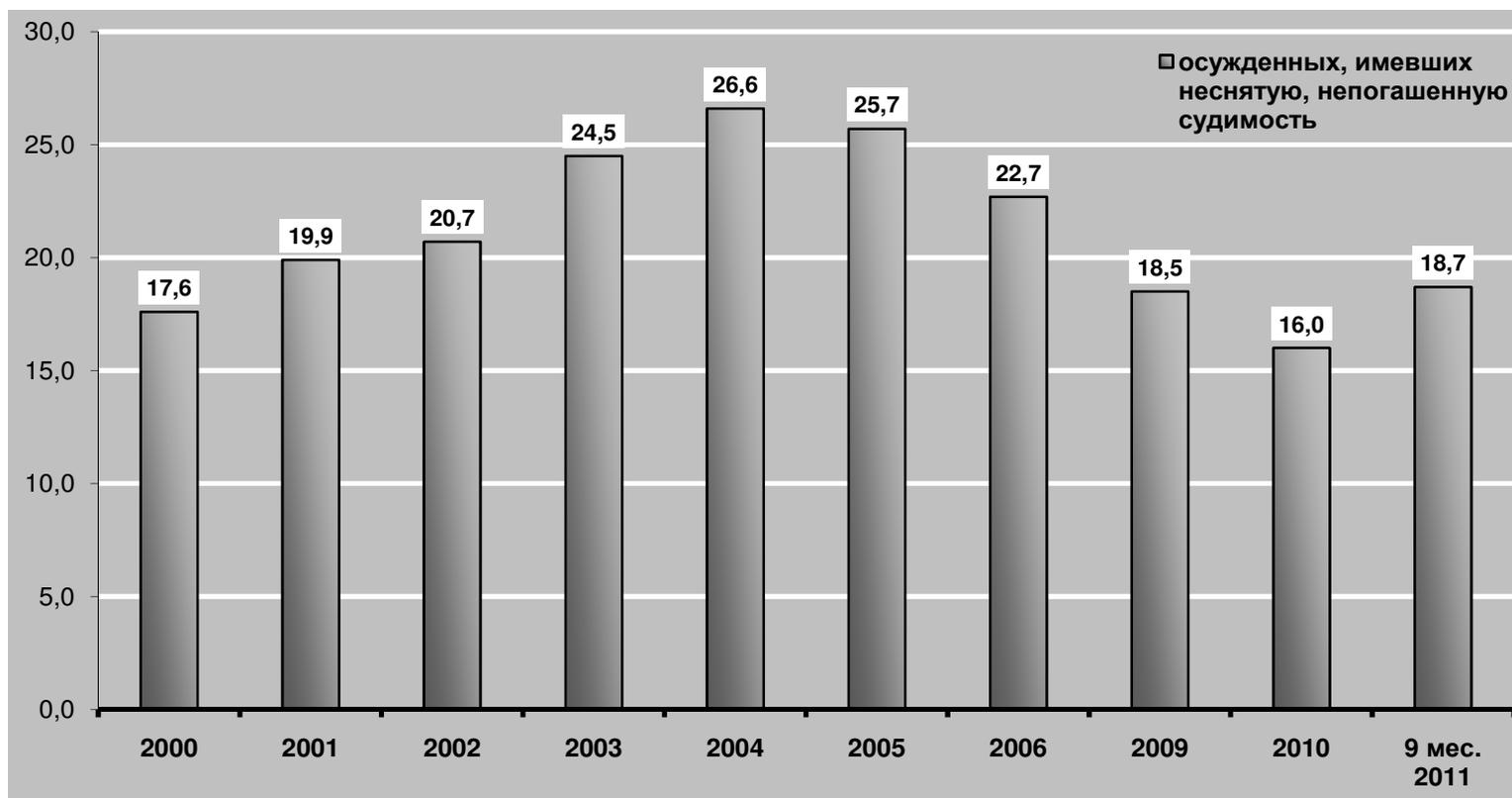
Процентное соотношение численности несовершеннолетних лиц, приговоренных к лишению свободы с разбивкой по годам с общим числом лиц, несовершеннолетних приговоренных к лишению свободы

Таблица 15. Численность осужденных, имевших в прошлом неснятую и непогашенную судимость с разбивкой на категории тяжести⁶³

Год	по особо тяжким преступлениям	по тяжким преступлениям	по преступлениям средней тяжести	по преступлениям небольшой тяжести	всего
2000	633	6 457	5 886	782	13 758
2001	630	7 970	4 504	1 046	14 150
2002	605	8 121	3 358	1 371	13 455
2003	602	4 431	6 276	1 004	12 313
2004	642	4 564	5 154	738	11 098
2005	679	4 458	4 302	435	9 874
2006	550	3 759	2 828	249	7 386
2009	531	3 205	3 215	354	7 305
2010	288	1 756	2 841	226	5 111
9 мес. 2011	315	1 555	1 652	178	3 700

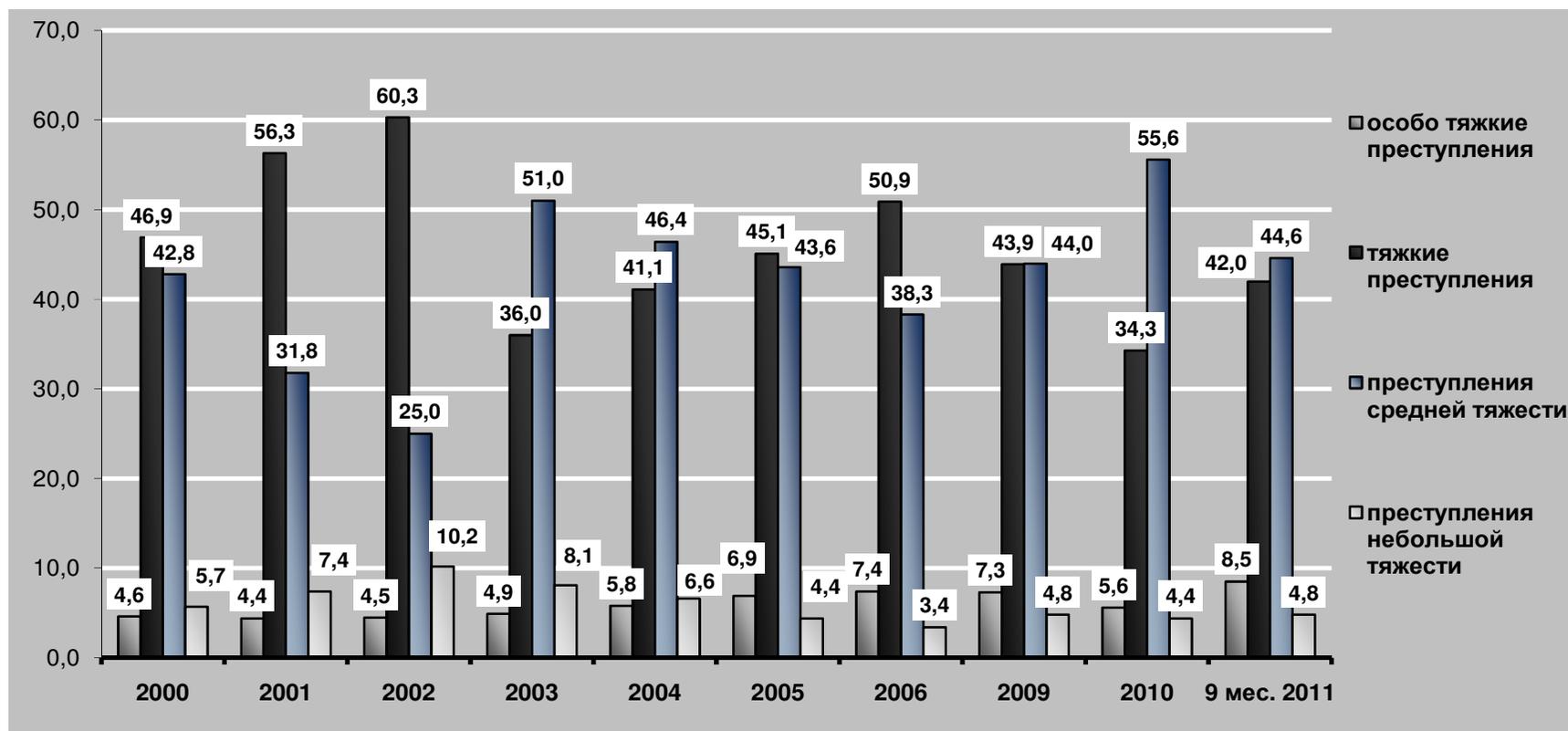
⁶³ Сведения извлечены из статистического отчета формы №11 «О составе осужденных, совершивших преступления» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007 и 2008 г.г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диagramma 15.1. Численность осужденных, имевших в прошлом неснятую и непогашенную судимость

Процентное соотношение численности осужденных, имевших в прошлом неснятую и непогашенную судимость с общим числом осужденных лиц

Диаграмма 15.2. Численность осужденных, имевших в прошлом неснятую и непогашенную судимость с разбивкой на категории тяжести

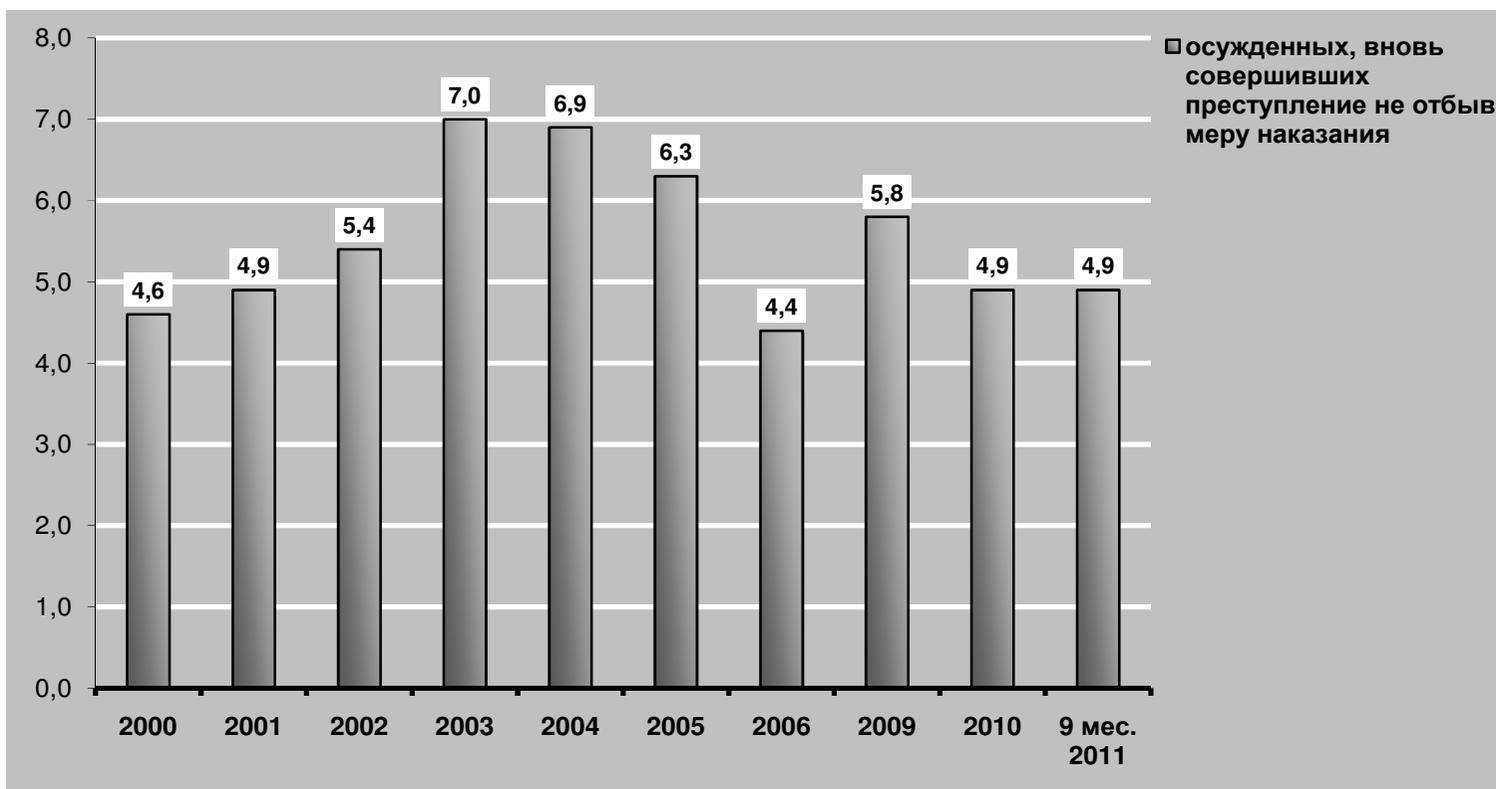
Процентное соотношение численности осужденных, имевших в прошлом неснятую и непогашенную судимость, с разбивкой на категории тяжести с общим числом осужденных, имевших в прошлом неснятую и непогашенную судимость

Таблица 16. Численность лиц, вновь совершивших преступление, не отбыв меру наказания с разбивкой на категории тяжести⁶⁴

Год	по особо тяжким преступлениям	по тяжким преступлениям	по преступлениям средней тяжести	по преступлениям небольшой тяжести	всего
2000	120	1 725	1 465	316	3 626
2001	124	1 987	995	388	3 494
2002	132	2 149	712	511	3 504
2003	143	1 054	1 893	433	3 523
2004	125	996	1 483	298	2 902
2005	120	880	1 238	192	2 430
2006	85	618	632	112	1 447
2009	122	818	1 098	241	2 279
2010	86	529	845	99	1 559
9 мес. 2011	72	388	435	81	976

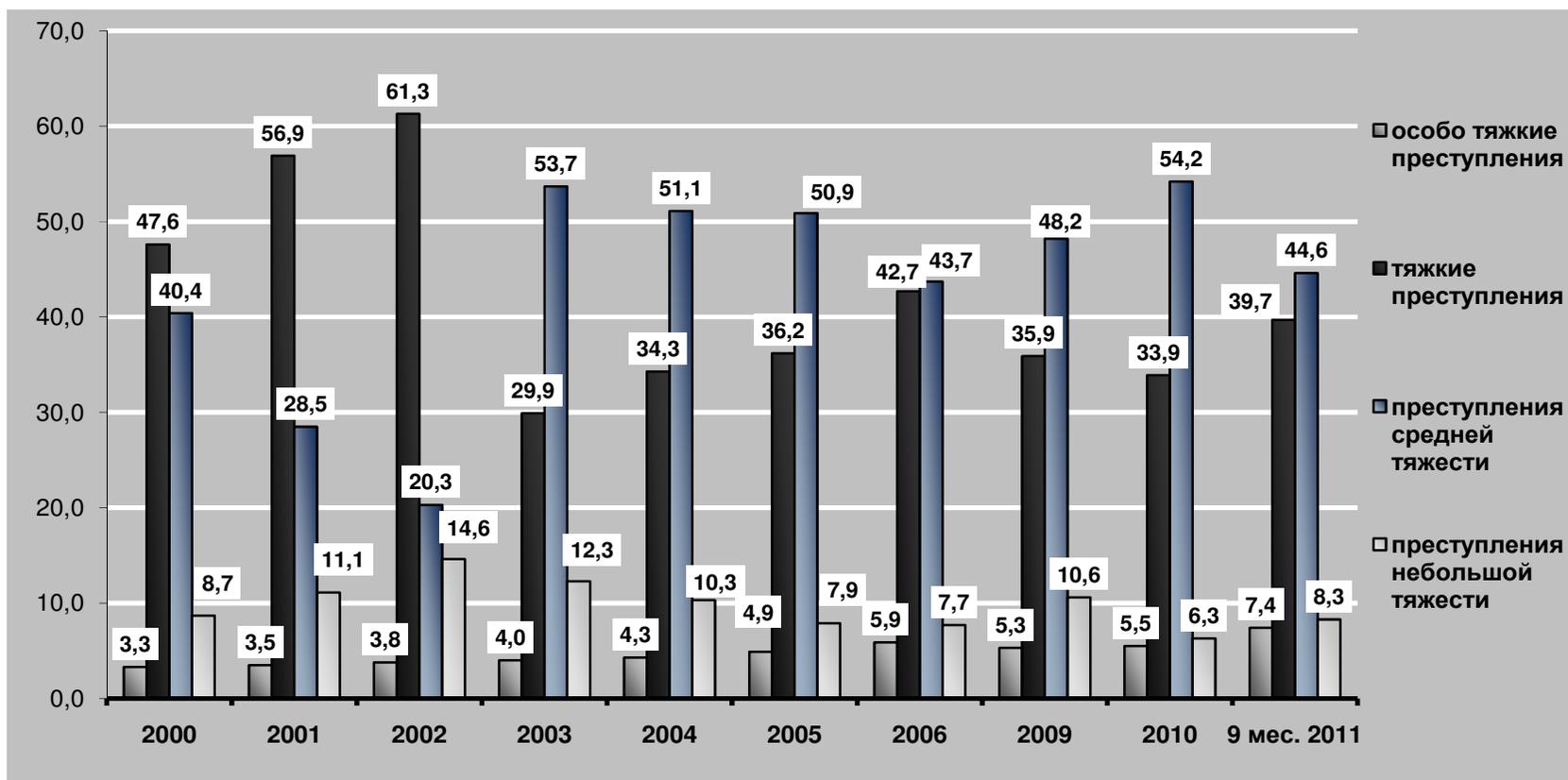
⁶⁴ Сведения извлечены из статистического отчета формы №11 «О составе осужденных, совершивших преступления» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007 и 2008 г.г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 16.1. Численность лиц, вновь совершивших преступление, не отбыв меру наказания

Процентное соотношение численности лиц, вновь совершивших преступление, не отбыв меру наказания с общим числом осужденных лиц

Диаграмма 16.2. Численность лиц, вновь совершивших преступление, не отбыв меру наказания с разбивкой на категории тяжести

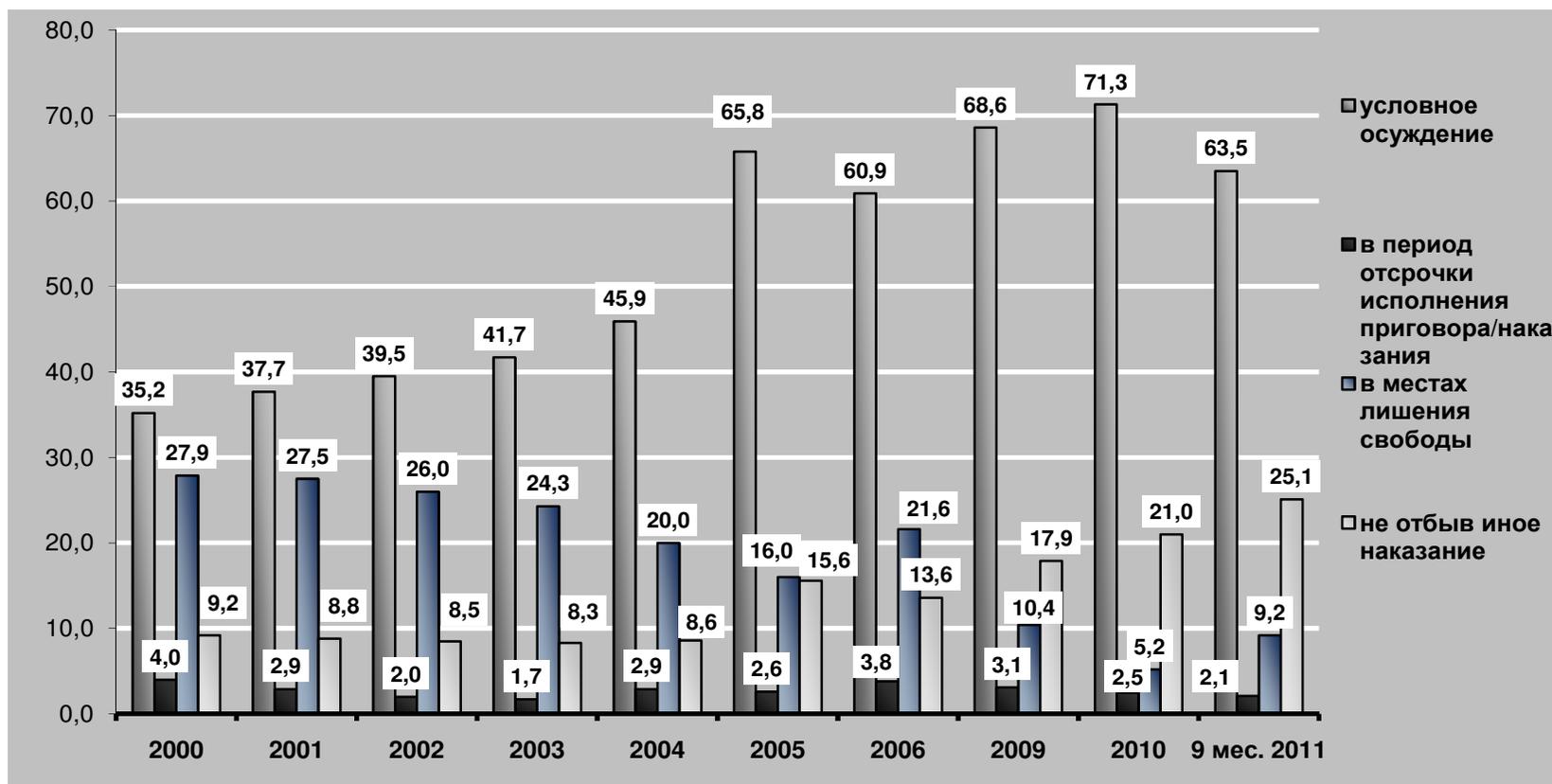
Процентное соотношение численности лиц, вновь совершивших преступление, не отбыв меру наказания с разбивкой на категории тяжести с общим числом лиц, вновь совершивших преступление, не отбыв меру наказания

Таблица 17. Численность лиц, вновь совершивших преступление, не отбыв меру наказания с разбивкой на виды наказания⁶⁵

Год	условное осуждение	в период отсрочки исполнения приговора/наказания	в период испытательного срока	в местах лишения свободы	не отбыв иное наказание
2000	1 278	147	855	1 011	335
2001	1 317	102	806	961	308
2002	1 386	72	835	912	299
2003	1 471	62	839	857	294
2004	1 333	85	652	581	251
2005	1 599	64	-	388	379
2006	882	55	-	313	197
2009	1 564	70	-	236	409
2010	1 111	39	-	82	327
9 мес. 2011	620	21	-	90	245

⁶⁵ Сведения извлечены из статистического отчета формы №11 «О составе осужденных, совершивших преступления» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007 и 2008 г.г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 17.1. Численность лиц, вновь совершивших преступление, не отбыв меру наказания с разбивкой на виды наказаний

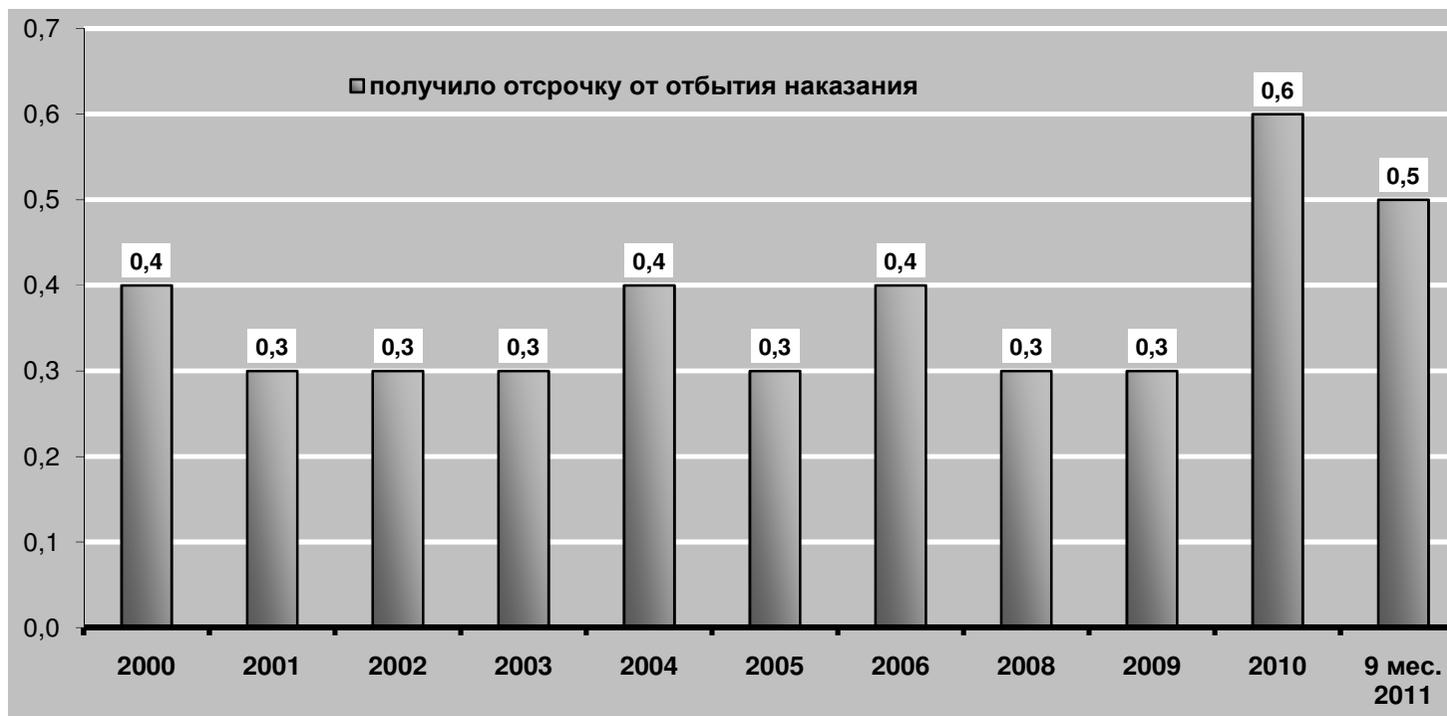
Процентное соотношение численности лиц, вновь совершивших преступление, не отбыв меру наказания с разбивкой на виды наказаний с общим числом лиц, вновь совершивших преступление, не отбыв меру наказания

Таблица 18. Численность лиц, получивших отсрочку от отбытия наказания с разбивкой на категории тяжести⁶⁶

Год	по особо тяжким преступлениям	по тяжким преступлениям	по преступлениям средней тяжести	по преступлениям небольшой тяжести	всего
2000	6	149	127	20	302
2001	5	113	71	18	207
2002	11	119	37	9	176
2003	5	83	68	7	163
2004	15	84	54	5	158
2005	4	68	34	2	108
2006	10	97	22	3	132
2008	4	81	24	0	109
2009	2	85	28	3	118
2010	3	151	43	5	202
9 мес. 2011	2	88	16	2	108

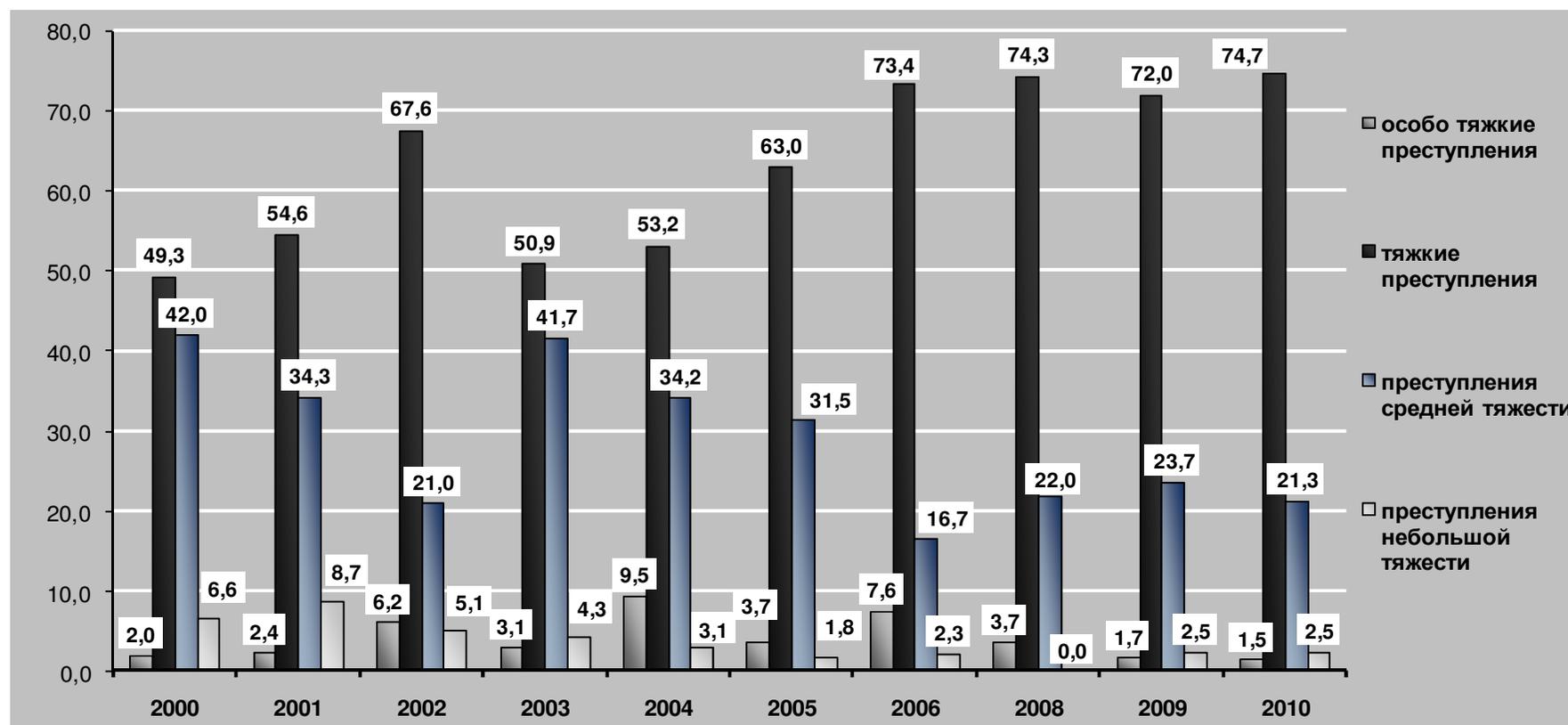
⁶⁶ Сведения извлечены из статистического отчета формы №10 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007 г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 18.1. Численность лиц, получивших отсрочку от отбытия наказания

Процентное соотношение численности лиц, получивших отсрочку от отбытия наказания с общим числом осужденных лиц

Диаграмма 18.2. Численность лиц, получивших отсрочку от отбытия наказания с разбивкой на категории тяжести

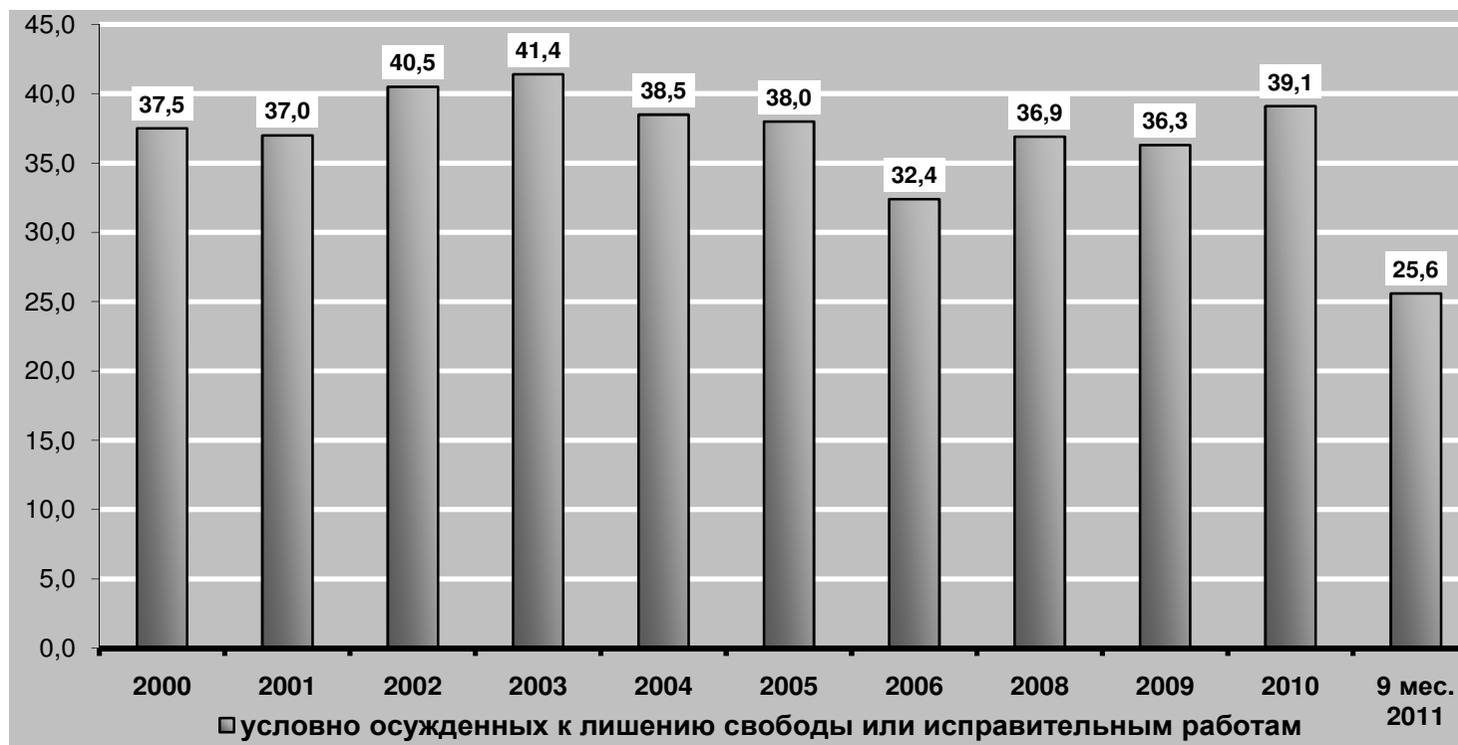
Процентное соотношение численности лиц, получивших отсрочку от отбытия наказания с разбивкой на категории тяжести с общим числом лиц, получивших отсрочку от отбытия наказания

Таблица 19. Численность лиц, условно осужденных к лишению свободы и к исправительным работам с разбивкой на категории тяжести⁶⁷

Год	по особо тяжким преступлениям	по тяжким преступлениям	по преступлениям средней тяжести	по преступлениям небольшой тяжести	всего
2000	30	12 036	14 022	3 139	29 227
2001	12	13 082	10 864	2 270	26 228
2002	5	13 704	10 249	2 322	26 280
2003	21	4 285	14 445	2 059	20 810
2004	9	4 107	9 913	2 033	16 062
2005	9	4 008	8 883	1 713	14 613
2006	4	3 477	5 978	1 095	10 554
2008	10	4 400	7 503	1 511	13 424
2009	6	4 557	8 058	1 675	14 296
2010	3	4 455	6 770	1 285	12 513
9 мес. 2011	3	2 579	2 011	476	5 069

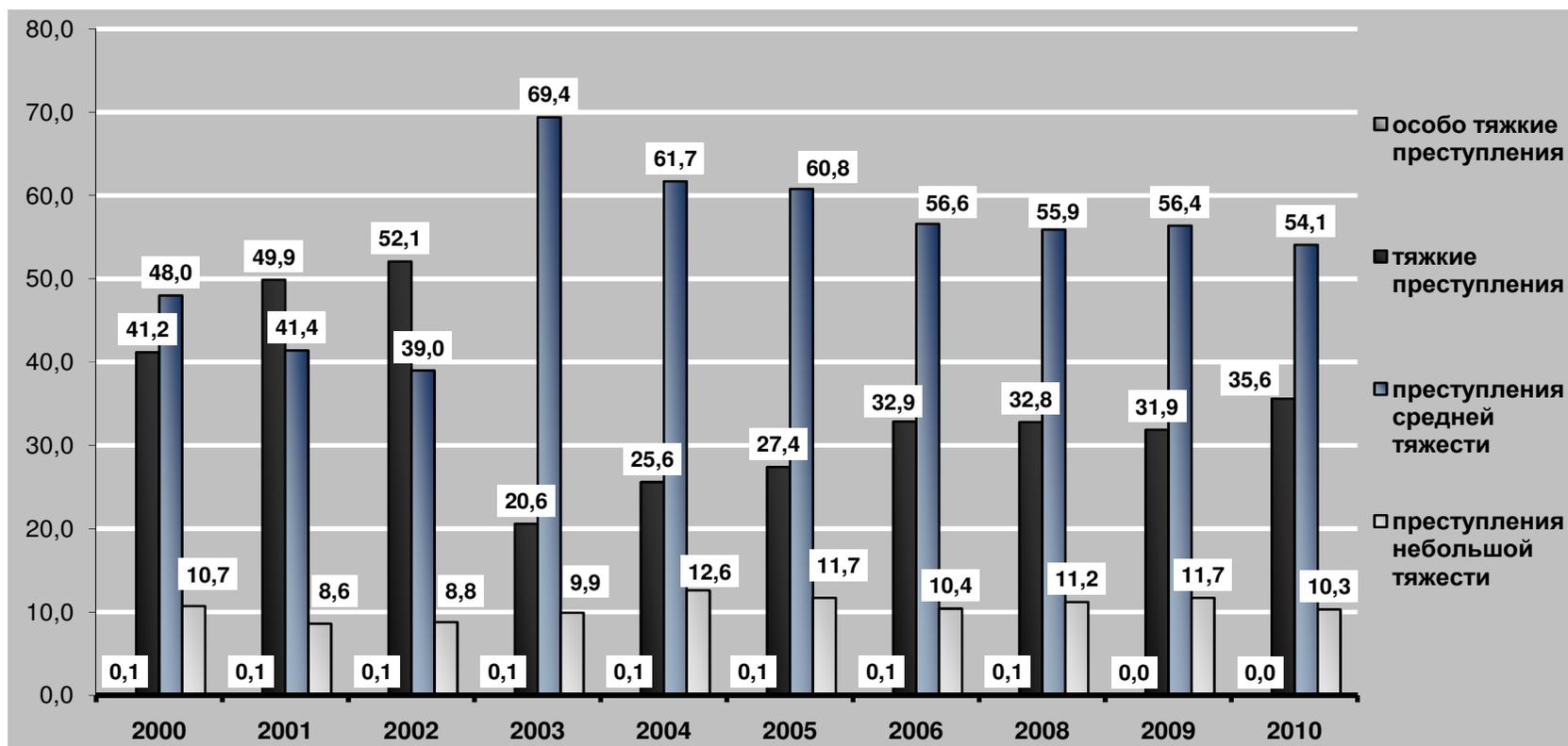
⁶⁷ Сведения извлечены из статистического отчета формы №10 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания» КПСиСУ ГП РК. В Таблице отсутствуют данные за 2007 г. ввиду непредставления информации КПСиСУ ГП РК.

Диаграмма 19.1. Численность лиц, условно осужденных к лишению свободы и к исправительным работам

Процентное соотношение численности лиц, условно осужденных к лишению свободы и к исправительным работам с общим числом осужденных лиц

Диаграмма 19.2. Численность лиц, условно осужденных к лишению свободы и к исправительным работам с разбивкой на категории тяжести

Процентное соотношение численности лиц, условно осужденных к лишению свободы и к исправительным работам с разбивкой на категории тяжести с общим числом лиц, условно осужденных к лишению свободы и к исправительным работам